КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

31 мая – 6 июня 2013 года № 19 (7867) Издается с 1929 года www.portal-kultura.ru

«Собери мое тело» — загробная воля генерала Ермолова

Россия-на-Дону

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА М. А. ШОЛОХОВА

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА М. А. ШОЛОХОВА

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ
Ростовская область

В легендарной станице Вёшенской очередной «Шолоховской весной» отметили 108-летие великого земляка.

Дороги на Дону подобны Дону: также не широко, изящно вьются, серебрясь под солнцем. Сам же Дон, особенно если смотреть ясным днем с высокого мелового обрыва, более всего напоминает дорогу: и застыл, и бежит одновременно. Только петляет сильнее: от Ростова до Вёшек автомобилем 350 километров, а по воде — больше восьмисот...

Природа, не задавленная человеческим жильем, — на этой картине взгляд москвича начинает отдыхать еще в поезде «Тихий Дон», часа через три после отправления с Казанского вокзала. Как пойдет писать, говоря словами классика (не Шолохова), по обеим сторонам дороги «чушь и дичь» — весенняя милота все более южных краев, глаз успокаивается, мозг убаюкивается, и ты впадаешь в блаженно-безответственное дорожное состояние, лениво ловя обрывки ускользающих мыслей. Например: вот интересно, что могут перевозить в цистернах с трафаретной надписью «Русский мир»?..

Красота донской земли — особая. Как ни заманчиво сверкание степной ковыльной амальгамы, сердце больше радуется темным коврам свежей пахоты и бархатам озимых. Набросаны они густо, тесно, внахлест, со здоровой крестьянской жадностью. Потом уже новый знакомец, местный агроном, расскажет мне, что хозяйства — особенно частные — запахали большую часть прежних пастбищ; что восстанавливать рухнувшее по всей стране животноводство гораздо труднее и затратнее, нежели посеять, снять урожай и распустить работников на всю зиму, не беспокоясь о зарплатах. Но мы-то в Средней полосе слишком хорошо знаем, как выглядит земля, родящая исключительно борщевик да колючки, даже не ковыль...

По адресу ковыля величайший донской уроженец Шолохов отозвался однажды с не менее великим презрением: *«В Москве... можно совершенно неожиданно узнать о том, что степной ковыль (и не просто ковыль, а «седой ковыль») имеет свой особый запах. Помимо этого, можно услышать о том, как в степях донских и кубанских умирали, захлебываясь напыщенными словами, красные бойцы.*

Какой-нибудь не нюхавший пороха писатель очень трогательно рассказывает о гражданской войне, красноармейцах, — непременно «братишках», о пахучем седом ковыле, а потрясенная аудитория — преимущественно милые девушки из школ второй ступени — щедро вознаграждает читающего восторженными аплодисментами.

На самом деле — ковыль поганая белобрысая трава. Вредная трава, без всякого запаха. По ней не гоняются гурты овец, потому, что овцы гибнут от ковыльных остьев, попадающих под кожу. Поросшие подорожником и лебедой окопы (их можно видеть на прогоне за каждой станицей), молчаливые свидетели недавних боев, могли бы порассказать о том, как безобразно-просто умирали в них люди...»

3

В номере:

Доска для Брежнева

Эцилопп на встречке

Люмпен и джихад

ЕГЭ не виноват

«Авторское право» 9

«Кинотавр» сурово брови хмурит 2

Манящий доллар опять обманет 2

Как это будет по-русски?
Людмила Вербицкая – о Дне русского языка 4

К Пушкину с букетом 4

Друзья по похмелью
В прокате третий «Мальчишник» 10

Люди гага
Охад Наарин на Чеховском фестивале 10

Возвращаем забытую беллетристику
Проект «Культуры» 14

Новый президент старой Академии

Сергей ЛЕСКОВ

29 мая состоялись выборы президента РАН. Отныне цитадель российской науки возглавляет Владимир Фортов, который после того, как прежний президент Юрий Осипов отказался баллотироваться, стал первым кандидатом на победу.

Именно Фортов (вместе с Осиповым) вечером накануне голосования был приглашен на келейную встречу в Кремль — не на высшем, но на достаточно высоком уровне. В ходе визита будущий президент РАН заверил руководство в своей полной лояльности, что, учитывая напряженность в отношениях Академии с Минобрнауки, немаловажно, рассказал о своих идеях и попросил об увеличении бюджета, чего не было уже несколько лет. Это не унижение демократических основ Академии, но необходимый этикет, ибо кандидатуру президента РАН, по ее новому уставу, утверждает президент РФ. Впрочем, просьбу о финансировании Фортову придется повторять еще не раз во время встреч с распорядителями российских бюджетных средств.

Владимир Фортов победил второго кандидата — нобелевского лауреата Жореса Алферова — более чем с двукратным преимуществом, а третьего претендента Александра Некипелова обошел в 5,5 раза. Отрыв громадный. Резонный вопрос: что привлекло академиков в программе Фортова? Проблемы российской науки режут глаз, и не надо быть семи пядей во лбу, чтобы составить толковую программу злободневных преобразований. Пепел Академии стучит во многих сердцах. Поэтому в программах кандидатов трудно найти яркое своеобразие. Общее собрание голосовало не столько за программы и идеи, сколько за личность. Таким образом, интеллектуальная элита во время выборов руководствуется теми же соображениями, что и не знающий бином Ньютона обыватель. И это лишь подтверждает тот непреложный факт, что, какие бы премудрости ни постиг человек, его натура остается неизменной.

Решительный перевес Фортова был предопределен несколькими обстоятельствами. В правительстве Черномырдина Фортов служил министром науки и вице-премьером, что говорит о том, что он ориентируется в высших эшелонах власти, а это совершенно необходимо президенту попавшей в глубокий кризис Академии. Фортов много лет возглавляет самое многочисленное в РАН Отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, а также уважаем физиками, голос которых всегда весом в Академии. Между прочим, физики поддержали Фортова, а не Алферова.

2

Сверхзвук, или Прерванный полет

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Нильс ИОГАНСЕН

Сорок лет назад в истории отечественной авиации произошла, пожалуй, самая громкая катастрофа — 3 июня 1973 года в Ле-Бурже во время демонстрационного полета разбился сверхзвуковой пассажирский лайнер «Ту-144». Причины трагедии до сих пор вызывают массу кривотолков.

В тот день сотни тысяч людей пришли в пригород Парижа посмотреть на русское чудо — стремительный, похожий на диковинную птицу, первый в мире пассажирский сверхзвуковой самолет. Действительно первый, это признавали все. В том числе французы — они тоже вели разработки в этом направлении. Особенно обидно им было, что их «Конкорд» странным образом походил на советский лайнер. Впрочем, инженеры утверждают, что тут дело не в плагиате, а в аэродинамике, именно она диктует формы самолета.

6

Игорь Скляр:

«Сейчас время воинствующего дилетантизма»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Ольга НИКОНОВА

6 июня исполняется 30 лет со дня выхода на экраны фильма Карена Шахназарова «Мы из джаза».

Из отечественного кино уходит музыка. Нет песен и мелодий, которые остаются в памяти после просмотра, как было раньше, лет 25-30 назад. Страна распевала «Старый рояль», «Пора-пора-порадуемся», «Жил да был брадобрей...», «Соломенная шляпка золотая...», «Любовь, зачем ты мучаешь меня...» и многие другие, до сих пор живые, востребованные хиты. Неважно, в каком жанре был снят фильм. В комедиях, мелодрамах, драмах звучали хорошие мелодии. Зачастую именно благодаря им запоминались и картины — их до сих пор любят, пересматривают. Сейчас молодые режиссеры редко обращают внимание на музыкальность своих работ, и зрители не перепевают кино. Корреспондент «Культуры» поразмышляла с Игорем Скляром о роли музыки в фильмах и в жизни.

13

ВИЗАНТИЙСКИЕ УРОКИ
560 лет назад пал Константинополь 7

АЛЕКСАНДР МИНДАДЗЕ: «Добываю кино из сора» 11

ОТ ДЕВУШКИ КАТИ ДО ДЕДУШКИ ФРЕЙДА
Венецианская биеннале-2013 12

ГОТОВЬ ШУБУ ЛЕТОМ
Где купить, с чем носить, как хранить 15

16 плюс

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €, Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF, Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 13019

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Новый президент старой Академии

Любопытный штрих, который характеризует академические нравы: 15 марта, когда Фортов поздравлял Алферова с днем рождения, тот, по свидетельству очевидцев, предложил ему снять свою кандидатуру и обещал пост первого вице-президента РАН.

Фортов по роду исследований близок военно-промышленному комплексу, а именно на тесную связь с ним уповают ученые, когда говорят о возрождении российской науки. Но за Фортова стояли многие гуманитарии во главе с нашим ведущим философом Вячеславом Степиным, которые не забыли поддержку, оказанную вице-премьером в сложные времена безденежья Российскому гуманитарному научному фонду. Кроме того, многим импонирует яркая личность Фортова: яхтсмен, горнолыжник, гитарист. Фортов на яхте пересекал Атлантику. Накануне выборов он сказал мне, что если проиграет, уйдет в свою первую кругосветку, к которой уже все готово. Что-то подсказывает мне, что кругосветное путешествие так и останется мечтой нового президента РАН.

Но самый важный вопрос состоит все-таки в том, сумеет ли новый президент залатать зияющие течи в корабле российской науки и, как опытный лоцман, направить его по верному курсу. И здесь надо признать, будущее науки зависит прежде всего от ее востребованности государством и обществом, а не только от несомненного потенциала. В золотые времена, когда мы россыпью собирали нобелевские награды, государство формировало для науки большие государственные задачи — атомный и космический проекты, строительство крупных объектов энергетики, стратегические оборонные задачи. Ничего этого не предвидится, Академия ушла в тень «Роснано» и «Сколково», потому деньги проходят мимо.

Президенту РАН Владимиру Фортову придется трудно. В триаде испытаний — огонь, вода и медные трубы — он прошел испытания морями-океанами, а также славой, собрав множество научных премий, но теперь предстоит самое сложное. Фортов принимает Академию в состоянии, которое грозит превратить научный штаб в руины Помпеи. Требуется недюжинный интеллектуальный прорыв.

ОТ ПЯТНИЦЫ ДО ПЯТНИЦЫ

Ценность — в качестве

Никита Михалков призвал кинематографистов не гнаться за «длинным рублем». Об этом глава Союза кинематографистов России заявил на конференции «Продюсирование в эпоху экономики внимания: как рассказать свою историю?», которая прошла в Московской школе управления «Сколково». «Если гнаться за зрителем и за кассой, мы будем получать картины типа «Гитлер капут!». Существует востребованность хорошего патриотического кино, но это не значит, что нужно срочно клепать картины про спортсменов», — сказал режиссер. Патриотические фильмы, считает Михалков, должны не восхвалять что-либо, а честно и искренне рассказывать о том, что всем интересно. Он подчеркнул, что только качеством фильмов определяется их ценность.

35-й ММКФ раскрыл карты

30 мая в ИТАР-ТАСС прошла пресс-конференция, посвященная 35-му Московскому международному кинофестивалю. Сроки проведения главного отечественного кинофорума на сей раз — с 20 по 29 июня.

В основном конкурсе на текущий момент заявлено 14 картин. Три из них будут отстаивать престиж российского кино: «Роль» Константина Лопушанского, «Иуда» Андрея Богатырева и «Скольжение» Антона Розенберга. Жюри возглавит патриарх иранского кинематографа Мохсен Мохмальбаф. Вместе с ним судьбу претендентов будут определять режиссер Урсула Майер, артист Сергей Гармаш, корейский продюсер Ким Тон Хо. Кандидатура последнего участника судейской коллегии уточняется. В отличие от прошлых лет, конкурс «Перспективы» проводиться не будет, так как большинство начинающих режиссеров сегодня дебютируют коротким метром, которому уделено повышенное внимание в специальной программе. Жюри документального конкурса «Свободная мысль» возглавит Сергей Дворцевой. Значительное число каннских лауреатов, во главе с отмеченной «Золотой пальмовой ветвью» «Жизнью Адель» Абделатифа Кешиша, будут представлены в программе «Восемь с половиной фильмов». В числе заметных ретроспектив — «Почти весь Бертолуччи» (из 19 картин мастера можно посмотреть 16), «Коста Гаврас. Сопротивление», «Брюс Ли. Молодые годы», «Знакомьтесь. Урсула Майер», «Малые голландцы», «Сталинградская битва». Памяти Алексея Германа и Алексея Балабанова посвящены спецпоказы их картин. Фильм открытия — «Война миров Z» — будет представлен режиссером Марком Форстером и Брэдом Питтом, выступившим как вдохновитель, продюсер и главная звезда проекта.

Вячеславу Тихонову установят памятник

31 мая на Новодевичьем кладбище состоится церемония открытия памятника народному артисту СССР Вячеславу Тихонову. В мероприятии примут участие министр культуры РФ Владимир Мединский, дочь актера Анна Тихонова, представители отечественного кинематографа, делегация из Павловского Посада — родного города Вячеслава Васильевича. Автор памятника — скульптор Алексей Благовестный — изобразил Тихонова в образе Штирлица из культовых «Семнадцати мгновений весны».

«Сегодня — дети, завтра — народ»

1 июня начинается прием рукописей на Международный конкурс имени Сергея Михалкова. Конкурс проводится в четвертый раз и призван выявить лучшее художественное произведение для подростков. Как и в минувшие годы, девизом смотра литературных достижений служит крылатая фраза Сергея Михалкова: «Сегодня — дети, завтра — народ».

Жюри конкурса возглавит художник Виктор Чижиков — создатель Мишки, талисмана Олимпиады-80, а по совместительству любимый иллюстратор Сергея Владимировича. Заместителем председателя жюри станет Юлия Субботина, вице-президент Российского фонда культуры. На этапе шорт-листа наряду с именитыми авторами и критиками отбирать рукописи будет и детско-юношеское жюри.

Участником конкурса может стать любой автор, достигший 18-летия. Место проживания значения не имеет. Главное, чтобы присланное произведение ранее нигде не публиковалось и было оригинальным, а не переводным. Счастливчик, занявший первое место, получит миллион рублей. «Серебро» потянет 800 000, «бронза» — 500 000. Рукописи принимаются до 30 ноября.

Историки, в ружье!

Михаил ТЮРЕНКОВ

27 мая под председательством вице-премьера российского правительства Дмитрия Рогозина прошло первое заседание Попечительского совета Российского военно-исторического общества (РВИО).

Общество учредил своим указом в самый канун 2013 года президент Владимир Путин. Точнее, воссоздал. По замыслу организаторов, новая государственно-общественная организация должна стать продолжателем традиций Императорского Русского военно-исторического общества. Оно существовало в Российской империи с 1907 по 1917 год и прекратило свою деятельность вскоре после Февральской революции.

И тогда, и сейчас эта организация работала наряду с Русским историческим обществом (сегодня, в возрожденном виде, получившим имя Российского). Их деятельность, имеющая немало общего, пересекалась и будет пересекаться. Но если РИО всегда имело сугубо «штатский» характер, объединяя академических историков и тех, кто увлечен историей мирной, то среди участников РВИО наиболее активными будут поисковики и реконструкторы. Именно для содействия их патриотической деятельности в значительной степени и было воссоздано общество, учредителями которого стали Минкультуры и Минобороны РФ.

На прошедшем 27 мая в здании российского правительства заседании Попечительского совета РВИО, по предложению председателя общества министра культуры РФ Владимира Мединского, главой совета был избран Дмитрий Рогозин. Вице-премьер отметил, что учреждение Российского исторического и военно-исторического обществ — это только начало. В планах же — возродить «все те императорские исторические общества, которые создавали и закрепляли в памяти поколений достижения страны, ее мощь». Секретарем Попечительского совета Российского военно-исторического общества, по представлению Дмитрия Рогозина, стал Вадим Задорожный, создатель уникального частного музея военной техники близ подмосковной усадьбы Архангельское.

А завершилось заседание обсуждением основных направлений поддержки проектов РВИО. Среди них — проекты памятников «Российским героям и воинам, павшим в годы Первой мировой войны» и «Прощание славянки» на московском Белорусском вокзале, совместный с ВГТРК телепроект «100 полководцев» и, наконец, учебное пособие по военной истории Отечества для средней школы. Все эти проекты, а также необходимость содействия работе российских поисковых объединений, были поддержаны членами Попечительского совета.

Оглушительная тишина

28 мая на Новодевичьем кладбище был предан земле режиссер Петр Тодоровский, он ушел от нас, не дожив трех месяцев до 88-ми.

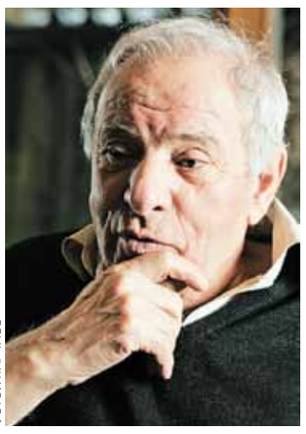


ФОТО: ИТАР-ТАСС

Биография Петра Ефимовича была крепко срифмована с временем, в которое ему выпало жить, воевать, любить и творить. Попав на войну 19-летним командиром минометного взвода, он прошел с Первым Белорусским фронтом до Эльбы, был ранен, награжден. Демобилизовался в 1949-м, в том же году поступил на операторское отделение ВГИКа.

Его камера встречала «Весну на Заречной улице», сопереживала судьбе «Двух Федоров», побеждала «Жажду». Режиссерский дебют состоялся в 1962 году. К 2008-му режиссер Тодоровский подарил зрителям 17 мелодрам и комедий: «Любимая женщина механика Гаврилова», «Военно-полевой роман», «По главной улице с оркестром», «Интердевочка», «Анкор, еще анкор!». Военных сюжетов в его фильмографии немного, главной темой режиссера стала судьба простого любящего человека в плотных, порой жестоких, а иногда нелепых обстоятельствах жизни советской страны. Петр Ефимович умел «продышать» жанр, вложить в историю душу, и его интонация находила отклик у зрителей: чуткий, лиричный, вдумчивый, чуть-чуть лукавый автор понимал ожидания публики, умел дарить надежду. Так, как он, справлялись немногие. Прекрасный рассказчик, сочинитель и исполнитель собственных песен, настоящий мастер кинорежиссуры, продолжал творить до последнего дня жизни — 24 мая. В авторском «портфеле» Петра Тодоровского осталась новая книга воспоминаний и три сценария, один из которых — «Оглушенные тишиной» — о последних залпах войны.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Манящий доллар опять обманет

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Доходное МЕСТО

Америка снова может скатиться в пучину неуправляемых финансовых спекуляций, как это уже было в начале 2000-х. Конгрессмены, активно спонсируемые банкирами, начали добиваться отмены так называемого закона Додда—Франка. А это означает, что новый мировой финансовый кризис — лишь дело времени. Не очень отдаленного.

Принятый в 2010 году закон Додда—Франка несколько ограничил аппетиты финансовых спекулянтов США. В частности, банки не могут выдавать ипотечные кредиты абы кому, что вовсю практиковалось до 2008 года и фактически привело к кризису. А гражданам Америки запретили проводить внебиржевые операции, в частности по драгметаллам и валюте. Под закон попал и международный рынок FOREX, на котором активно спекулировали «воздухом», то есть виртуальными долларами, евро, йенами и прочими фунтами.

Конечно, закон был принят в интересах крупных финансистов. Защита национальной финансовой системы — лишь ширма. Ведущие банки, которым принадлежат в том числе фондовые биржи NYSE и NASDAQ, банально уничтожали конкурентов. Но все же немного просчитались, запрет на внебиржевые операции ударил и по их бизнесу. А именно по популярности финансовых операций у населения. Если до 2010 года их можно было проводить в любом местном отделении банка, то теперь без связи оного с биржей это незаконно.

И вот в газете The New York Times (принадлежит тесно связанной с «Фондом Рокфеллера» семье Сульцбергеров) появляется «скандальное расследование», где говорится, что конгрессмены-демократы (то есть представители правящей партии) встречаются с людьми из Goldman Sachs, JP Morgan и иже с ними, причем обсуждается отмена закона Додда—Франка. Слуг народа чуточку лягают, но вполне мягко, а между строк звучит мысль о том, что закон можно было бы и отменить. Иными словами, общественное мнение готовят к тому, что это вскоре произойдет. Ведь просто так подобная публикация в газете, которая контролируется биржевыми магнатами, появиться не может в принципе.

Итак, похоже, вскоре все ограничения на финансовые спекуляции в Штатах отменят. А это означает, что пузырь фондового рынка Америки снова начнет надуваться. Иначе финансовым магнатам США просто не выжить, долларовая «пирамида» — всемирная МММ — должна постоянно подпитываться деньгами. Начнется рост котировок американских ценных бумаг, туда пойдут средства иностранных инвесторов, и доллар снова окажется на коне.

А инвесторам уверенность в стабильности финансовой системы США нужна сегодня очень сильно. Вот наглядный пример. Один мой знакомый, получив в начале прошлого года при увольнении солидный «золотой парашют», решил вложиться в акции Apple. Как бы надежно. Бумаги были куплены примерно по 600 долларов за штуку, и через полгода человек радовался — ценник стал приближаться к 700 «зеленых». Но сегодня «яблочные» акции стоят около 450 долларов, причем незадачливый русский инвестор, поверивший в американские активы, в убытке уже почти год. Он намеревается, пусть и с потерями, ликвидировать свои вложения в компанию Стива Джобса. И таких, как он, по всему миру сегодня много.

Привлекательность американских ценных бумаг, а также доллара как такового, в ближайшее время станет расти. Его курс по отношению к рублю вряд ли сильно повысится, а вот к евро — несомненно. Как из рога изобилия посыпятся «умные» исследования, которые будут призывать открывать «надежные» долларовые депозиты, покупать американские акции-облигации и прочие фьючерсы. Вот только делать этого не стоит — следующий кризис, который неизбежно случится, будет протекать по более жесткому сценарию. Например, не исключено, что держателей долларовых счетов в иностранных банках, а также обладателей ценных бумаг США попросту оберут по кипрскому сценарию. Ведь операция, проведенная на острове, очень напоминала пробу пера. Проба удалась, значит, можно начинать играть по-крупному.

Поэтому рубли, рубли и еще раз рубли. И только в российских банках. Причем лучше всего в государственных. Никаких иных вложений, все остальное становится крайне опасно. Уберечь деньги от инфляции, курсовых рисков и прочих бед все равно на 100% не получится, но хоть потеряете не все и не сразу. Да, таковы суровые реалии, но следует смотреть правде в глаза.

Нильс ИОГАНСЕН

«Кинотавр» сурово брови хмурит

Алексей КОЛЕНСКИЙ

2 июня в Сочи стартует фестиваль российского кино. XXIV «Кинотавр» станет молодежной лабораторией, экспериментальной фабрикой по обогащению киноязыка.

Открывает смотр «Weekend» Станислава Говорухина — экранизация криминального романа Ноэля Калефа «Лифт на эшафот», в 1957 году вдохновившего одноименный нуар Луи Маля. Других «тяжеловесов» в фестивальных программах нет, но суперобложка соответствует содержанию: в характере конкурсных работ доминирует нелакированный реализм, ненаигранная мрачность, аскетичная «социалка», стилистический поиск. Какое время — такие песни, кино по-русски — «это вам не лобио кушать». Отборщики программы превратят конкурс в мастер-класс провинциальной жизни, представят зрителям панораму разбитых грез.

Первая в ряду громких премьер — экранизация популярного любовного романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» (режиссер — Александр Велединский, в главной роли — Константин Хабенский). «В ожидании моря» Бахтияр Худойназаров опишет горькую долю «обезвоженных» каспийских рыбаков. «Жажда» Дмитрия Тюрина — история драматического мужания опаленного Чечней паренька.

Из Канна подтянутся дебютанты. «Майор» Юрия Быкова обнажит изнанку российской жизни, которая и является ее лицом. «Отдать концы» Таисии Игуменцевой — апокалипсис в отдельно взятом фантастическом селе.

Представленный на Роттердамском кинофестивале «Разносчик» Андрея Стемпковского также не блеснет легкомыслием. Автор разберет историю отношений подмосковного разносчика пиццы и его умирающего отца. О неприкрытых буквально ничем (единственных в конкурсе) москвичах среднего класса расскажет комичная психодрама «Интимные места» Натальи Меркуловой и Алексея Чупова. Обнаженные марийские красавицы заполонят 23-эпизодный этно-альманах «Небесные жены луговых мари» Алексея Федорченко.

Самый многообещающий участник конкурса — мелодрама «Диалоги» Ирины Волковой с участием Владимира Меньшова, Евгения Стычкина, Агнии Кузнецовой, Евгения Цыганова, Марии Шалаевой, Александра Яценко. Документалист Виталий Манский представит «замкадье» в красноречиво озаглавленной фреске «Труба».

Жюри основного конкурса возглавит Александр Митта. Судьбу короткого метра определят кинематографисты во главе с Борисом Хлебниковым.

В программе фестиваля заявлены круглые столы, питчинги (презентации будущих проектов), зрительский конкурс «Кино на площади», спецпоказ «Романа с кокаином» Геннадия Сидорова, мастер-классы Александра Митты, историка кино Евгения Марголита и каннского отборщика Жоэля Шапрона.

КУЛЬТУРА Духовное пространство русской Евразии

Главный редактор: Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Владимир Перекрест, Григорий Резанов, Михаил Тюренков

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Учредитель: Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России»; 50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200

Печать и распространение: +7 (495) 602–5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии

Общий тираж 19 600

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км». Заказ № 13-05-00435

Подписано в печать 30 мая 2013 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Губернатор Ростовской области Василий Голубев на хуторе Кружилинском

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ-ЗАПОВЕДНИКОМ М. А. ШОЛОХОВА

Россия-на-Дону

Попал ковыль под горячую шолоховскую раздачу, а ведь и у самого писателя, и у его сыновей, и у внука, ныне директора музея-заповедника — такой же ковыль над крутыми лбами, над верхней губой. На Кубани сказали бы — пшеничные усы, на Дону — ковыльные. Есть у ковыля, как рассказывает мне Шолохов-младший, истинно казачье свойство: в неволе не растет. Пересадки — даже на сотню метров в сторону — не терпит. Своевольная трава. Или просто вольная.

У нас еще не отневестились яблони, а здесь давно и безнадежно заржавела сирень, пламенеют маки, дышит зрелой летней сладостью липа. Но — гонит Шолохов-младший на своем верном «туареге» из знаменитой Вёшенской к менее известному хутору Кружилинскому, кивает на промелькнувшие в вечернем небе тени: «Утки летят. Все еще парами...» Значит, пока весна.

Шолохов Александр Михайлович, разительно похожий на своего деда — Михаила Александровича, — человек поэтического склада. У них это в крови, причем давно и прочно. На хуторе Кружилинском Области Войска Донского будущий нобелевский лауреат родился и прожил до пяти лет. А потом семья вынуждена была двинуться дальше — не пошла у потомка рязанских купцов торговля. «Торгаш из прадеда был плохой», — улыбается нынешний Александр Михайлович, явно гордясь Александром Михайловичем начала XX века.

В этом году на «Шолоховскую весну» впервые приехал Василий Голубев — с 2010-го губернатор Ростовской области. Впервые, зато основательно, с ночевкой. Опробовал «аттракционы» Кружилинского: пахал на быках, старательно налегая на чапиги: «Цоб-цобэ!», гонял на допотопном (точнее, раритетном) тракторе. Пообещал осенью навестить «Кружилинские толоки» — это еще один придуманный в шолоховском заповеднике праздник, сугубо этнографический. Шолохов-директор вообще пропагандирует мирную сторону казачьего бытия, жизнь на земле. Плетни из краснотала (помните, «Тихий Дон» — Дарья, «гибкая в стану, как красноталовая хворостина»), камышовые крыши (гарантия на такую давалась мастером — от полувека и больше). Вот баня в Кружилинском — рязанский «след» Шолоховых, заведение, для казачьей усадьбы непривычное. Даже шутка есть:

— Казак, ты где моешься?

— В реке.

— А зимой?

— Да шо ее, той зимы?..

Губернатор слушал старинные казачьи песни и возглавил аутентичную казачью трапезу. Наваристая лапша, вареники с творогом, вишней и картошкой, яичница с салом, шкворчащая на чугунных сковородах, донская стерлядь, донская же селедка, соленые арбузы, пышки ровно в размер тарелки, глиняные корчаги со взваром (вроде нашего компота из сухофруктов), кислое молоко, ну и прозрачный самогон собственного музейного производства. Шолохов им не только гостей угощает, но и с собой вывозит — на крупные мероприятия. Может, из-за этого, или все-таки по причине большого личного обаяния, а вероятнее всего — по обоим поводам, улыбчивого, крепкого, прямого сердцем Шолохова на крупных мероприятиях всегда с нетерпением ждут...

Василий Голубев, хоть и отработал тридцать лет в Москве и Подмосковье (в основном главой Ленинского района), сам — рожак станицы Ермаковская Тацинского района. Рассказывает, что его личная малая родина сохранилась не хуже шолоховской: курень, двор, колодец. На станичном кладбище лежат предки — 22 могилы рядышком. Такая уж это земля — крепкие корни, ковылье упорство, долгая историческая память. Со всеми ее плюсами и минусами. На Дону могут по девяносто лет помнить, чей дед чьего прадеда в Гражданскую под лед спустил...

Зато долгая память — она же и объемная, многих способна вместить, не стирает людей походя. Накануне визита к Шолохову губернатор открывал в хуторе Стоговском бюст Александра Рекункова — в 1981-88 годах он был генпрокурором СССР. Почтить память своего учителя приехал нынешний заместитель генерального прокурора РФ Александр Звягинцев.

В Ростовской области 42 музея — от раскопов Танаиса и Азова до таганрогских литературных и художественных собраний. Первое место на Юге России по величине фондов — без малого два миллиона экспонатов. Голубев не скрывает, что главная для него сейчас, самая амбициозная областная задача в сфере культуры — «приподнять» древнюю казачью столицу Старочеркасск. Место, что говорить, козырное: на здешнем погосте вам покажут могилы родителей Степана Разина и матери Емельяна Пугачева, здесь же зарыта голова бунтовщика Кондратия Булавина; в храме Петра и Павла крестили младенца Матвея, будущего героя Отечественной войны атамана Платова; наконец, именно в Старочеркасске родился знаменитый казачий поэт Николай Туроверов, известный теперь уже и широкой публике, благодаря настойчивости Никиты Михалкова и исполненной им на пару с Николаем Расторгуевым песне «Уходили мы из Крыма»...

Приоритеты губернатора оправданны. Надо спасти престижный ныне Старочеркасск от новой безалаберной застройки, освежить его потускневший исторический блеск. Вполне понятно и то, что в застольных наших разговорах преобладала казачья тематика. Ансамблю песни и пляски донских казаков имени Квасова (справедливо ревнуя к славе «кубанцов») Голубев добавил тридцать штатных единиц, приобрел автобусы. Укомплектовали гардероб — по 18 костюмов на брата (и сестру). Кроме того, у казачьей культуры Дона вскоре появится новая штаб-квартира: область выкупает ДК «Россельмаша». 8500 квадратных метров, зал на 1200 зрителей. Конкурс в казачьи кадетские корпуса Ростовской области — десять ребят на место. План по открытию новых корпусов сверстан на несколько лет.

Однако, хорошие из нас торгаши или никудышние, очевидно, что в качестве главного бренда на Дону необходимо продвигать Шолохова и туристические маршруты торить, прежде всего, в Вёшенскую. Опять-таки приподняв, я бы даже сказала — поддомкратив, традиционный майский праздник.

Шолохов принадлежит не только прославленной и облагодетельствованной им станице, не одной лишь Ростовской области. Это достояние мировое — что важно, и общенациональное — что, на мой взгляд, значительно ценнее. В стране, где в головах и душах людей полыхает новая Гражданская, возродить интерес к человеку, болевшему сердцем из-за кровавых русских раздоров, знающему, что смерть всегда «безобразно-проста», — дело государственной важности.

— Дед однажды спросил у моего отца: «Когда там по вашим учебникам Гражданская закончилась? В 20-м? Нет, милый мой, она и сейчас еще идет. Средства только иные»...

Это Александр Шолохов ведет для гостей экскурсию по дому-музею. Лучшего гида, чем тот, кто в заветных стенах вырос, конечно, не найти. Из уст внука особенно волнующ рассказ о том, как больной дед (страдал раком пищевода, врачи элитарной «четверки» лечили от рака легких) за несколько дней до смерти долго жег в камине бумаги, а сразу после похорон в дом нагрянули фактически с обыском — и обнаружили пустые ящики письменного стола... Ему же, внуку, дозволено с улыбкой вспоминать, как Шолохов, сам поднимавшийся в пять утра, часам к восьми начинал обходить дом с побудкой: «Народы, вставайте, ширинки смыкайте!»...

По тому, как губернатор загорелся при виде свежевыпущенной столичным издательством «Синергия» «Шолоховской энциклопедии» (12 лет работы, 1200 страниц, около 800 статей): «Решено, закупаем во все школы и библиотеки!»; по его живому интересу ко всем музейным диковинам — от шолоховских автомобилей в гараже до фрака, в котором автор «Тихого Дона» получал Нобелевскую премию и НЕ поклонился шведскому королю (наоборот, король ростом метр девяносто нагнулся к Шолохову, бывшему чуть ли не на тридцать сантиметров ниже), — очевидно, что Голубев готов активно поддерживать «Шолоховскую весну». Очень важно, чтобы поддержка эта была направлена в первую очередь на преобразование, обновление, местами — на принципиальное перекраивание праздника. Дело Александра Шолохова и близкой ему команды — продумать идеологию перемен. Удобные зрительские трибуны на берегу Дона, где в виду бронзового Григория, жеребцующего перед бронзовой Аксиньей, проводится финальный гала-концерт, — это правильно. Но есть проблемы более сущностные.

Шолоховский праздник должен быть наполнен смыслами, помимо казачьей этнографии. И уж никак не имеет права превращаться в заурядную массовую гулянку. Показательные курени, профессиональные и любительские коллективы на майдане, народные ремесла — да. Надувные барби и микки-маусы, попса, сменяющая казачью песню, — вон! Новые гостиницы, хорошие кафе — острая потребность. Мегалитры пива и одуряющий шашлычный дух по улицам — абсолютно лишнее. Ничто в творчестве Михаила Шолохова не дает оснований для безбашенного веселья. Не могут фигуры общенационального масштаба использоваться мелкими лавочниками для приумножения своих доходов. Те, кто перечитывает «Тихий Дон», и те, кто не в состоянии осилить «многа букафф», должны испытывать равный пиетет перед гением Шолохова. Фамильярность недопустима. Установку: «Опять нет повода не выпить — у Шолохова днюха!» вырубайте по-казачьи, шашками. Тогда в Вёшенскую потянется народ со всей страны.

Наступает крайне подходящее время для переформатирования «Шолоховской весны» — в 2015-м со дня рождения Михаила Александровича исполнится 110 лет. Кстати, уже сейчас надо ставить вопрос о выпуске нового собрания сочинений — предыдущее, более или менее полное, датируется 1985 годом. «Видимо, у издательств нет коммерческой заинтересованности», — пожимает плечами скромный, хорошо воспитанный внук...

Государственная заинтересованность — вот чего достоин Михаил Шолохов. И речь не о литературном ликбезе. Речь — об удержании страны от неукротимого развития новой междоусобицы. Ну и о том, чтобы русский мир сохранился не только надписью на нефтяных цистернах.

«Без веры и овцы не ходят»

Отрывок из предисловия к «Шолоховской энциклопедии» (изд-во «Синергия», Москва). Автор — Михаил Михайлович Шолохов, сын писателя, кандидат философских наук, главный консультант Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова.

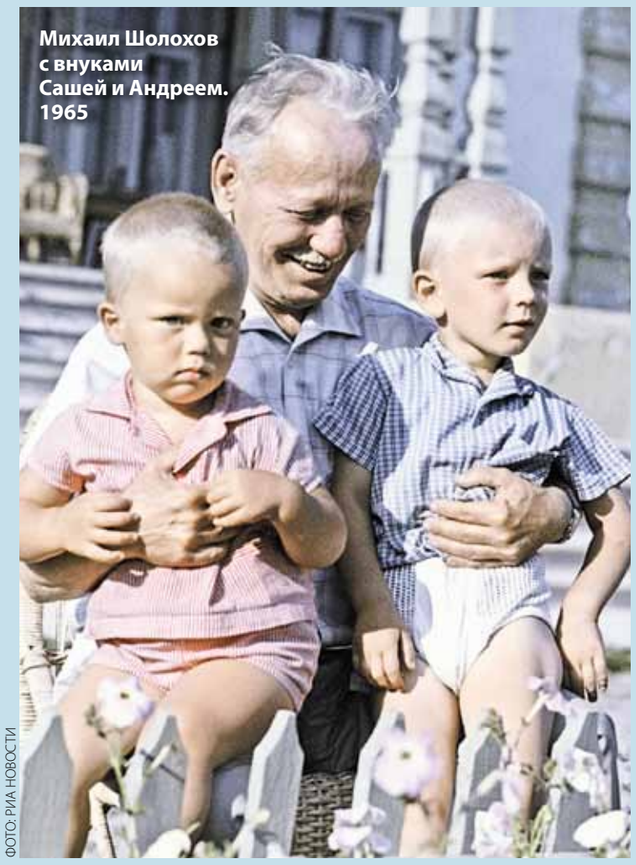
Вскорости после XX съезда партии, касаясь разоблачения «культа личности» Сталина, отец рассказал: «Помню, в одну из встреч с ним, когда деловая беседа уже закончилась и перед прощанием пошли короткие вопросы-ответы о том, о сем, я под разговор возьми да и спроси, зачем, дескать, вы, Иосиф Виссарионович, позволяете так безмерно себя превозносить? Славословия, портреты, памятники без числа и где ни попадя? Ну, что-то там еще ляпнул об услужливых дураках... Он посмотрел на меня с таким незлобивым прищуром, с хитроватой такой усмешкой: «Что поделаешь? Людям нужно башка». Меня подвел его акцент, послышалось «башка», «голова» то есть. Так неловко стало, куда глаза деть, не знаю. Не чаю, когда уйду. Потом уже, когда из кабинета вышел, понял — «божка», божок людям нужен. То есть дал понять, что он и сам, дескать, лишь терпит этот культ. Чем бы, мол, дитя ни тешилось... И ведь я этому поверил. Да, признаться, и сейчас верю... культ, что же... Назови, если хочешь, как-то помягче. Скажем, вера в авторитет, вера в человека, в вождя. Ясное дело, она не должна быть слепой. Но без веры в вожака и овцы в отаре не ходят».

Отвечая на вопрос, почему же тогда в Европе, в Америке никакого культа не было и нет, отец сказал: «У них жили люди и продолжают жить традиционным укладом. На перестройки в мировом масштабе не замахиваются. Все в рамках привычного, устоявшегося. Всяк за себя, все на свой страх и риск. Все успехи-неуспехи зависят от собственной обеспеченности, предприимчивости, пробивной силы. От умения «вертеться», короче. Я, сам понимаешь, упрощаю все это, но если ты говоришь, что там нет культа, ты ошибаешься. Еще какой! Только культ этот — самого себя. Культ личных интересов, эгоизма. А раз уж удовлетворение любого интереса гарантируется деньгами, — культ денег. Ну, и так называемого бизнеса, разумеется. Честного-бесчестного, чистого-грязного — лишь бы выгодный... Так что сынок, культ... Слово мне это не нравится... Веры, лучше сказать. Веры у людей никто и никогда отнять не сможет. Без веры человек — не человек. Отними у него веру в Бога, он станет верить в царя, в закон, в вождя. В науку, как ты, например. В равенство и братство. В деньги, на худой конец. Да, господи, во что только не верит человек... Высокой только должна эта вера быть. Возвышающей. Плохо, страшно, когда предмет веры мельчится. Мелкая вера — мелкий человечек. А высшие духовные ценности можно и в культ возводить. По мне, так и нужно. Должно. И раз уж они, ценности эти, не сами по себе существуют, а в человеке гнездятся, раз уж только личность может их пестовать и поддерживать, то я не против культа личности. Вопрос лишь в личности...

После Гражданской войны надо было строить, хозяйство налаживать. Это не разрушать «до основанья»... Тут уж, хочешь не хочешь, а должен где-то на самом верху появиться вождь. Именно вождь. Верховный Главнокомандующий. Человек, способный взять на себя смелость принимать окончательные, верховные решения. И наделенный верховной властью отдавать их как приказы. Обязательные для всех сверху донизу, и от Москвы до самых до окраин. И выполнены они должны быть... беспрекословно, неукоснительно, точно и в срок. И что бы там ни говорил Мыкита Сергеевич, а дураку понятно: это обязательно должен быть человек огромного личного мужества, чертячьей воли, непоколебимой убежденности и ни перед чем не останавливающейся решимости... А дело совершенно новое. Опыта — никакого. Знаний и у него тоже практически нет. Этот человек неизбежно должен быть ограниченным. Уж раз так, то и безрассудно жестоким. Боюсь, что Сталин еще и не худший вариант из того, что могло бы получиться.

Александр Шолохов:

«Звонили из обкома: у вас там, в Вёшенской не восстание?»



Михаил Шолохов с внуками Сашей и Андреем. 1965

ФОТО: РИА НОВОСТИ

— Знаешь, каким образом возник этот праздник? В 84-м году, спустя три месяца после смерти Михаила Александровича, мы семьей приехали в Вёшенскую — отметить его день рождения. Это было чисто семейное событие. У власти лежал Константин Черненко, никаких намеков на потрясения в обществе... И вдруг утром 24 мая мы слышим: в станице запели. Люди вышли на улицы в старинных казачьих костюмах. Оказалось, в сундуках есть все, включая шашки. На тот момент подчеркивать свою принадлежность к казачеству было не то что опасно, но ничего хорошего, во всяком случае, не сулило. А за ношение холодного оружия вполне могли и посадить. И вдруг — по станице гуляют казаки, чего не было со времен событий, описанных в «Тихом Доне». Нам на полном серьезе звонили из ростовского обкома и спрашивали: у вас там не восстание? Что происходит в Вёшенской?! Это было движение снизу, желание людей обозначить свое отношение к Шолохову, к его творчеству, ко всему, что он сделал для этих мест...

— Мы понимаем недостатки нынешних праздников, пытаемся их исправить. Это редкая ситуация, когда мне проще перечислить, что нужно поменять, чем объяснить, как мы до этого дошли. Понижение общего культурного уровня не могло не сказаться на «Шолоховской весне». Мне вообще не нравится слово «праздник» применительно к памятным событиям. Праздник — от слова «праздность», это отдых, пребывание в безделье…

— Вот ты говоришь — мат повсюду... Наверное, приезжий человек внимательнее прислушивается к здешней речи. Как и у меня есть ощущение тройной нечистоты Москвы. Выходишь из метро, — во-первых, просто грязно вокруг, во-вторых, все курят, и вместо свежего морозного воздуха ты полной грудью вдыхаешь табачные миазмы, и третье — мат повсеместный…То есть все органы чувств оскорблены донельзя. У казаков мат — это была категорически запрещенная вещь дома, при женщинах, при детях. Дед пресекал любые попытки — даже не материться, а просто поднять «соленьку» тему. Любой намек на скабрезность в семье был категорически запрещен.

— Сейчас мы добиваемся, чтобы на карте России появилось достопримечательное место «Шолоховский край». На сегодняшний день это единственная юридически прописанная степень защиты, которая позволяет сотрудничать с градостроительным кодексом, охранять заповедник от застройки. Статус достопримечательного места подразумевает прописывание разных режимов для четко определенных зон. Мы сможем говорить: вот наша усадьба, в этой зоне вообще ничего нельзя делать, только охранять. Дальше существует буферная зона, где застройщик обязан соблюдать указанную этажность... И так далее. По Куликову полю, например, прописали больше десяти подобных режимов.

— Верхне-Донской природный парк, о котором, как ты слышала, говорил губернатор, — это шанс спасти реку. Я предлагаю сделать упор на научно-исследовательском направлении с практическим применением. То есть работает научная станция, которая опробует и тут же внедряет действенные механизмы природозащиты. Раньше в казачьих храмах в колокола не звонили, когда рыба на нерест шла. Вторая статья доходов Войска Донского — рыбодобыча... Сегодня проблема не только в браконьерстве. Режим реки изменен до невероятности — из-за того, что выше нас находится «Воронежское море». Оно на реке Воронеж, а это один из главных притоков Верхнего Дона. Как только они у себя на водохранилище «кран закрыли», вода к нам не поступает или поступает в небольших количествах… Я помню разлив на 9-10 метров от нынешнего уровня, у меня фотографии есть — недалеко от того места, где теперь дедова могила, выходишь на обрыв и стоишь фактически на берегу, спускаться некуда — вода вот она. Это нормальное явление в наших условиях. Сейчас серьезных разливов нет, а ведь разлив — очень важная составляющая жизни реки. Ледоход все, как плугом, пропахивает, выносит в луга, удобряется земля, потом вода падает, река промытая, все обновленное…

По большому счету, Дон сейчас умирает, как умерла Волга. Которая давно уже не река, а канал, не живет, а выживает. Дон пока еще живет. Семья Толстых ездит отдыхать — километрах в двухстах ниже по течению. Эту традицию завел еще Володин дед. Мы пару раз на лодках сплавлялись к ним от Вёшенской, так вот этих двухсот километров хватает, чтобы река начала восстанавливаться. Там омуты, там есть рыба…

Верхне-Донской природный парк — в низовьях Дона такой, кстати, уже существует, — конечно, не отменит Воронежское водохранилище. Но с предприятиями, сбрасывающими отходы в реку, можно будет разговаривать по-другому. У нас появится право сертифицированного анализа воды. А то сейчас мы начинаем трубить тревогу: ах, рыба дохнет, лягушки выбрасываются, все берега в дохлых ракушках, раки плывут кверху брюхом! А кто-то где-то берет анализ и говорит: да нет, все хорошо...

Как это будет по-русски?

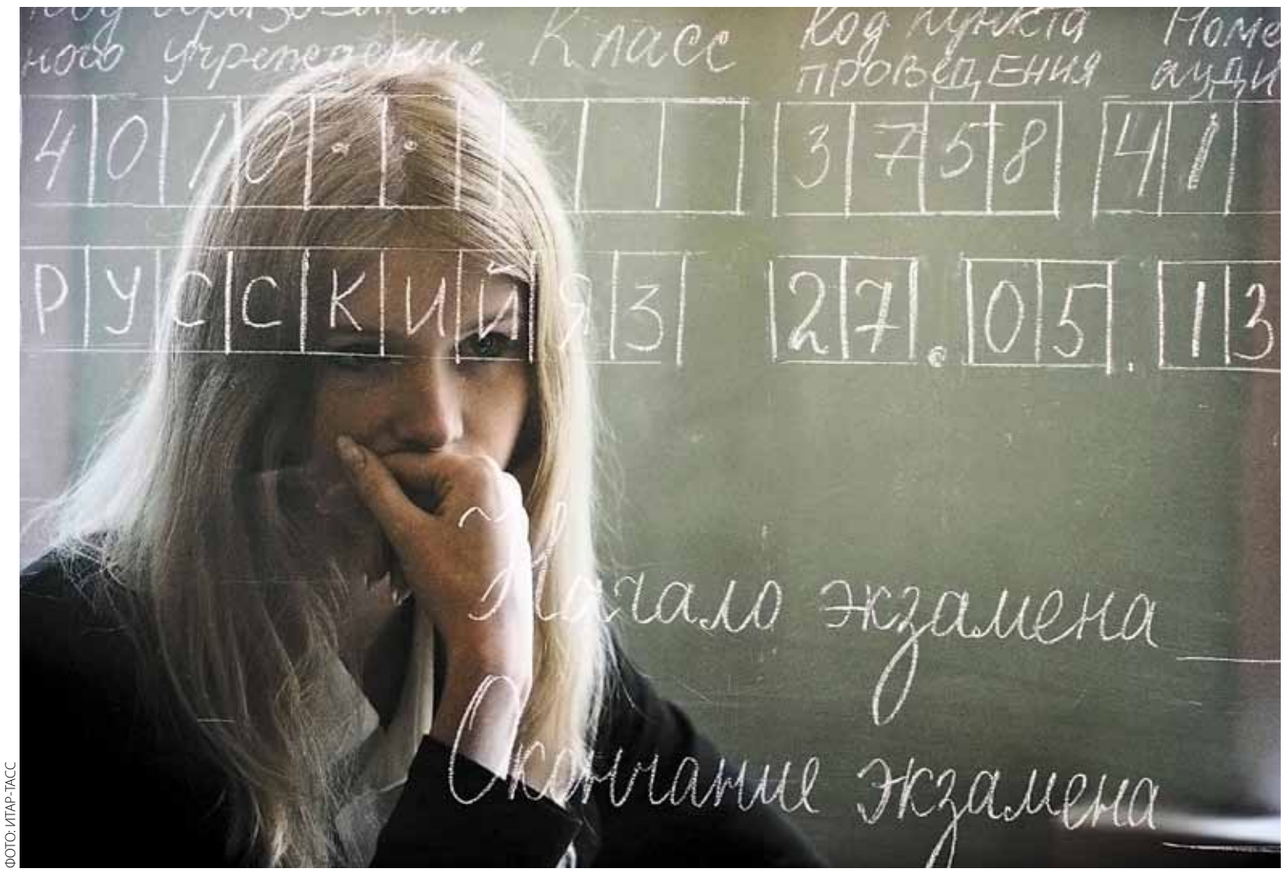


ФОТО: ИТАР-ТАСС

Татьяна УЛАНОВА
Санкт-Петербург

Два года назад в календаре знаменательных дат появился День русского языка. Поговорить о новом празднике мы решили с коренной петербурженкой Людмилой ВЕРБИЦКОЙ, человеком, который знает о родной речи всё.

Лингвист, профессор, в течение многих лет ректор, а с 2008 года — президент СПбГУ, сопредседатель Совета по культуре речи при губернаторе Санкт-Петербурга, президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы и Международной ассоциации преподавателей русского языка. Должностям и званиям Людмилы Алексеевны несть числа. Главное — Вербицкая не только обсуждает языковые проблемы, но и решает их.

культура: Поздравляю Вас с 310-летием родного города. День русского языка много моложе, ему всего два года. И, скорее всего, наши соотечественники еще не знают, что нужно делать в этот день.

Вербицкая: О русском языке нужно думать всегда, а не только 6 июня. Знаменательно, что новый праздник совпадает с днем рождения Александра Сергеевича Пушкина, с которого по существу и пошел настоящий русский литературный язык.

культура: Кажется, в Петербурге ситуация лучше, чем в целом по России. Тут даже полицейский ГИБДД, останавливая Вас на дороге, восклицает: «О! Это же — Русский язык!» и спрашивает: «Как сказать правильно?» Куда сегодня обращаться человеку, который заботится о культуре своей речи? «Словарь трудностей русского языка» незабвенного Розенталя отправлен на антресоли. Книжные магазины забиты справочниками, в которых непросто разобраться. Интернет не всегда оперативен и объективен...

Вербицкая: В Сети можно пользоваться сайтами gramma.ru, gramota.ru. Месяцев пять назад вышел неплохой орфоэпический словарь, подготовленный Институтом языкознания. Огромное количество справочников выпускает СПбГУ. В 2003 году, послушав, как говорят депутаты и сенаторы, мы с тогдашним министром образования Владимиром Филипповым решили издать для них словарик. Он предложил — слов 300, но в словарь вошло больше 800. Реакция была бурная, премьер-министр Михаил Касьянов, например, удивился, узнав, что надо говорить «жалюзИ». Хотя тогда мало что изменилось... Сегодня могу порекомендовать подготовленный нашим университетом Комплексный нормативный словарь русского языка — толковый, грамматический и произносительный одновременно. Такого еще не было.

культура: Вы не раз заявляли, что государственные мужи должны сдавать экзамен по русскому языку. Если до этого дойдет, страна рискует остаться без чиновников...

Вербицкая: Вот и мне говорят, что это нарушение прав человека. Хотя что здесь особенного? Заполняют же чиновники каждый год декларации о доходах... Хочешь стать депутатом Госдумы — будь любезен сдать экзамен по культуре речи. То, как ты говоришь, воздействует на речь окружающих.

культура: Зачем чиновникам сдавать экзамены — у них есть Вы, человек, который пишет им записки, указывая на ошибки. Кто-нибудь обижался?

Вербицкая: В глубине души — наверняка. В основном же реагируют правильно. Ведь ошибок в официальных выступлениях действительно много. Как только не коверкают, например, двухтысячный, две тысячи первый год!.. С числительными очень сложно, но спотыкаются и на других частях речи. Министр иностранных дел Сергей Лавров, замечательно владеющий русским языком, однажды в выступлении рассказывал о языкОвых проблемах. Я написала ему записочку: «языкОвая — только колбаса, проблемы — языковЫе». С тех пор он не допускает этой ошибки.

культура: Простым людям, особенно в провинции, языковЫе нормы не указ. Как привыкли они говорить: позвОнишь, так и говорят.

Вербицкая: Это было нормой сорок лет назад. Одна дама с дипломом Саратовского университета долго пыталась убедить меня, что мы придумали какую-то ерунду — правильно говорить: звОнит. Пришлось рекомендовать ей обратиться к справочнику Горбачевича «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка».

культура: Последние несколько лет я своих близких, в том числе сына, учила правильно произносить слово творОг. И вдруг услышала, что филологи в телепередаче разрешили вариативность...

Вербицкая: Все-таки правильно: творОг.

культура: По-моему, варианты только создают путаницу. Проще запомнить единственно верное произношение, чем всякий раз колебаться.

Вербицкая: Совершенно согласна — детям нужно давать ведущий вариант. Поэтому сейчас мы подготовили специальный словарь для школьников. Ударения — тема сложная. Слишком много исключений. Тут уж не до вариативности.

культура: Сложности с новыми словами при появлении новых понятий и профессий понятны. Но почему филологи ни с того ни с сего начинают сомневаться в «родовой» принадлежности кофе и менять ударения в несчастных гренках и йогурте, к которым люди уже привыкли?

Вербицкая: Четыре года назад журналисты написали о новых словарях, допускавших (всего лишь!) употребление «кофе» мужского и среднего рода и вариативность ударения в «гренках» и «йогурте». Что началось! Люди забыли о других проблемах и два месяца говорили только о русском языке. Как можно произносить «гренкИ» и «йогУрт», возмущался народ. Хотя эти нормы были в словаре Аванесова еще в 1950-е годы. Все зависит от языка, из которого слова заимствованы. Аванесов считал, что гренкИ и йогУрт пришли с Востока. А позже случилось повторное заимствование из Европы. С иным ударением. Хотя звОнит и звонИт не связаны с иностранными языками.

> *В 2011 году треть населения России не прочла ни одной книги! Приучать к чтению нужно с младенчества*

культура: Равно как включИт и вклЮчит.

Вербицкая: ВклЮчит никогда не было нормой... Ошибок — тьма! Свёклу называют свеклОй. «Агушу» не едят, а кушают, считая, что так звучит интеллигентнее, а ведь согласно норме должно быть «едят». Скучают не по Вам (кому? чему?), а почему-то — по Вас...

культура: Телевыступления военных и представителей правоохранительных органов стали более грамотными. Но еще слышно: осУжденный, возбУждено, прИзыв. У жителей Рыбинска — на буднЯх...

Вербицкая: А один мой знакомый, академик-металлург, вспоминал: «В Москве на заседаниях я сидел рядом с академиком Виноградовым и если произносил: МурмАнск и компАс, он морщился. Когда же дома нечаянно говорил: МУрманск и кОмпас, люди обвиняли меня в том, что я зазнался».

культура: Правда, что запомнившийся всем своими нАчать и углУбить президент СССР был первым, кто обратился к Вам за помощью?

Вербицкая: Да, мы еще не были знакомы, когда он попросил тогдашнего министра образования Геннадия Ягодина найти специалиста, который анализировал бы его речи. Интернета не было. Я бегала к телевизору, записывала ошибки. Но через три месяца взмолилась: «Трачу столько времени! А результата никакого. Как были нАчать, углУбить, азеБАДжанский, так и остались». Потом мы с Михаилом Сергеевичем познакомились, даже вместе работали. Спустя много лет опять встретились: «Послушай, как я говорю!» — «А что такое?» — «Да я же все твои записки нашел. Теперь есть время...» Когда следит за речью, получается неплохо. Но избавиться от фрикативного «г» ему все-таки сложно.

культура: Черномырдин, Лившиц, Ельцин сами сочиняли афоризмы. Вы наверняка конспектировали?

Вербицкая: Черномырдина никто не превзойдет. Однажды встретились в Москве, поговорили. А, провожая меня, — потлился с него градом — Виктор Степанович признался: «Ой, я так устал с тобой!» (Если отношения с человеком устанавливались хорошие, он переходил на «ты».) — «Я думала, Вы скажете, как мы чудно провели эти 25 минут». Черномырдин: «Ты что?! За 25 минут — ни одного неформального слова?! Для меня это невозможно!..» Потом спрашивает: «Вот ты всех критикуешь: и Горбачев говорит неправильно, и Ельцин — с ошибками. Ну а я-то — как?..» Отвечаю: «Я специалист по произносительным нормам, а у Вас в основном нарушения темо-ремных отношений». — «Каких, каких?» Объясняю. Он опять: «А произносительных ошибок нет?» — «Ну, почему? Есть. Много. Например, Вы говорите: акадЭмики, а надо мягко: акадЕмики». Премьер на минуту задумался, потом спросил: «А почему же антенна произносится как антЭнна?» Я и это объяснила. А когда на очередном выступлении, глядя на меня, он вдруг опять произнес акадЭмики, я рассмеялась и в шутку разрешила ему употребление этого варианта... Виктор Степанович всем нам запомнился своими неподражаемыми выражениями, например, помню, как он сказал: «Да, бывает так, товарищи: ложишься с одной, а просыпаешься с другим...» Зал грохнул. Он имел в виду: с одной — идеей, с другим — решением. Виктор Степанович подошел потом ко мне: «Что смешного-то?» И когда я объяснила, как поняли люди, сам расхохотался...

культура: Вас заботит русский не только для русских. Разработаны тесты для мигрантов. Должны сдаваться экзамены. Неужели всё получается? По дворникам не скажешь...

Вербицкая: Экзамены сдают. Но уровень владения языком напрямую связан с родом деятельности мигранта. Сейчас уточняющие документы — что и с кого требовать — готовятся. Пока, к сожалению, за рулем маршруток, бывает, сидят люди, не умеющие ни водить, ни говорить. И часто непонятно, как такие люди въезжают в Россию и получают работу.

культура: Вы были не очень довольны списком ста книг, рекомендованных школьникам, и заявили, что в Петербурге будет свой вариант...

Вербицкая: Президент Путин обратился к русистам СПбГУ, и мы составили список, мне кажется, очень удачный. Список ушел к чиновникам правительства, Администрации президента. Но потом началось: включите то, это... Каждый стал добавлять свое. Мне непонятно: профессионалы выполнили работу — зачем в нее вмешиваться? Но беда не в этом. В 2011 году треть населения не прочла ни одной книги! Немногие понимают, что приучать к чтению нужно с младенчества. Некоторые сунут iPad ребенку — и радуются, что он занят, нажимает на кнопки. Традиция семейного чтения должна сохраняться.

культура: Несколько лет назад в Петербурге был запущен проект «Давайте говорить как петербуржцы!», и теперь русскому языку можно учиться на улице, в транспорте...

Вербицкая: Когда-то я сказала Валентине Ивановне Матвиенко: «Надо что-то делать! Мы же особый город! И речь петербуржцев должна быть образцом правильности и интеллигентности...» И тогда она предложила создать при губернаторе Санкт-Петербурга Совет по культуре речи. Плакаты и баннеры развешены повсюду, каждый месяц меняются. Там и про ударение, и про значение и сочетания слов, и про числительные... Люди в основном довольны.

культура: Проведение всероссийского диктанта одобряете?

Вербицкая: Идея неплохая. Но так все-таки русскому языку не научишь. Можно только обратить внимание на число ошибок, их ведь достаточно много. В школе часы русского сокращаются. Считаю, что ЕГЭ дает шансы выпускникам, действительно интересующимся языком, поступить в университеты. Но этого мало. Надо вернуть в школы выпускное сочинение. А при поступлении в вузы учитывать средний балл аттестата.

культура: Вы попали на филфак волею судьбы — дочери выбрали эту науку сознательно?

Вербицкая: Да, муж пытался их склонить к физике — не получилось. Они нашли себя в филологии. У меня же просто не было выбора. Как дочь врага народа, я не могла стать ни врачом, ни переводчиком, и на филфак-то попала с трудом. Спасибо Виктории Николаевне Карповой, заместителю начальника Львовской колонии, в которую меня определили после ареста отца. Она убедила вышестоящее начальство, что за три с половиной года я перевоспиталась и могу поступать в университет. И за все эти годы я ни разу не пожалела, что стала филологом-русистом.

ФОТО: PHOTOXPRESS

К Пушкину с букетом

6 июня отмечается день рождения главного русского поэта. И хотя дата не круглая — 214 лет, это событие, как всегда, особенное. Александр Сергеевич и его творчество — очень личная история. Для миллионов.

Псковская область. Музей-заповедник «Михайловское»
Один из основных центров торжеств, конечно же, село Михайловское. С 31 мая по 6 июня здесь проходит 47-й Всероссийский Пушкинский праздник поэзии и День русского языка, собравший писателей, поэтов, артистов и учителей словесности со всей России, а также из стран Балтии, Белоруссии, Украины. По традиции 6 июня на могиле поэта в Святогорском монастыре будет отслужена лития. В тот же день в научно-культурном центре Пушкинских гор пройдет моноспектакль «Ветер» в двух частях по поэме Блока «Двенадцать» и по «Медному всаднику» Пушкина. На Праздничной поляне будет работать ярмарка ремесел, почтовый городок, откуда можно отправить корреспонденцию со штемпелем пушкинских времен. К услугам начинающих литераторов — творческая площадка «Свободный микрофон», где каждый сможет представить на суд публики свои вирши.

Москва. Государственный литературный музей А.С. Пушкина
Одним из наиболее значимых событий в этом году станет открытие дома-музея Владимира Львовича Пушкина по адресу Старая Басманная, 36. Дядя поэта, известный стихотворец начала XIX века, автор первых манифестов карамзинской школы и «Опасного соседа», собирал в своем особняке всю творческую Москву. Экспозиция воссоздает обстановку тех времен. Мебель красного дерева и карельской березы, живопись в золоченых рамах, книги в кожаных переплетах. Но самое главное — музейщикам, кажется, удалось уловить саму атмосферу гостеприимного салона, где звучали стихи и остроты, велись дружеские беседы. А в основном здании на Пречистенке продолжается выставка «Водились Пушкины с царями…»

Москва. Сад «Эрмитаж», веранда ресторана «32.05»
Актриса Ирина Апексимова и ее товарищи по цеху решили возродить давнюю московскую традицию: в 60-е Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Булат Окуджава, Андрей Вознесенский и многие другие собирались возле памятника поэту на Пушкинской площади и читали его стихи. «Чтецкий микрофон» в саду «Эрмитаж» запускается в ночь с 5 на 6 июня. Среди участников будут известные артисты Юлия Рутберг, Гоша Куценко, Сергей Векслер, Дмитрий Брусникин и студенты Школы-студии МХАТ. Присоединиться к пушкинскому марафону смогут все желающие. В импровизированной гостиной под открытым небом разложат книги Пушкина, чтобы каждый мог найти «свое» произведение и прочитать его с листа. Чтец должен зажечь свечу, которая останется догорать в память о великом русском поэте всю ночь.

Санкт-Петербург. Всероссийский музей А.С. Пушкина
Для старейшего литературного музея, где собраны семейные реликвии и личные вещи поэта, дата 6 июня имеет особое значение. Традиционно праздник начинается акцией «Приношение поэту» во дворе дома на Мойке, 12.

Нижегородская область. Музей-заповедник «Болдино»
Праздник в старинной вотчине Пушкиных начнется 5 июня. Гостей ожидает встреча с лауреатами премии «Болдинская осень» и презентация поэтического сборника «Болдинское братство». Перед собравшимися выступят поэты и писатели из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Пензы, Саранска. В завершение вечера — концертная программа Нижегородской филармонии и лазерное шоу. На следующий день — гуляния в роще Лучинник.

Пермь. Международный гуманитарный форум «Русский язык между Европой и Азией»
Мероприятие стартовало 30 мая, участниками стали более двух тысяч человек практически из всех стран Европы и Азии, — деятели культуры, журналисты, ученые, представители общественности, политики. Среди самых почетных гостей — праправнук поэта Александр Пушкин. В программе — дискуссии о проблемах гуманитарного образования в России, а также тенденциях и особенностях международного сотрудничества в данной сфере. В рамках проекта проходит шестой медиа-информационный фестиваль «Книжная площадь».

Ульяновская область. Региональный диктант
Новая акция по проверке грамотности приурочена к дню рождения поэта. Напомним, в апреле ульяновцы по инициативе губернатора Сергея Морозова отказались писать диктант, составленный Диной Рубиной, заменив его текстом писателя и журналиста Василия Пескова о художнике Аркадии Пластове. Теперь — экзамен от Пушкина. Принять участие в диктанте смогут все желающие.

Томск. Открытие памятника Арине Родионовне в «Буфф-саду»
Скульптура, которая появится 6 июня, будет изображать женщину, читающую книгу сидящему у нее на коленях ребенку. В ногах у них примостится ученый кот. Макет изготовил московский скульптор, заслуженный художник России Владимир Мокроусов, который участвовал в воссоздании Храма Христа Спасителя. Это место в Томске выбрано не случайно — именно здесь до 1965 года находился бюст поэта, а сам сквер носил его имя.

Новосибирск. Первомайский сквер
В этот день сквер превратится в «Парк Пушкина». Здесь пройдут конкурсы, чтения, анимационные программы, танцевальные мастер-классы, объединенные пушкинской темой. Проект областной научной библиотеки и фонда «Родное слово» реализуется второй раз. Финальным аккордом в прошлом году стало чтение «Евгения Онегина», в котором приняли участие более 150 человек.

Кострома. Филологический слет
День русской словесности отмечается на малой родине Островского на протяжении двух недель — все это время здесь проходит филологический слет, собравший специалистов из Московского, Башкирского, Саратовского, Сыктывкарского, Волгоградского, Воронежского и Чувашского госуниверситетов. Мероприятие завершится Третьим международным фестивалем имени Пушкина.

Самара. Академический театр оперы и балета
6 июня отметят премьерой «Дамы пик», постановка которой приурочена еще и к 180-летию создания светской повести. Этот балет о метаниях между любовью и игроманией хореограф Кирилл Шморгонер уже ставил в пермском театре, теперь привез в Самару. По признанию танцовщиков, балет довольно сложный. Немало потрудиться пришлось и костюмерам: одних только головных уборов более семидесяти: капоры, киверы, двууголки, цилиндры и чепцы шились специально для самарской премьеры.

Крым. Открытие фестиваля «Великое русское слово»
6 июня в Ялте, в концертном зале «Юбилейный», состоится церемония открытия Международного фестиваля «Великое русское слово». Праздник проводится на полуострове уже седьмой год подряд. Впервые участие в «Слове...» примет Севастополь. Там пройдет фестиваль детских театров и концерт «Пушкинские дни».

Дарья ЕФРЕМОВА

Народ и царь: фото на память

Светлана ГИРШОН
Ярославль

В Ярославском музее-заповеднике открылась выставка, посвященная столетию паломничества Николая II по городам Приволжья.

Большой передвижной выставочный проект объединил коллекции восьми музеев Москвы, Ярославля, Ростова Великого, Переславля Залесского, Владимира, а также кино- и фотоархивов Красногорска, Ярославля и Костромы.

Торжества по случаю 300-летия Дома Романовых начались в Санкт-Петербурге в феврале 1913 года, в мае центр празднования переместился в российскую провинцию, в Приволжье. Путь последнего российского императора проходил по местам, где шло ополчение Минина и Пожарского, по городам, связанным с именем его предка — Михаила Федоровича.

Сам новоизбранный царь Михаил Федорович впервые посетил Ярославль 21 марта 1613 года. На пути из Костромы в Москву он вместе с матерью остановился в Спасском монастыре, отсюда послал первую царскую грамоту Земскому совету, в которой извещал о своем согласии на престол. Однако наступившее весеннее половодье задержало царя в Ярославле до середины апреля. Когда путь к Москве сделался удобным, Михаил Федорович с матерью и свитой отправились в столицу.

По воспоминаниям приближенных Николая II, 300-летний юбилей династии Романовых, отмечаемый как национальное торжество, должен был означать, что революционная борьба утихла и народ вновь сплотился вокруг царя — по образцу Земского собора, избравшего на престол Михаила Федоровича.

Ярославскую губернию Николай II посетил в конце мая 1913 года. Был торжественно встречен губернскими властями. «Дивным утром в 9 час. прибыли в Ярославль. Город выглядел таким чистым и красивым с реки», — напишет позже в дневнике царь.

Император побывал в кафедральном соборе, церквах Иоанна Предтечи, Ильи Пророка, Толгском монастыре. Вместе с семьей посетил губернскую торгово-промышленную выставку, посвященную достижениям местной экономики. Подробное описание визита нашло отражение в книге «Пребывание их императорских величеств в Ярославской губернии в лето 1913-го, месяца мая в 21-23 день».

На выставке в Ярославском музее-заповеднике представлены старинные фотографии Ярославля, Владимира, Костромы. На украшенных улицах толпятся сотни людей, желающих «лицезреть Государя». В выставочных витринах — конфетные обертки, посуда, чашки, тарелки с праздничной символикой, посвященной 300-летию Дома Романовых.

Но наиболее полно передают атмосферу торжества кадры кинохроники, запечатлевшие приезд царской семьи в Ярославль, Владимир, Ростов, Кострому. Съемка путешествия велась кинематографическими фирмами Ягельского, Ханжонкова, братьев Пате. Не остались в стороне и ярославские фотографы. На выставке представлены старинные фотоаппараты и пластины, с помощью которых были сделаны кадры, ставшие историческими.

Как рассказала куратор выставки, заведующая историческим отделом Ярославского музея-заповедника Наталья Артемьева, попасть на встречу с высочайшей особой мог любой желающий независимо от сословия. Для этого за месяц в канцелярию ярославского губернатора графа Татищева подавалось прошение, далее следовала полицейская проверка, в итоге заявителю выдавался пригласительный билет. Обиженных не оказалось, несмотря на то, что люди специально приезжали из соседних губерний, чтобы взглянуть на императора.

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

Пн 18.30 Программа «Балет FM». Ведущая – И. Лиепа. «Балет для детей». 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «К 110-летию Е. А. Мравинского». Вечер 1-й.

Вт 15.30 Программа «Бал». «Вариации на тему времени…». 20. 00 «Концертный зал «Радио Орфей». «К 110-летию Е. А. Мравинского». Вечер 2-й.

Ср 18.30 Программа «Музыка, которая вернулась». Ведущий – М. Казиник. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «К 110-летию А.И. Хачатуряна». Вечер 1-й.

Чт 18.30 Программа «Вокалиссимо». Ведущая - Л. Казарновская. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». «К 110-летию А. И. Хачатуряна». Вечер 2-й.

Пт 18.30 Программа «Гримёрка Орфея». Ведущий – А. Абдразаков. В гостях – Заслуженный деятель искусств РФ, композитор А. Клевицкий. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Фестиваль «К 100-летию со дня рождения Т. Н. Хренникова». Вечер 1-й.

Сб 18.30 Программа «Рандеву с дилетантом». Ведущий – Вл. Молчанов. В гостях – художественный руководитель мужского хора «Православные певчие» регент Г. Смирнов. Передача 1-ая. 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Фестиваль «К 100-летию со дня рождения Т. Н. Хренникова». Вечер 2-й.

Вс 12.00 Программа «Лабиринты. Тайная история музыки». 20.00 «Концертный зал «Радио Орфей». Фестиваль «К 100-летию со дня рождения Т. Н. Хренникова». Вечер 3-й.

реклама

«Собери мое тело»

В истории о пропаже праха генерала Ермолова из фамильного склепа в Орле, о которой первой рассказала «Культура», — новый поворот. Найдены свидетельства, указывающие, где могут находиться останки великого полководца.

Людмила БУТУЗОВА

ПЕТР ЗАХАРОВ. «ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА». 1843

«На генерала Ермолова у нас ничего нет»

Напомним: рабочие, проводившие ремонт в Свято-Троицкой церкви, где находится фамильный склеп прославленного генерала, обнаружили, что гробы Алексея Петровича Ермолова и его отца пусты («Культура» подробно рассказывала об этом в статье «Без вести пропавший», № 46 за 2012 год).

Прибывшие из Москвы археологи нашли среди строительного мусора генеральские эполеты, остатки военного обмундирования и человеческие кости. Одна из них — левая берцовая — могла принадлежать самому Ермолову. Другие находки — химический карандаш советского производства и монета 1937 года выпуска — позволили предположить, что проникновение в усыпальницу было совершено еще до войны. Подтвердилось давнее подозрение, что могилу разворошили не фашисты, оккупировавшие город в 1941 году, а свои — церковь в конце 30-х годов была передана НКВД под архив, и чекисты наверняка обследовали подземелье.

Общественность Орла испытала шок. Здесь очень тепло относятся к великому земляку — у склепа всегда стоят цветы и горят свечи. Многие отказываются верить, что прах генерала, укротившего Персию, покорившего Кавказ и спасшего русскую армию при Бородино, бесследно исчез.

Орловские власти оказались в щекотливом положении. В городе как раз шли торжества в честь 200-летия победы над Наполеоном, на одной из центральных площадей установили долгожданный памятник Ермолову, построенный на собранные народом средства, а тут такой скандал. Его пытались замять, были даже предложения замуровать склеп и сделать вид, будто ничего не произошло. Была и другая мысль: провести экспертизу ДНК, и если окажется, что найденная археологами берцовая кость действительно принадлежит Ермолову, торжественно перезахоронить ее в том же склепе.

В городе давно ходили слухи о существовании второй могилы Ермолова. В декабре 1954 года газета «Орловская правда» сообщала тремя строчками об открытии мемориальной доски генералу — не связано ли это было с перезахоронением? Ответа пока нет.

— Все, что сейчас происходит вокруг Ермолова, показало, что наши чиновники умеют только толкать пафосные речи, а когда надо добиваться исторической правды, демонстрируют полное бессилие, — с горечью говорит президент «Орловского Ермоловского общества», профессор Владимир Матвеев. — Исследование не активизировано, наоборот, сделано все, чтобы в Орле поменьше знали о скандале. И сами чиновники сидят сложа руки: «Ой, а на Ермолова у нас ничего нет, столько воды утекло — как найдешь его могилу?» За полгода — ни одной попытки установить истину.

А ведь в Орле есть кому это делать — здесь обучаются сотни студентов — историков и архивистов, в местном краеведческом музее 50 научных сотрудников, плюс активисты общества охраны памятников… Нужно только разумно организовать эту силу.

Спиритический сеанс

Ниточка, ведущая к разгадке, существует. Распутывать ее принялся сам Владимир Матвеев. Недавно он побывал в Риге и обнаружил там сенсационные материалы, которыми поделился с «Культурой».

Напомним, в предыдущих публикациях мы сообщали, что Матвеев однажды наткнулся на мемуары московской поэтессы Майи Луговской, по мужу (а им был известный советский поэт Владимир Луговской), — дальней родственницы прославленного генерала. В своих воспоминаниях она рассказывала о том, как в 1945 году вместе с подругой, латышской поэтессой Мирдзой Кемпе, ездила в Орел на поиски могилы генерала Ермолова. Не наобум, а к конкретному человеку — орловскому архитектору Каплинскому, который будто бы собрал кости Ермолова и какое-то время хранил гроб у себя в комнате.

«Все оказалось именно так, — пишет Луговская. — Он приоткрыл крышку гроба, и мы увидели скелет Ермолова, на нем сохранились остатки военной формы…» Женщины вместе с Каплинским поставили перед местными властями вопрос о захоронении праха прославленного генерала и увековечении его памяти. Но вот где покоится прах прославленного генерала, до сих пор неизвестно.

Что достоверно в мемуарах Луговской? Михаил Каплинский — да, был такой архитектор в отделе по делам строительства Орловского облисполкома. В войну — командир конной разведки, до этого — директор Орловского окружного музея, попавший под арест ОГПУ, когда по надуманным основаниям расстреляли и отправили в лагеря краеведов из Воронежа, Липецка, Курска, Орла. Еще деталь — до 1939 года Каплинский в качестве уполномоченного по охране памятников истории и культуры осуществлял контроль за сохранностью склепа Ермолова. Мог человек с такой биографией спасти выброшенный прах Ермолова? Вполне.

Подтверждающие это документы и отыскал недавно Владимир Матвеев в Риге, в Музее литературы, театра и музыки. Речь идет о переписке Каплинского с Мирдзой Кемпе в 1952-1955 годах. Письма, по словам Матвеева, не только проливают свет на историю исчезновения праха Ермолова, они повествуют о самоотверженной борьбе за честь великого человека и полководца.

Кто такая Мирдза Кемпе и какова ее роль в этой удивительной истории? Луговская описывает ее как экзальтированную девушку, увлекающуюся спиритизмом.

«В Эрмитаже, в Военной галерее, Мирдза набрела на портрет генерала Ермолова, довольно долго простояла перед ним и вдруг ей показалось, что суровый генерал, чуть улыбнувшись, ей кивнул. Мирдза была потрясена. Он подал знак! О генерале Ермолове она тогда еще ничего не знала, но сразу же забеспокоилась. В ней вспыхнул неудержимый интерес к его личности».

Остались лишь частицы дубового гроба, немного костей и часть мундира и погон

Чем больше она узнавала своего кумира, тем чаще повторялись спиритические сеансы. Один из них перевернул подругам жизнь: «Блюдце задвигалось, и мы прочли: «собери мое тело», — пишет Луговская. — Задаем вопрос вслух: «Если с нами общается дух Ермолова, то мы хотим узнать, где собрать его тело?» Получили ответ: «Под деревом вяза у левого клироса Троицкой церкви». «Необходимо срочно ехать в Орел», — сказала Мирдза».

Мирдза развила бурную деятельность. Писатели Симонов, Фадеев, Первенцев, Голубов, историки Любомир Бескровный, Евгений Тарле по ее просьбе стучались в разные двери, вплоть до ЦК и Президиума Верховного Совета, чтобы сподвигнуть орловские власти на положительное решение с памятником. В Орле упорно отказывались воздавать посмертные почести царскому генералу.

Переписка Кемпе с Каплинским завяжется в 1952 году, на самом пике битвы за увековечение памяти Ермолова. Мирдза требовала мельчайших подробностей о том, что происходит в Орле. Но прежде — полного отчета, как были найдены кости Ермолова.

«В 1949 году производился ремонт церкви, состоящей у меня на учете памятником архитектуры, — пишет Каплинский. — При мне был вскрыт пол и обнаружен вход в своде склепа. Склеп наглухо изолирован и покрыт внутри цинковым железом. Хорошо помню большую картину: на холсте — распятие, перед нею подсвечник с чугунной лампадою, две мраморные мемориальные доски. От захоронения остались лишь частицы дубового гроба, немного костей и часть мундира и погон, которые были мною переданы на хранение в краеведческий музей. Все это было на полу склепа в беспорядке».

Останки переданы в музей?! Выходит, все эти годы он и был хранителем тайны? Воодушевленные сенсационным известием музейщики сейчас роют архивы — там должны храниться документы с описанием переданного и их последующей судьбой.

Разгадка захоронения близка

Удивительно, но Кемпе и Каплинский в письмах совсем не обсуждают, где покоятся останки Ермолова. Похоже, они прекрасно знали место захоронения и бились только за то, чтобы установить там памятник. Но постоянно возникали препятствия. Большинство из них носило политический характер. После Великой Отечественной войны начала меняться оценка полководцев прошлого. Подвергся остракизму Кутузов, искали ошибки в действиях Багратиона и Барклая. Ермолов, в трагический момент битвы при Бородино приказавший солдатам отступить, чтобы спасти русскую армию, некоторыми горячими головами и вовсе был объявлен предателем. Таким памятники не ставили.

Каплинский упорно шел против линии. «Сегодня мне пришлось дискутировать с Кожуховым (директор Бородинского музея с 1936 по 1952 год. — *«Культура»*) в обкоме партии для окончательного решения вопроса увековечивания Ермолова, — сообщает он Кемпе в октябре 1953 года. — Опять были обвинения А.П. в двурушничестве... В жизни выпадало немало на мою долю обидного и неприятного, но сегодня мне как-то особенно не по себе, точно не смог защитить несправедливо обиженного человека».

Как видно из дальнейшей переписки, немало «кожуховцев» засело в Орловском горисполкоме, от которого во многом зависело решение об установке памятника и выделении денег на его строительство. На сторону Каплинского встал обком, которому, благодаря хлопотам московских писателей, поступило указание из ЦК.

«Место для памятника подобрал, по-моему, самое выгодное — на проходе у самой колокольни, на фоне зелени деревьев. К работам приступили — роют котлован», — сообщает он своей соратнице 25 августа 1953 года. Через несколько дней — горькое разочарование: работы с котлованом прекратились, решено ограничиться мемориальной доской. Каплинский самостоятельно делает эскизы, огорчаясь, что невозможно подключить ведущих орловских архитекторов. Но есть и радости: заключение Института истории и академика Евгения Тарле перебороло мнение директора Бородинского музея, и теперь на доске Ермолова можно написать: «Герой Отечественной войны 1812 года». Каплинский окрылен: «Я установлю эту доску, чего бы это ни стоило».

Далее — и вовсе удивительное, возможно, проливающее свет на место захоронения Ермолова. «21.01.54. Когда был поставлен вопрос о Ермолове, то Крапчин (председатель горсовета) внес предложение… о перезахоронении с выносом праха на окраину кладбища; пришлось резко ему возразить. Т. Филатов (председатель исполкома облсовета) со мной согласился и все еще раз выезжали на место и на этот раз остановились на нише фасада церкви у изголовья Ермолова».

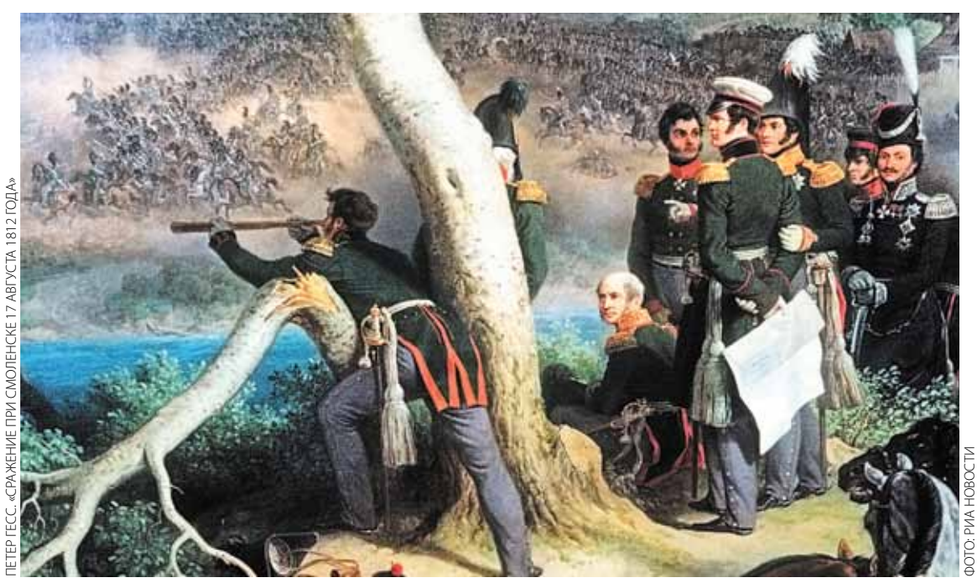
С декабря 1954 года мемориальная доска там и находится.

Каплинский и Кемпе выполнили дело своей жизни. Мирдза по каким-то причинам не смогла присутствовать на торжественном мероприятии. Да и торжества-то, собственно, не было: митинг власти не разрешили, мотивируя тем, что церковь действующая и не стоит привлекать к этому народное внимание. Но все равно, «хорошо получился барельеф, хорошие отзывы о нем, — делится Каплинский своими впечатлениями. — Конечно, хотелось бы большего, более величественного оформления, но пришлось так сжать расходы, что все подсобные работы проводились в порядке общественной нагрузки, все проекты и чертежи делались безвозмездно. Было много жителей, особенно учащихся школ. Побывало и наше областное руководство. Отзывы такие хорошие…»

Мирдза Кемпе приедет поклониться праху Ермолова через несколько дней. Привезет венок с условием, что Каплинский постарается установить его на памятном месте. Просьба была выполнена, скорее всего, тайно. Мало кто обращает внимание на низ барельефа, где прикреплен к стене металлический венок. На золоченой ленте написано «М.Кемпе. Рига 1954». Она имела на это право. При встрече Каплинский отдаст Мирдзе крошечный кусочек погона, найденного им в склепе. До конца жизни она носила его в ожерелье, специально изготовленном в форме меча. Сейчас артефакт хранится в рижском музее. Каплинский не сомневался, что погон принадлежал Алексею Петровичу. Вот бы сравнить с тем, что обнаружен в растерзанном ермоловском склепе в прошлом году!

Вскоре после установки мемориальной плиты Михаила Каплинского выжили из Орла. «Мне не могут простить некоторые самолюбивые руководители критику их действий по Ермолову и огласку за пределы области», — писал он. Уехал в Смоленск. На этом следы мужественного человека и патриота теряются. Как и его архив, где, похоже, еще немало тайн и полузабытых фактов.

— Будем искать, — говорит Владимир Матвеев, — и обязательно восстановим всю историю борьбы за увековечение памяти генерала Ермолова. Благодаря Каплинскому мы как никогда близки к разгадке захоронения. Надо лишь пошевелить архивы всех причастных к истории и упомянутых в его письмах организаций — музей, горисполком, архивы ФСБ и церкви. Не стоит спешить с погребением берцовой кости, его прах совсем рядом...



ПЕТЕР ГЕСС. «СРАЖЕНИЕ ПРИ СМОЛЕНСКЕ 17 АВГУСТА 1812 ГОДА»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Сверхзвук, или Прерванный полет

ФОТО: РИА НОВОСТИ

1 «Ту-144» стал главным открытием авиасалона. Затаив дыхание, зрители смотрели, как он разбегается, взмывает в воздух — и вдруг на высоте 1200 метров самолет вошел в пике, устремился вниз и уже у самой земли развалился на части. Все шесть членов экипажа, а также восемь человек на земле погибли.

Расследование ЧП в СССР и Франции почему-то спустили на тормозах. Никто не был наказан, а советская пресса обошла вниманием тот факт, что перед носом нашей машины внезапно появился французский истребитель «Мираж». Инцидент засекретили, причем статус государственной тайны с него не снят до сих пор. Это политическое дело, считают авиаторы.

В общем-то, они правы: вся программа «Ту-144» была одной большой политикой. Создание сверхзвуковых пассажирских самолетов в 60-х годах прошлого века никто по большому счету не рассматривал как коммерческий транспортный проект. Это был вопрос престижа, соревнования — как политических систем, так и различных регионов планеты. Свой самолет практически одновременно начали строить в Европе, в США и в СССР. Каждая сторона хотела быть первой. Американцы — чтобы утереть нос русским и Старому Свету. Европейцы — дабы показать зарвавшимся янки, что они все еще умнее и сильнее. Ну а наши — с понятной целью продемонстрировать преимущество социалистической системы перед капиталистической. С «Ту-144» этого, увы, не получилось. После катастрофы в Ле-Бурже произошла еще одна — в Подмосковье, недалеко от Егорьевска. После этого самолет сняли с пассажирских рейсов. За семь месяцев эксплуатации между Москвой и Алма-Атой он перевез три тысячи пассажиров.

Зарабатывать на пассажирском сверхзвуке не рассчитывала ни одна из соревнующихся сторон: слишком прожорливыми оказались эти самолеты. Но престиж — куда же без него. Поэтому не только в СССР, но и в «странах капитала» под этот проект авиастроителям удалось выбить бюджетное финансирование. В США, например, к моменту своего закрытия в 1971 году программа поглотила около миллиарда долларов. Однако на эту прорву денег в корпорации «Боинг» сумели построить всего лишь полномасштабный макет самолета, сегодня его можно лицезреть в авиационном музее Hiller, штат Калифорния. Дальше дело не пошло.

Причем не из-за технологических проблем, они потихоньку решались. Проект завалили простые американцы, засыпавшие конгресс жалобами на то, что-де сверхзвуковые машины шумят, ударной волной выбивают стекла, разрушают озоновый слой и мешают миграции птиц. Под давлением общественного мнения программу закрыли, тем более что русский и европейский лайнеры уже полетели. Американцы безнадежно отстали, догонять не было смысла.

Англо-французский «Конкорд» оказался успешнее: было изготовлено 20 экземпляров, из них 15 — серийные. Вот только покупать сверхдорогой и заведомо убыточный эксклюзив никто не собирался, поэтому British Airways и Air France отдали их за символическую цену: соответственно, по 1 фунту стерлингов и по 1 франку за штуку. Они стали олицетворять высокие технологии европейских авиаторов. Удивительно, но несмотря на чудовищную стоимость авиабилетов — до 10 тысяч долларов — на рейсы из Лондона и Парижа в Нью-Йорк все-таки находились желающие. Как правило, это были вечно спешащие топ-менеджеры и шикующие нувориши с сомнительными капиталами. Кстати, в фильме «Большой куш» американский гангстер Ави летит на разборки в Лондон именно на «Конкорде».

Но и в Европе «сверхзвук» оказался обречен. 25 июля 2000 года борт № 203 компании Air France потерпел катастрофу, погибли все сто пассажиров, девять человек экипажа и еще четверо в гостинице, на которую упал горящий самолет. По какому-то трагическому стечению обстоятельств лайнер рухнул почти там же, где за 27 лет до этого произошла катастрофа нашего «Ту-144». Агония «Конкорда» продолжалась еще три года, самолет пытались улучшить, но тщетно — в 2003-м англо-французский проект также отправили в отставку. Всего за свою историю европейские машины перевезли около трех миллионов пассажиров.

Сегодня в прессе время от времени снова мелькают проекты, вернее, прожекты, сверхзвуковых пассажирских авиалайнеров, — как зарубежные, так и отечественные. Начиная от компактных VIP-бортов, до гигантских «летающих треугольников» супер-футуристического дизайна. Тут отметились все — и европейский концерн «Эрбас», и оскандалившийся в свое время «Боинг», да и в нашем КБ Туполева время от времени вспоминают, что сверхзвуковой проект «Ту-244», стартовавший еще в 1973 году, тоже вроде бы официально не закрыт. Но, увы, все это не более чем мечты — финансирования гражданского сверхзвука ни в России, ни за границей нет и не предвидится. И на то есть объективные причины.

— В мировой авиации сегодня востребованы крупные двухдвигательные экономичные и вместительные машины, ведь 40% цены билета приходится на топливо, — пояснил «Культуре» начальник летно-испытательного центра ФГУП ГосНИИ Гражданской авиации заслуженный летчик-испытатель, Герой России Рубен Есаян. — Например, «Боинг-747-8», который теперь способен держаться в воздухе до 16 часов и перевозить 460 пассажиров. Дебют 747-го семейства состоялся еще в 1969 году, а сейчас в конструкции применяются различные современные композитные материалы. Или «А-380» — европейский ответ американцам. Поэтому финансирования проектов разработки и строительства сверхзвуковых пассажирских самолетов ожидать не приходится.

Кстати, как рассказал Рубен Есаян, в начале 90-х американцы активно изучали наш «Ту-144», много летали на этой машине. Тогда руководство «Боинга» снова задумалось о сверхзвуковом пассажирском авиалайнере, в советской машине их интересовала прежде всего аэродинамика, поведение самолета на предельных скоростях. Но вскоре исследования были прекращены. По всей видимости, попытка снова выбить бюджетное финансирование не удалась, поэтому проект — вполне, по мнению экспертов, жизнеспособный, на базе отечественного планера и заокеанских моторов — попросту похоронили.

… Если кому-то интересно посмотреть, как выглядит «Ту-144», это нетрудно сделать. Красавец-лайнер с трагической судьбой находится в авиационном музее в Монино. После развала СССР половину из 16 выпущенных бортов пустили на слом, остальные стали экспонатами музеев.

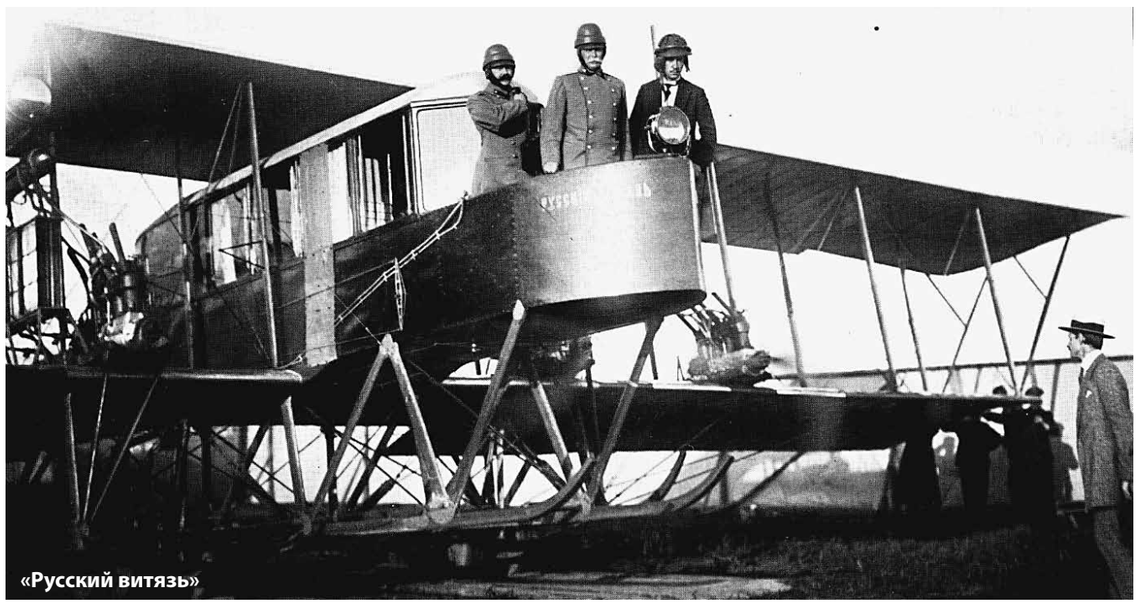
Небесная история: от «Русского витязя» до Ивана Кожедуба

Нильс ИОГАНСЕН

Век назад, в мае 1913 года, поднялся в воздух первый в мировой истории тяжелый самолет — это был отечественный «Русский витязь» конструкции Игоря Сикорского. И такие прорывы в авиации наша страна осуществляла не раз. Представленные в Центральном музее ВВС России экспонаты — наглядное тому свидетельство.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Игорь Сикорский



«Русский витязь»

Конец мая — самое горячее время для музея. Сюда, в подмосковное Монино, приезжают толпы народа. Чтобы сфотографировать тот или иной экспонат, даже в будний день приходится долго ждать своей очереди. Но вот юбилей полета «Русского витязя» здесь почему-то не отмечают, никаких памятных и тематических мероприятий не запланировано. Причина проста: справиться бы с рутинной работой, с текучкой. У экскурсоводов нет свободной минутки — все расписано. Так что вроде и дата этапная, но упрекнуть сотрудников музея в том, что, дескать, проморгали, язык не поворачивается.

— К нам всегда приезжало много народа, поток посетителей не уменьшался даже по сравнению с наиболее благополучными советскими годами, — рассказывает мой провожатый, руководитель научно-экспозиционного отдела Центрального музея ВВС Александр Тихоненко. — Как и прежде, это школьники и студенты, организованные экскурсии с предприятий, большие группы иностранцев, да и самотеком много посетителей приходит.

Сильные и быстрые

Мы входим на главную «аллею» экспозиции — здесь расположились гиганты, многие из которых совершенно уникальны. У самого входа посетителей встречает вертолет «В-12» (его еще называют «Ми-12»). Это самый крупный в мире вертолет с наибольшей грузоподъемностью. Строго говоря, не совсем вертолет, а, скорее, некий гибрид с самолетом — крылатая машина с несущими винтами. В 60-е годы его построили для перевозки баллистических ракет, грузовой отсек представляет собой длинный короб размером 28,15 х 4, 4 х 4,4 метра. Но вскоре были разработаны более компактные и легкие носители атомного оружия, поэтому проект приостановили. Некоторое время «В-12» изумлял весь мир, на нем установили массу различных рекордов, которые не побиты и по сей день. Так, однажды он поднял на высоту 2255 метров более 44 тонн, в другой — 31 тонну почти на три километра.

Одним своим видом машина внушает уважение: два огромных 35-метровых винта по обеим сторонам титанического фюзеляжа, гондолы двигателей, каждая размером с небольшой самолет. К счастью, сохранились оба опытных экземпляра этого изделия, но, как отметил Александр Тихоненко, только в Монино стоит полностью укомплектованный аппарат. Тот, что расположен на территории его родного Московского авиационного завода им. Миля, не имеет винтов и многих других деталей и узлов.

… Стремительный красненький пластмассовый самолетик с двигателями на концах стреловидных крыльев — такая игрушка была практически у любого советского мальчишки. А вот и настоящий красавец «М-50», стратегический бомбардировщик КБ Мясищева. Почему именно его сделали прототипом чуть ли не самой массовой патриотической игрушки, сегодня уже никто не объяснит. Наверное, потому, что новую разработку показали на воздушном параде в 1961 году, и все, в том числе иностранцы, были глубоко поражены ее красотой и мощью.

Увы, взятые конструкторами обязательства машина не выполнила. Скорость звука «М-50» так и не одолел, подвели смежники с двигателями. Однако работы продолжались, конструкцию совершенствовали. До тех пор, пока не ликвидировали само КБ — тогдашний руководитель страны Никита Хрущев сделал ставку на одни только ракеты и развитие всех прочих видов вооружения заморозил. Именно тогда прекратили разрабатывать новые танки, артиллерийские системы, самолеты и боевые корабли. Потом пришлось с огромным трудом наверстывать упущенное. Но «пятидесятый» так и не возродили, и лишь в 1981 году КБ Туполева разработало в чем-то аналогичную машину, стратегический бомбардировщик «Ту-160». Ему-то уже удалось преодолеть звуковой барьер.

Крылатый титан

Стальной «М-50» соседствует с другой совершенно уникальной машиной — «Т-4» (изделие 100) КБ Сухого. Специалисты уважительно называют его «Сотка». Военная профессия — убийца авианосных ударных групп (соединений боевых кораблей, ударным ядром которых является авианосец; это главная составляющая сил быстрого реагирования США).

Огромный самолет целиком сделан из сплавов титана, легкого и крайне прочного металла. Машина успешно уложилась в заявленные требования по скорости, дальности полета и полезной нагрузке, тем не менее в начале 70-х программу внезапно закрыли. Первый из трех построенных «Т-4» в 1982 году передали в Монино, два остальных порезали на металл.

Почему?

— Титановый самолет был слишком дорог, страна бы разорилась на его производстве, — объясняет мой экскурсовод.

Да, дорог, не без того. Но все-таки основная причина, почему «Сотку» закрыли, была в ином. Как поговаривают в среде авиаторов, Туполев, пользуясь своим огромным авторитетом, просто убрал конкурента, не заботясь о обороноспособности государства. Между тем «Т-4» мог стать тем самым «асимметричным ответом» американцам. Совершенно неуязвимый для ПВО предполагаемого противника (скорость «Т-4» — более 3000 км/ч), ударный самолет был бы отличным фактом сдерживания.

Тем не менее было бы несправедливо обвинять КБ Туполева во всех грехах, его самолеты стояли и стоят на страже неба нашей Родины. В Монино имеется целых два «Ту-95»: один из первых, модификации «Н», и современный, «МС».

— Вот с такого впервые была испытана водородная бомба, — объясняет Александр Тихоненко, указывая на модель «Н». — А этот (поворачивается к «МС») — уже из последних серий, конца 90-х. И не смотрите, что они внешне похожи, на самом деле перед вами две совершенно разные машины. Другие двигатели, авионика, вооружение — все другое.

Созданный с огромным запасом прочности и не менее гигантским ресурсом для модернизации, «Медведь» (так по классификации НАТО называют в мире «Ту-95») еще долго останется на вооружении ВВС России. Обидно, что его «гражданская модификация», экономичный и скоростной пассажирский лайнер «Ту-114» («Культура» рассказывала о нем в № 42 за 2012 год) больше никогда не устремится в небо. Он стоит тут же, рядом. Как живой укор глупости чиновников советской гражданской авиации, поспешивших избавиться от всех турбовинтовых машин.

ФОТО: НИЛЬС ИОГАНСЕН

«Т-4»

ФОТО: НИЛЬС ИОГАНСЕН

«В-12»

За чкаловским штурвалом

Есть в Монино и гражданские самолеты. Сверхзвуковой красавец «Ту-144», равно как и 114-й, — обязательные пункты в программе осмотра. А вот другие, не менее уникальные машины, — нет. Они стоят в стороне от экскурсионных тропинок, хотя не менее интересны. Например, кто знает про «Ту-124»? 104-й помнят все, 134-е летают и по сей день, а вот «промежуточное звено» сохранилось чуть ли не в единственном экземпляре. Между прочим, именно на нем в свое время тренировали космонавтов, там они учились работать в невесомости.

Коллекция музея сегодня составляет 170 машин, история отечественной авиации, особенно создания тяжелых машин, представлена почти полностью. Хотя некоторых этапных для страны экспонатов здесь пока нет. Например, «Ту-160», удивительно красивой и мощной машины, основы нашей стратегической авиации. Впрочем, не исключено, что вскоре она появится.

— Нам уже показывали наш будущий экспонат — из числа тех, которые выработали свой ресурс, — рассказал «Культуре» начальник Центрального музея ВВС России Александр Гончаров. — Было это лет пять назад, но пока дальше слов дело не идет.

Тем не менее в музее абсолютно уверены, что через некоторое время посетителей прямо на входе будет встречать именно эта удивительная машина.

Конечно, работникам музея хотелось бы большего. Например, челнока «Буран», тем более что тут уже есть ЭПОС — опытный боевой орбитальный аппарат авиационно-космической системы «Спираль», причем побывавший в околоземном пространстве (см. «Культуру» № 9 за 2013 год). Не помешал бы и «Лунь» — уникальный экраноплан, который ржавеет и постепенно разрушается на стоянке в Каспийске. Хотелось бы увидеть тяжелый бомбардировщик «Пе-8» (более раннее обозначение — «ТБ-7») — первую советскую «летающую крепость» времен Великой Отечественной.

Между прочим, где-то в ангарах Монино лежат фрагменты этой машины, но ведь ее нужно восстанавливать. А делать это негде и некому. Собственной ремонтно-восстановительной базы в музее нет, да, к слову, никогда и не было. Подновить самолеты и вертолеты работники в состоянии, но не более того. Хотя в аналогичных зарубежных музеях подобная деятельность ведется.

Впрочем, музей постоянно развивается. Недавно построен новый просторный и светлый современный ангар, туда вскоре переместятся все машины 40-х годов. В том числе и «Ла-7» трижды Героя СССР Ивана Кожедуба, сбившего в войну 62 самолета противника. Впрочем, такой машине место в ангаре уникальных экспонатов, где стоит, например, «АНТ-25» — точно такой же, как тот, на котором знаменитый экипаж Чкалов – Байдуков – Беляков совершил свой феноменальный трансарктический перелет Москва — Северный полюс — Ванкувер. Там же, в «уникальном» ангаре, можно увидеть и «Илью Муромца» — прямого наследника «Русского витязя», того самого, с которого мы начинали свой рассказ. К сожалению, ни одна из этих машин не сохранилась, и в Монино представлена точная копия.

Три сестры и один подвиг

Константин МАЦАН

Упрек христианству в том, что в этой религии женщину якобы уничижают и лишают прав, разбивается о самый обыкновенный церковный календарь, когда рядом друг с другом оказываются дни памяти трех великих христианских святых: равноапостольной царицы Елены (3 июня), преподобной Евфросинии Полоцкой (5 июня) и блаженной Ксении Петербургской (6 июня). Судьбы и жития этих трех женщин — разные, но почитают их — одинаково. Так что, какое уж тут уничижение...

Равноапостольная царица Елена — мать императора Константина, того самого, кто в 313 году издал Миланский эдикт, после чего христианство перестало быть в Римской империи запрещенной религией. Ее имя связано в первую очередь с обретением Животворящего Креста Господня (в честь этого события сегодня существует праздник Воздвижения Креста). По поручению сына, святая Елена отправилась в Иерусалим и организовала раскопки на Голгофе. Так и обнаружили Крест и гвозди, которыми был распят Спаситель. По преданию, пролежавший триста лет в земле деревянный Крест не начал гнить, а гвозди не заржавели.

Преподобная Евфросиния Полоцкая жила в XII веке. Она, дочь витебского князя, тоже была из знатных. Но вместо выгодного замужества ушла в монастырь — ей было всего двенадцать лет. Позже, повзрослев, основала Полоцкий Спасо-Евфросиниев монастырь, ставший известнейшим в окрестных землях. История ее кончины удивительным образом связана со святой равноапостольной Еленой. На склоне лет преподобная Евфросиния пожелала отправиться в Иерусалим — поклониться Животворящему Кресту. Совершив это, она приняла мирную кончину в русском монастыре Пресвятой Богородицы на Святой Земле. Когда в 1187 году русские монахи покидали Иерусалим, спасаясь от турецких захватчиков, они увезли с собой и святые мощи преподобной Евфросинии. Новым домом для них стала Киево-Печерская лавра. А позже — в 1910 году — они были с почестями перенесены в Полоцк, в основанный святой Евфросинией монастырь. Так она объединила собой три братских народа Святой Руси — русский, белорусский и украинский. И не случайно сегодня преподобную Евфросинию Полоцкую называют «матушкой русской земли».

Блаженная Ксения Петербургская — совсем иная история. Она жила в XVIII веке, по любви вышла замуж. Но супруг скоропостижно скончался. Для Ксении это стало таким ударом, что она приняла решение радикально изменить свою жизнь: имущество раздала бедным, дом подарила подруге, а сама стала юродивой — Христа ради сумасшедшей. Жила на улице, питалась от раза к разу чем Бог пошлет. Долгое время жители Петербурга не могли понять, где эта ставшая уже довольно известной юродивая проводит ночи. Заинтересовалась даже полиция. Оказалось, что каждую ночь блаженная Ксения уходила в поле и, какой бы ни была погода, молилась до рассвета. Она стала настоящей юродивой — в смысле, не просто городской сумасшедшей, не просто нищенкой, не просто «юродствующей», но — человеком святой жизни, каждый шаг и каждый вздох которого был посвящен Богу. Это было не просто сумасшествие, но сумасшествие ради Христа, подвиг самоотречения. И такой подвижник нередко обретает от Бога особые дары. В случае блаженной Ксении Петербургской — дар прозорливости. Она стала подлинно народной святой. Даже в годы самых лютых большевистских гонений ее могила в Санкт-Петербурге была центром притяжения верующих, которые в своей собственной жизни ощущали реальную помощь святой Ксении.

Мужчина и женщина, вне всякого сомнения, совершенно равны перед Христом, и все же святость имеет пол. Женская святость неотделима от чувства материнской любви. Мы вряд ли найдем много примеров святых женщин-воинов или женщин-правителей. Пример святой царицы Елены — исключение, подтверждающее правило. Но подвиг всех трех святых, чья память приходится на первые числа июня, — это подвиг заботы об окружающих, опеки над слабыми и незащищенными. Поиски святой Еленой Животворящего Креста — забота о христианах, которым не просто было следовать истинной вере в языческой Римской империи, требовалась поддержка. Монастырь, основанный Евфросинией Полоцкой, как и любой монастырь, открывал двери всем, кто нуждался в помощи: согревал путников и кормил бедных. Святая Ксения Петербургская, отказавшись от себя, всецело посвятила себя другим: ведь, с христианской точки зрения, самое действенное, чем человек может поделиться с соседом, — это молитва.

Город детства

28 МАЯ в древнем Угличе состоялось празднование дня памяти святого благоверного царевича Димитрия. В город, где майским днем 1591 года царевич погиб при так и не выясненных обстоятельствах, впервые после более чем 400-летнего перерыва, вернулись его мощи. Интересно, что день памяти Димитрия Углицкого очень близок к Международному дню защиты детей, отмечаемому 1 июня. Близок и календарно, и содержательно... У прекрасного детского писателя Владислава Крапивина есть стихотворение, которое удивительным образом объединяет две этих даты. Еще более удивительно, что датируется оно 1978 годом...

УГЛИЧ

Над рекой закат — как будто угли
Кто-то с неба на воду обрушил.
И глядится в воду древний Углич
С темно-красной церковью-игрушкой.

...А игра была — не на свирели:
У крыльца толпой бояре стали.
«Покажи, царевич, ожерелье...»
И по горлу — с маху — острой сталью...
Вот и всё. Легенда или сказка...
От заката взгляды поднимите —
Виден в небе храм в багровой краске:
«Жил да был на свете мальчик Митя...»

Жил да был... Над Волгою затишье.
Не спеша звезда в закат упала...
...А за что во все века мальчишек —
Топорами, ружьями, напалмом?

Жгли, травили, пулями косили!
А мальчишки — всех невиноватей...
Если б всю их боль и все бессилье
Слить в одном-едином крике:
ХВАТИТ!

Тонкий крест стоит под облаками,
Высоко стоит над светом белым —
Словно сам Господь развел руками,
Говоря: «А что я мог поделать?»

Читайте в сегодняшнем номере «Культуры» беседу с художником Евгением Медведевым, вот уже полвека иллюстрирующим крапивинские книги.

13

Малиновая гроздь

С 31 мая в «Галерее искусств Зураба Церетели» начинает работать выставка «Романовские письма». Старообрядческая иконопись Ярославской провинции XVIII-XIX веков из музейных и частных собраний.

Тут нужно сразу объяснить одну деталь. «Письма» — это не про почту, а про школу. Школу написания икон. Как, например, было Ростовское письмо и Новгородское, а староверы из нынешнего Тутаева, некогда Романова-Борисоглебска, придерживались слова «письма», когда речь заходила о научной атрибуции их сакральных образов. Впрочем, до конца позапрошлого столетия ни искусствоведы, ни коллекционеры этими работами не интересовались. Но сейчас интерес огромен. На выставку привозят около 70 икон из Рыбинска, Тутаева, Череповца, Ярославля — и многие из них принадлежат частным собирателям.

Впрочем, нельзя не сказать, что расцвет «романовской» школы пришелся на начало XIX века, а потому большой художественной ценности эти образа не имеют. Скорее, любопытные культурные памятники, для старообрядческой иконы весьма странноватые на вид. Яркий, подчас розово-малиновый цвет, нарочитый декоративный орнамент с гроздьями винограда, условные фигуры. Говорят, в России практически не было искусства барокко. Было. В городе Тутаеве. А хранителями его были староверы.

Александр ПАНОВ

Византийские уроки

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Михаил ТЮРЕНКОВ

560 лет назад, 29 мая 1453 года, под ударами турок-османов пал легендарный Царьград — Константинополь.

Империя ромеев, получившая название «Византия» уже после своего крушения, канула в Лету. Однако сегодня былое величие этого государства-цивилизации, его исторические уроки вспоминают все чаще, нередко проводя параллели с современной Россией. Об этом и многом другом «Культура» побеседовала с председателем Национального комитета византинистов России, деканом исторического факультета МГУ, академиком РАН **Сергеем КАРПОВЫМ**.

культура: Из сегодняшнего «далека» день падения Константинополя выглядит так, словно в одночасье с карты мира исчезла целая цивилизация (вспоминается розановское: «Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три»). А как было на самом деле?

Карпов: В реальности процесс падения Византии был болезненным и долгим. Он начался со взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году. В 1261-м империя была восстановлена, но это была лишь тень былого величия. Кризис середины XIV века окончательно подорвал силы державы. Агония тянулась несколько десятилетий. Но в 1453 году от империи оставался не только один Константинополь с окрестностями. В ее составе были владения на Пелопоннесе — Морейское княжество, более того, существовала отдельная Трапезундская империя с византийской династией Великих Комнинов во главе. Эта империя была захвачена османами восемью годами позже — в 1461 году. И, вплоть до 70-80-х годов XV столетия, на византийской периферии продолжалось сопротивление.

культура: Но что к тому времени оставалось от того сказочного великолепия Восточной Римской империи периода ее расцвета? Сохраняла ли она свою восточно-христианскую, православную уникальность?

Карпов: Осталось довольно много, хотя еще больше было разрушено. Конечно, в первую очередь это выдающиеся памятники византийской архитектуры, многие из которых практически сразу же были обращены в мечети. Позднее, когда Турция стала светским государством, ряд из них был преобразован в музеи — Святая София Константинопольская, монастырь Хоры (Кахрие Джами), Святая София Трапезундская... Но, кстати, сейчас у части турецкого общества есть желание некоторые из этих памятников вновь обратить в мечети. Например, это касается уникального памятника поздневизантийского зодчества, первостепенного значения — собора Святой Софии Трапезундской. Есть опасность, что ее знаменитые фрески опять будут под штукатуркой. Очень не хотелось бы, чтобы это произошло. Ведь современная Турция дала много примеров бережного отношения к культурному наследию.

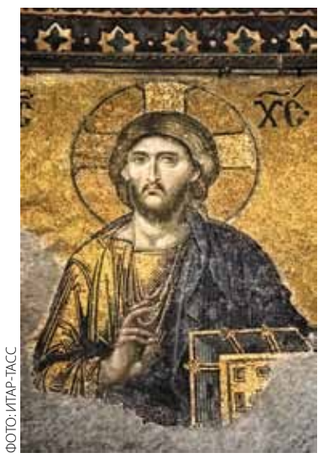


ФОТО: ИТАР-ТАСС

Что касается духовной уникальности Византии, то она хранила ее и после падения Константинополя, в течение всего турецкого господства. Был Афон, были другие центры православной духовности, сохранялась греческая школа, патриархия и все это поддерживало самосознание греков. Конечно, постепенно многие духовные ценности утрачивались, но они передавались другим народам — вместе с диаспорами, с многочисленными поездками греческих иерархов, в том числе на Русь. Таким образом павшая Византия продолжала транслировать свою духовность, культуру и ценности. Многие рукописи и артефакты, подготовившие Ренессанс, были тоже перевезены с бывших византийских земель на Запад, да и на Русь.

культура: Не могу не задать вопрос о знаменитой концепции «Москва — Третий Рим». Насколько она отражала историософскую действительность? Можно ли говорить о цивилизационной преемственности от Византии к наращивавшей свою мощь Московской Руси?

Карпов: Конечно, в этом есть большой смысл. Русь всегда осознавала свою генетическую связь с православной цивилизацией Византии. Были разные этапы восприятия ее наследия. Сначала, до XV столетия — как части «византийского сообщества», следуя определению британского историка Дмитрия Оболенского, затем — как восприемника Византии, когда Московская Русь оставалась единственным православным Царством. И тогда, в 20-х годах XVI века, сначала в достаточно узком кругу просвещенных людей стала распространяться высказанная старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем идея о Москве как Третьем Риме, «а иному не быти». Она не стала тогда господствующей идеологемой государства. Ведь принявший царский Венец Иван Грозный возводил свой род к римскому императору Августу, а не к византийским василевсам. Московское царство стремилось к равенству с империей Габсбургов, Османской Портой, но не к византийской универсальности. Затем Уложенной грамотой Собора 1589 года определение Москвы как Третьего Рима стало нормой и было подкреплено установлением Патриаршества. С середины XVII века при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне в России укрепляется идея универсалистского государства, опекающего весь православный мир. Многое делалось для того, чтобы русские паломники появились и на Афоне, и на Святой земле. Поддерживались и защищались святыни православного Востока, его христианское население.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Понимаю, что Вы историк, а не политический публицист, но можно ли протянуть эту имперскую историософскую струну дальше — через петровскую Российскую империю вплоть до Советского Союза и даже нынешней Российской Федерации?

Карпов: Здесь речь должна идти о наследии. Когда оно принимается, то можно говорить о цивилизационном преемстве. В данном случае надо говорить о принятии определенных идеологем. Ну, например: идеи самодержавия, симфонии Церкви и государства, — все они воспринимались, но при этом перерабатывались, получали новое осмысление. Конечно, то, что создали Петр I и дальнейшие правители России, это уже несколько иная империя, но и она не отвергала основополагающие положения учения о православном Царстве.

культура: А что касается неудавшейся попытки Сталина провести в 1948 году Всеправославный собор — это можно назвать обращением к византийскому наследию?

Карпов: Это политика. В ней, конечно, была опора на некоторые византийские идеологемы, но они использовались в сугубо политических целях.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Осада Константинополя турками. 1453

культура: С момента гибели Восточной Римской империи прошло уже более половины тысячелетия. Какие византийские уроки для нас наиболее актуальны сегодня?

Карпов: Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы должны подумать обо всей длительной линии, связывающей нас с Византией. Ведь что она реально дала Руси? Да начиная с самого простого — письменности и литературы, той самой кирилло-мефодиевской традиции, пришедшей к нам именно из Византии. Далее. Иконопись, искусство мозаики, фрески, византийское церковное пение, хронистика — византийское летописание, вошедшее в нашу литературу, гимнография — тексты богослужебных песнопений, сформулированные святоотеческие нравственные принципы, правовые нормы номоканонов. И многое-многое другое. Конечно, это не могло не повлиять на наш менталитет, одним из ключевых составляющих которого был принцип «благочестие выше благосостояния». Эта идея, когда-то высказанная святителем Иоанном Златоустом, прошла путеводной нитью через книги русских мыслителей, писателей, поэтов и сегодня по-прежнему имеет огромное значение. Здесь же идеи милосердия, обуздания гордыни, даролюбия, державности и многие другие.

культура: Идея державности и имперская идея. Связь очевидна. Актуальна ли она для современной России? Ведь и сегодня наша страна в значительной степени остается империей.

Карпов: Сейчас многие в слово «империя» вкладывают иной смысл, забывают, что в нем есть не только политико-юридическая, но и духовная составляющая. Но совершенно очевидно, что если имперское начало будет утрачено нашим сознанием, то будет потеряно и понимание нашей державности, мы просто станем другими. И сегодня одна из главных, первоочередных задач общества и государства — сформулировать свои геополитические приоритеты. Они должны быть ясными и стоять на прочной исторической основе. Наша страна никогда не была замкнутым государством, а потому идея вселенской империи была для нее органичной. И когда Россия стремилась на Восток, она шла туда с этой идеей.

культура: Пять лет назад архимандрит Тихон (Шевкунов) снял фильм «Гибель империи. Византийский урок». Вы неоднократно его комментировали, но вопрос не столько о нем, а о том, повлиял ли он на рост интереса к Византии? Заметно ли это по Вашим студентам?

Карпов: Думаю, да. Тогда этот фильм, конечно же, пробудил определенный интерес к Византии, ее истории и культуре. Но сейчас я очень надеюсь на то, что этот интерес еще больше возрастет благодаря деятельности недавно возрожденного Российского исторического общества и новому телеканалу «История», на котором можно будет предоставить многочисленной аудитории максимально подробную и многомерную информацию об этом колоссальнейшем достижении человеческой цивилизации.

Картошка — сестра таланта

В РАМКАХ Года культурного обмена между Россией и Нидерландами **«Мультимедиа Арт Музей, Москва»** (он же — музей «Московский дом фотографии») принимает выставку Фотомузея Амстердама (FOAM) с работами молодых авторов **«Натюрморт — современная голландская фотография»**.

Экспозицию открывает не молодежь, а три подлинных натюрморта XVII века, временно переданных для выставки Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Это классические голландцы, для которых изображения «мертвой натуры» были аллегорическими высказываниями о жизни и смерти.

Современные художники традиции хранят. Но в меру сил классику препарируют. А анатомический театр — такая же культурная заслуга Нидерландов, как и пресловутые натюрморты «vanitas», знаки бренности нашей жизни.

Мяч, картофельный клубень, яблоко, одинокий арбуз на диване, искусственные цветы, даже обычные чемоданы — натура для современных подвижников натюрморта. Увидеть подлинную красоту на помойке у супермаркета — это надо уметь. И отобрать экспериментальные фотографии так, чтобы они успешно конкурировали с живописью четырехсотлетней давности — тоже нужен талант. Но получилось!

УТА ЭЙСЕНРЕЙХ. «А». 2009

ЙОХАННЕС ШВАРЦ. «УТОЛ № 3». 2007

АНУШКА БЛОММЕРС И НИЛЬС ШУММ. «КАРТОФЕЛЬ». 2003

МОРИС ШЕЛЬТЕНС И ЛИСБЕТ АББЕНС. «БУКЕТ V». 2005

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО «МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЕМ»

Ольга Свиблова

Отдых? Никогда!

САМАЯ продвинутая часть богемы 6 июня поднимет бокалы в честь юбилея основателя и директора «Московского Дома фотографии» и «Мультимедиа Арт Музея, Москва» Ольги Свибловой.

Психолог по образованию, она отлично знает, как с этой богемой общаться. Чтобы сверхобразованные звери, свихнувшиеся от ума, вели себя адекватно и не пугали публику. А публика приходила на вернисажи, фестивали, биеннале, концерты, которые придумывает и продюсирует Свиблова в Москве, по стране и за ее пределами.

Перечисление всего, что инициировала и реализовала Ольга Львовна (так к ней принято обращаться, даже если потом переходишь на «ты»), займет газетную полосу. «Московский дом фотографии», он же «Мультимедиа Арт Музей, Москва». Фотобиеннале, биеннале «Мода и стиль в фотографии». Кураторские проекты по всему миру, пропагандирующие российское искусство. Наш павильон в Венеции...

Один модный западный куратор и музейщик хвастался мне в частной беседе: «Я сплю пять часов в сутки». Свиблова, судя по опыту с ней работы, вообще не спит. Пожелать ей ко дню рождения побольше отдыхать — бестактно и бессмысленно. Она просто не умеет.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

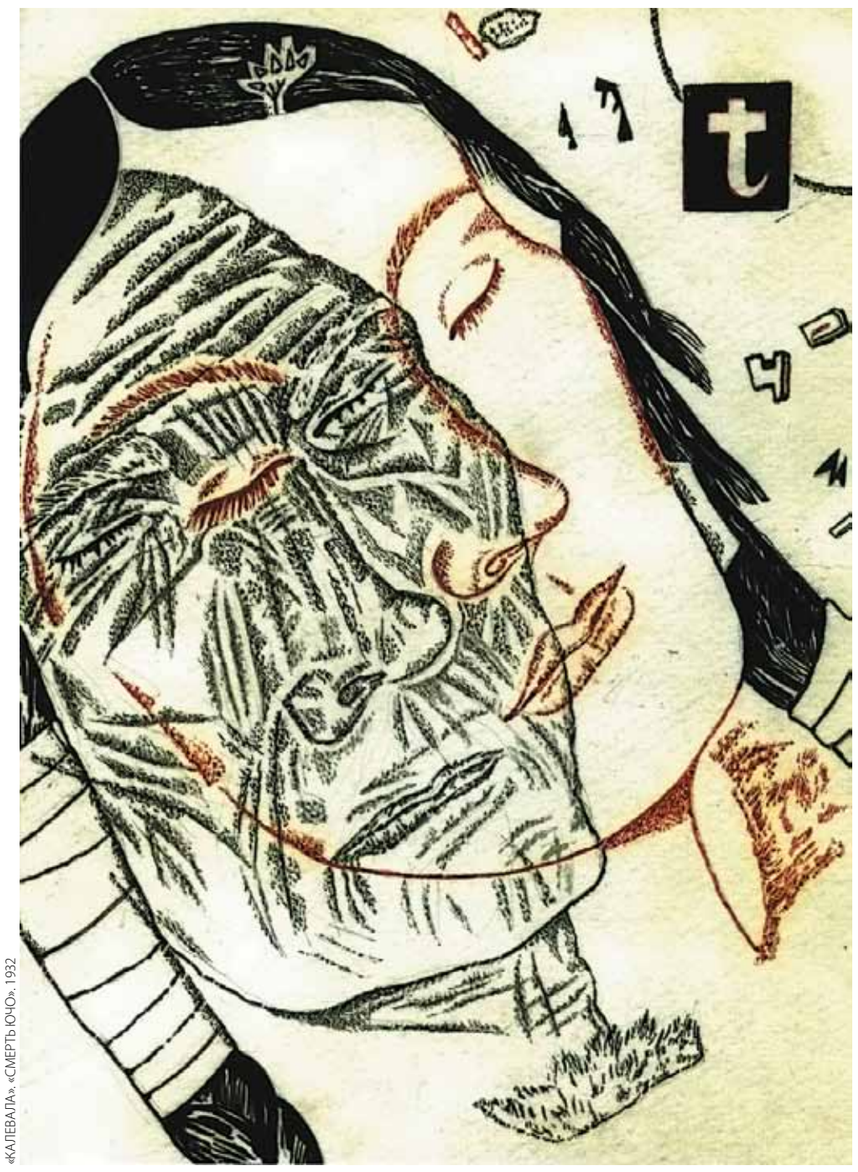
Алиса в стране Советов

В СТОЛИЧНОЙ **«Галеев Галерее»** проходит **выставка живописи и графики Алисы Порет**. В экспозицию еще вошли фотографии, тетради-дневники, бумаги из домашнего архива. В залах звучит музыка Баха в исполнении Гленна Гульда.

Алиса Ивановна Порет, дочь француза и шведки, — легенда питерского авангарда и московского андерграунда. Ученица Кузьмы Петрова-Водкина и Павла Филонова. Подруга Даниила Хармса. Богемная барышня, зарабатывавшая на жизнь книжной иллюстрацией, прежде всего в издательствах детской литературы. Она, кстати, первая оформила перевод «Винни-Пуха». Но любимым сочинением всю жизнь была «Алиса в стране чудес», которую Порет еще в детстве прочитала на английском.

Ее последняя выставка прошла в Москве тридцать с лишним лет назад. Всего несколько дней. Бешеный успех. Каталог со статьями именитых искусствоведов. Только что в издательстве «Барбарис» вышел первый том факсимильного воспроизведения мемуаров Порет — тираж распродан. «Галеев Галерея» совершила очередной подвиг — к вернисажу подготовлен не просто альбом, а фундаментальный труд, посвященный творчеству художницы.

И тут приходится сказать несколько грустных слов. Алиса Ивановна была фигурой харизматичной, очаровывавшей всех мужчин. Хармс называл ее «маркизой». Она умела бойко писать в дневниках. Ее Винни-Пух и Кот Мурр навсегда останутся в сердцах читателей, выросших в советскую эпоху. Но живописцем Порет была никудышным. Описать стиль ее картин не представляется возможным. Надуманный наив, с добавкой плохого знания сюрреалистов. Истории про домашние спектакли в Ленинграде (в альбоме есть подробная фотодокументация) не спасут липовую репутацию «мастера кисти». А как иллюстратора ее профпригодность не надо доказывать. Гений! Лучше бы галерея показала побольше восхитительной книжной графики и рисунков 20-х годов.



«КАЛЕВАЛА». «СМЕРТЬ КОЧО». 1932

«КАЛЕВАЛА». РИСУНОК ДЛЯ КОНТРТИТУЛА. 1932

«ПОРТРЕТ КОТА МУРРА». 1937

Это Май-чародей

В ГАЛЕРЕЕ **«Ковчег»** проходит **выставка «Май в мае»**, показывающая камерную живопись известного советского графика **Мая Митурича**.

Он — иллюстратор Самуила Маршака, Корнея Чуковского, Виталия Бианки. Даже Киплинга. Это черно-белые с проседью картинки, где изящные цветовые контрасты рассказывают о художнике больше, чем о классиках детской литературы.

Ушедший пять лет назад Май Петрович Митурич представлен «Ковчегом» с неожиданной стороны. Канонической графики художника-академика на выставке нет. Но есть живопись, пронзенная светом, легкостью кисти. Проникнутая ощущением грядущей весны. Имя Май — потому что родился в мае 1925-го.

Его отец тоже был художником, мать — сестра «Председателя Земного Шара» Велимира Хлебникова. Они внушили сыну: искусство — главное в жизни. Ребенок поверил.

«ЖАСМИН». 1993

Полосу подготовил Александр ПАНОВ

Доска для Брежнева

Владимир МАМОНТОВ

По стечению обстоятельств я этот дом, Кутузовский, 26, хорошо знаю: у меня там жил друг. Конечно, дом большой, жил он не с Леонидом Ильичом дверь в дверь, да и годами с генсеком разминулся, но, признаюсь, это производило впечатление: приедешь к Виктору — и немножко к Брежневу.

Виктор работал в «Правде». Там интересные люди работали. Например Егор Гайдар. Трудно теперь это представить, но он был коммунистом. Занимал солидный кабинет в правдинском здании-корабле, который и сейчас плывет по улице все той же «Правды». Гайдар, кстати, оставил профессиональный разбор ситуации с падением цен на нефть, которое ухайдокало брежневскую модель империи, — но и экспертно задробил строительство десятка новых нефтеперерабатывающих предприятий, которые бы кардинально поменяли ситуацию.

Но это к слову. Сначала у моего друга Виктора, как и у Гайдара, были разные правдинские льготы. Пайки. Которые отлично шли закусочкой. «Ну что, «Комсомолка» голоштанная, ты язя ел?» — спрашивал Виктор. «Что язь? Я дальневосточник. Я кижуча ел. Муксуна ел. Таймешка ел», — отвечал я задиристо. «Я спрашиваю — ел язя?» — уточнял Виктор, доставая овальную консервную банку и устрашающих размеров нож. «Язь в томатной заливке», — читал он на банке, усмехался и — хрясь ножом, только подлива густо выступала по бортам.

Потом он шел меня провожать к метро. В доме был тайный выход в метро. Ныне его, конечно, законопатили. Но и тогда он был не для нас. Мы шли в обход. Иногда в пути пели «Джерико» из репертуара Дина Рида. От толстостенного сталинского дома 26, построенного военнопленными, исходило накопленное дневное тепло. И густая тьма надвигалась из-за реки, где теперь посверкивает Москва-Сити.

Через некоторое время «Правда» стала исчезать и скукоживаться. Правдинский язь померк и уплыл куда-то, а «Комсомолка» начала зарабатывать, и мы, ее тогдашние сотрудники, с нынешними седым главным редактором либеральной газеты и коротко стриженным шеф-редактором газеты этатистской, могли позволить себе крепко заполночь обедать в первом кооперативном ресторане «Московские зори». Виктор же мрачнел. Он был прекрасным и честным журналистом, и любил он, конечно же, не льготного язя в жестяной банке, а обширный и недоустроенный Советский Союз с Байконуром, БАМом, Хакасией, Хабаровском, Кишиневом, Домбаем. Он любил жену и детей, тещу, которая на станке ткала полосатые ковры в одной из комнат его квартиры в брежневском доме. Но не буду скрывать: ему нравилось остановиться у мемориальной доски, раскурить очередную сигаретку — и ощутить законченную справедливость удавшейся жизни. И я его не осуждал, ни капельки.

Может, пусть останется памятником не вполне выгоревшее до сих пор место, где была эта доска? И дырки от винтов? И пусть напоминают о нашей беспамятливости, алчности, немудрости, мелочной лакейской злобе?

А потом доска с дома исчезла. Да и у Виктора как-то разладилось. Он заболел и дико рано ушел.

Мстительность новой власти и ее площадной команды, которая снесла Дзержинского, содрала Брежнева, но оставила Воровского работы скульптора-любителя Каца, не говоря уж о забальзамированном Ленине, мне кажется, как-то сказалась и на нем. Виктор был так устроен, что не видел китайской стены между Россией царской и советской. Он любил со смехом вспоминать, как генсек, приехав на БАМ, вышел из поезда и пошел прочь от встречавшей его толпы. Стар уже был. Не сориентировался. И долго, одиноко шаркая, шел по перрону один, пока соратники шушукались, кто вернет вождя на верный путь.

Но Виктор тем не менее считал Брежнева царем. В целом добрым царем. В гораздо более позднем фильме Шакуров-Брежнев так и ответит на вопрос внучки: «Дедушка, ты царь?» — «Царь, царь, кто ж еще?»

В этом и дело. Президент обязан быть поджарым, заниматься дзюдо и остроумно отвечать на каверзные вопросы. Царь счастливо избегает этих обременений. Над царем, конечно, потешаются, пародируют его дикцию, рассказывают анекдоты — но потом, когда проходит время, выясняется коечто поглавнее: не был ни кровопийцей, ни кукурузником, ни балаболом. В ходе его правления утвердили День Победы главным праздником. Назло врагам вошли в Афганистан, и пусть американцы выкрутятся лучше. Провели Олимпиаду-80. В ходе голимого застоя как-то настроили тучу промышленных предприятий, электростанций, птицефабрик — которые питают и по сей день, в ожидании триумфа «Сколково» и «Роснано». Замирились с остальным миром в Хельсинки. Да, целовались с Хонеккером. Но без подтекста! От души! Олланду нечем поживиться!

Правозащитники, конечно, вспомнят карательную медицину, высылку Солженицына и Сахарова, но как без этого? Без этого фона им, правозащитникам, никак невозможно выигрышно гарцевать, взяв под уздцы общечеловеческие ценности. Либеральным экономистам невозможно демонстрировать волшебную руку рынка, до поры скрывая, что она сложится в кукиш. Прихватизаторам, ясное дело, прихватизировать.

Ну, так и что? День Победы и по сей день главный наш праздник. А БАМу собираются проложить второй путь, чтобы первый не скучал: вот те и дурацкая рокада, на случай войны с Китаем!

…Говорят, та брежневская доска с дома 26 сейчас в Германии. Кто-то ловкий продал, за десятку зелени. Установить собираются ее точную копию. Не знаю. Дом стоит и еще сто лет простоит. Виктора не вернешь. Страну не вернешь. Может, пусть останется памятником не вполне выгоревшее до сих пор место, где была эта доска? И дырки от винтов? И пусть напоминают о нашей беспамятливости, алчности, немудрости, мелочной лакейской злобе?

Или об этом лучше напоминает клумба перед Лубянкой? Или муляж гостиницы «Москва»?

Автор — публицист

Люмпен и джихад

Юрий КОВАЛЕНКО

В деловом парижском районе Дефанс неизвестный мужчина, похожий на араба, ударил ножом 23-летнего французского военнослужащего, с тяжелым ранением тот доставлен в больницу. Преступнику, одетому в мусульманскую тунику — джеллабу, удалось скрыться.

Тремя днями ранее двумя британскими исламистами в лондонском районе Вулвич был зверски убит 25-летний английский солдат Драммер Ли Ригби. «Клянусь всемогущим Аллахом, мы никогда не прекратим войну с вами, пока вы не оставите нас в покое!» — кричал один из нападавших. Убийцы даже не пытались скрыться и позировали перед камерами с окровавленными руками. Один из исламистов — 28-летний Майкл Адеболаджо — родился и вырос в Лондоне в семье иммигрантов из Нигерии. Семья исповедовала христианство, но сын десять лет назад принял ислам.

Франция в растерянности. Англия в шоке. Согласно опросам, после расправы в Вулвиче три четверти британцев убеждены в неизбежности столкновения цивилизаций в их стране. Ситуация может вылиться в гражданско-религиозную войну.

Последние события в Париже и в Лондоне явились очередными звеньями в цепи расправ, которые исламские экстремисты устраивают в западных странах, где они родились или обосновались на ПМЖ. В середине апреля 2013 года выходцы из Чечни братья Тамерлан и Джохар Царнаевы, перебравшиеся много лет назад в США, взорвали бомбу во время марафона в Бостоне. В марте 2012 года француз Мохаммед Мера, сын алжирских иммигрантов, в Тулузе расстрелял троих военнослужащих, а затем устроил бойню в еврейской школе...

Эксперты объявили о появлении «нового террористического штамма», который грозит спровоцировать беспрецедентную по своим масштабам эпидемию. Неофиты не связаны с Аль-Каидой или другими экстремистскими организациями и, по сути, являются «одинокими волками», действующими вне стаи. Множатся примеры этого феномена, который также окрестили «люмпен-терроризмом». Он распространяется стихийно и охватывает низы исламского общества. Террористами становятся молодые люди, которые родились и выросли на Западе: французы, англичане, бельгийцы — выходцы из мусульманских иммигрантских семей. Чего же они добиваются?

Ситуация во многих западных странах становится критической еще и потому, что повсюду в пригородах-гетто ислам укрепляет свои позиции. Здесь бродит призрак мусульманского бунта, который имеет реальную социальную основу

Мстят за вторжение западных государств на родину их предков.

Несколько лет назад Аль-Каида обратилась с призывом к тем, кто готов «умереть за Аллаха», перейти к индивидуальному террору, используя имеющиеся под рукой средства. Призыв нашел отклик у части мусульман в странах Евросоюза (даже по официальной статистике, там их проживает 24 миллиона).

По данным Евросоюза, только в Сирии в рядах повстанцев против правительственных войск сражаются двести французов, а также британцы, немцы, бельгийцы, ирландцы — в общей сложности около 800 человек. Практически все они дети иммигрантов, многие имеют двойное гражданство. Пройдя «боевое крещение» в Афганистане, Ираке, Сирии, Йемене, Пакистане или на Кавказе, они возвращаются в Европу стойкими борцами за «зеленое знамя». Тот же Мохаммед Мера, устроивший расстрел в Тулузе, «стажировался» в Пакистане.

Для будущих террористов исламские университеты начинаются здесь же, в стенах Европы. На путь джихада может направить местный имам, друзья из радикальной общины. Эффективным оружием в руках новых адептов террора стал интернет — он играет роль трибуны, агитпропа и пособия по изготовлению боевого арсенала.

В свое время европейские политики делали ставку на то, что мусульмане, прибывшие на Старый континент из Ближнего Востока, Африки и Турции, постепенно интегрируются, воспримут западные «ценности». Этого не случилось. Они не изменили своего образа жизни, привычек, хранят верность своей религии. Словом, ислам не «растворяется» в западной демократии.

Прежде всего, этого не хотят сами мусульмане. Ситуация во многих западных странах становится критической еще и потому, что повсюду в пригородах-гетто ислам укрепляет свои позиции. Здесь бродит призрак мусульманского бунта, который имеет реальную социальную основу.

«Наступление ислама, сопровождающееся насилием, является важным феноменом нашей эпохи, — предупреждал еще полвека назад писатель Андре Мальро. — Недооцененное большинством наших современников, это наступление можно сравнить с началом коммунистической эпохи ленинских времен. Его последствия непредсказуемы».

Как же бороться с «новыми» террористами? Похоже, ответа пока нет. Показательны слова вице-председателя парижского суда Марка Тревидика: «Мы умеем бороться с организациями, располагающими своими структурами, но бессильны против импульсивных действий одиночек».

Автор — собкор «Культуры» во Франции

Эцилопп на встречке

Игорь ДМИТРИЕВ

Помните фильм Георгия Данелии «Кин-дза-дза», где «эцилоппы»-полицейские оповещают о своем приближении мигающим фонарем на голове? Что бы стало с простым жителем этой планеты, если б он отказался посторониться, приветствуя их почтительным «ку»? Транклюкировали бы на хрен, — как выразился бы герой фильма. В современной России нравы гораздо гуманнее. Против Вадима Коровина, отказавшегося пропустить по встречной полосе полицейский кортеж с мигалками, всего лишь возбудили уголовное дело по статье, грозящей ему лишением свободы на срок до десяти лет... Причем кортеж не спешил на место преступления, а просто ехал вечером из города в сторону благодатной природы.

Как игнорируют правила дорожного движения высокие чины, проносящиеся по трассе с ветерком и синим миганием на крыше, прекрасно знает любой россиянин. То же самое было ранним вечером 24 мая на Рублево-Успенском шоссе. Полоса в сторону области практически стояла в пробке, и кортеж ринулся по встречной. А шоссе в том месте сужалось — всего по одному ряду в каждом направлении. В такой ситуации, по российским понятиям, обычным автомобилистам, оказавшимся на пути кавалькады с мигалкой, полагается пулей съехать в сторону, то есть на обочину. Пусть даже это и означает нарушение правил дорожного движения (ПДД), ведь ехать по обочине запрещено. Что в конце концов важнее — какой-то закон или гнев начальства?

Коровин — активист «Федерации автовладельцев России» — поступил нетрадиционно и отказался нарушать ПДД. Он пошел на принцип и не свернул, нос к носу встал с черным «членовозом». VIP-пассажир, разумеется, обиделся на такое непочтение к собственным регалиям, и Коровин был обвинен в том, что якобы наехал на сотрудника ГИБДД, вышедшего из кортежа разобраться с дерзким водителем.

Я там не присутствовал, но, думаю, никакого наезда на самом деле не было. Гибэдэдэшник находился в безопасном отдалении, причем неуступчивый автолюбитель, будучи человеком опытным, снимал, по его словам, весь инцидент на мобильный телефон и видеорегистратор. Однако после того, как гаджеты побывали в руках правоохранителей, записей на них уже не оказалось. Против Коровина возбудили дело по статье «Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти». А это грозит десятью годами в колонии!

Сколько их? Куда их гонят? Какие оперативные дела поджидают их в престижном районе Подмосковья в пятницу вечером, настолько срочные, что нельзя постоять вместе со всеми в пробке? Нет, нельзя — именно потому, что «вместе со всеми». Российские баре при чинах и деньгах живут в особом мире, отделенные от холопов охраной и прислугой. У них элитные замки с пропускным режимом, закрытые клубы и сауны со своими девочками, VIP-зоны в аэропортах. Вот в чем необходимость этих VIP-залов — кто-нибудь объяснит? Что, посидеть в общем зале ожидания этим боярам порода не позволяет?

Сколько их? Куда их гонят? Какие оперативные дела поджидают их в престижном районе Подмосковья в пятницу вечером, настолько срочные, что нельзя постоять в пробке?

Та же необходимость отграниченности от холопов существует и на российских дорогах. Потому-то так важен для российских современных бояр атрибут мигалки. Дескать, увидев ее издали, простолюдин должен пасть ниц в грязь на обочине и лежать, пока мигалка не удалится из вида.

Точно так же в средние века и в Европе, и в Азии горожане и крестьяне опрометью убегали с дороги, заслышав звук приближающегося кортежа феодала, эмира или самурая. С тех пор цивилизация далеко шагнула вперед. Практически ни в одной стране мира, кроме постсоветского пространства, на крышах служебных авто VIP-чиновников не ставят синие проблесковые маячки. Там преференции при управлении транспортным средством даются только службам, занимающимся спасением людей, а чиновники и представители силового блока привилегиями не пользуются. Когда экс-президента Финляндии Тарью Халонен спросили, ездит ли она на авто с мигалками, она ответила, что на работу на «скорой помощи» не катается, вот на велосипеде, бывало, случалось…

Почему в России до сих пор сохраняются атавизмы средневекового мышления? Вероятно, все дело в психологических комплексах многих из тех, кто оказался при больших чинах и деньгах. Как бы ни называли их «элитой», на самом деле многие из них прекрасно понимают, что обязаны этому возвышению не своим интеллектуальным или моральным качествам. Вот и глушат комплексы искусственным возвеличиванием.

Были случаи, когда граждане на обочине приветствовали кортежи с маячками приседаниями с восклицанием «Ку!». Смех — лучшее лекарство от болезни. Надеюсь, что рано или поздно мигалка на чиновном авто станет таким же музейным экспонатом, как, например, кнут надсмотрщика на американском Юге или купчая на крепостных...

Автор — обозреватель «Культуры»

ЕГЭ не виноват

Вячеслав НИКОНОВ

Сдача первого в этом году Единого государственного экзамена — по русскому языку — обернулась скандалом. Уже ранним утром 27 мая, в день проведения ЕГЭ, в социальных сетях появились десятки фотографий экзаменационных листов с готовыми ответами.

Разумеется, мириться с такой ситуацией нельзя, потому что она не позволяет выявить объективные знания учащихся, определить их подготовку. Однако, к сожалению, подобные вбросы секретной, по сути, информации происходят уже не в первый раз за время существования ЕГЭ. В значительной степени это следствие географических особенностей нашей страны с ее девятью часовыми зонами. На Дальнем Востоке единый госэкзамен уже прошел, а на западе России он еще только предстоит. Вот и получается, что дальневосточные школьники охотно делятся секретами со своими сверстниками, живущими в центральной части страны, да еще и ставят порой эту помощь на коммерческую основу.

Как с этим бороться? Устанавливать одновременное проведение ЕГЭ по всей России было бы неправильным. Если экзамен единый, то и условия для всех школьников должны быть равными. А в таком случае права одних школьников будут ущемлены по сравнению с другими. Кто-то будет сдавать экзамен утром, на свежую голову, а кто-то — глубоким вечером.

Я предлагаю другой вариант решения проблемы — разбить все регионы страны на три группы. В каждую вошли бы субъекты федерации, где время различается максимум на три часа. Соответственно, для разных групп регионов надо подготовить разные варианты заданий, которые будут отбираться в последний момент. Это значительно снизит возможность утечки информации в интернет и тем самым поможет обеспечить честность экзамена.

Нынешний скандал вокруг обнародованных ответов стал, конечно, аргументом в пользу противников ЕГЭ. Но я не думаю, что нужно поворачивать образовательную машину назад и требовать отмены единого госэкзамена. Образование — система инерционная, где резкие движения опасны. Они и так уже здорово расшатали ее в предыдущие годы. Отмена ЕГЭ станет очередным ударом по системе.

Для разных групп регионов надо подготовить разные варианты заданий, которые будут отбираться в последний момент

К тому же стоит отметить, что многие из тех, кто возражал против введения единого госэкзамена, теперь стали его сторонниками. Такая система позволяет заранее знать правила игры и на выпускных экзаменах, и при поступлении в вуз. А это снижает возможность коррупции. Поэтому сейчас около восьмидесяти процентов россиян поддерживают существование единого госэкзамена.

Другое дело, что эту систему нужно реформировать. Сейчас у ЕГЭ немало недостатков. Главный из них: нынешняя система лишает ребят стимула учиться говорить и писать. В экзамене нет устного компонента. Плохо и то, что отсутствует обязательное сочинение, которое всегда было самым сложным экзаменационным элементом. Я считаю, нужно вернуть сочинение в экзамене по русскому языку и литературе, чтобы дети не разучились излагать свои мысли. Кроме того, надо ввести устную часть, например, в ЕГЭ по иностранным языкам.

Есть и еще одна проблема. Многие ученики в старших классах вообще перестают заниматься по тем дисциплинам, по которым не собираются сдавать единый экзамен. В результате они практически бросают учиться по половине, а то и больше, предметов, что, разумеется, снижает общий уровень школьной подготовки. На мой взгляд, было бы целесообразно вернуть систему учета среднего балла аттестата при поступлении в высшие учебные заведения. Это заставит учеников подтягиваться по всем предметам, а не только по тем, по которым они сдают ЕГЭ.

Недостатки нынешней системы, как видно, можно ликвидировать. Зато достоинства ее очевидны. В первую очередь — это прозрачность, которая обеспечивает понятные, предсказуемые условия при поступлении в высшие учебные заведения. Эти критерии гораздо более объективны, чем при проведении устных экзаменов, которые практиковались в нашей стране на протяжении многих десятилетий. Да, ЕГЭ — система пока не самая совершенная, но возвращение назад вызовет еще большее количество недовольных.

Автор — председатель Комитета Государственной думы РФ по образованию

В КИНО с «КУЛЬТУРОЙ»

«ЭПИК», США, 2013

Режиссер Крис Уэдж. **Роли озвучивали:** Аманда Сейфрид, Джош Хатчерсон, Колин Фаррелл, Кристоф Вальц, Джейсон Судейкис, Стивен Тайлер, Pitbull, Бейонсе.
В прокате с 30 мая

Переезжая к своему отцу, чокнутому ученому, юная Эм-Кей и не подозревала, что американское захолустье таит в себе больше развлечений, чем Нью-Йорк и Лондон вместе взятые. Волею случая девушка не только уменьшается до размеров Дюймовочки, но и получает право распорядиться судьбой земной экосистемы.

Идея экранизировать книгу «Листовики и добрые смелые жуки» Уильяма Джойса кочевала из студии в студию давно, и в результате от оригинала остались разве что имена героев. Но это не пошло мультфильму во вред: «Эпик» решен в стиле «Властелина колец» в актуальном питер-джексоновском стиле. Ничего не понимающей героине дали в руки неоднозначный артефакт, охраняют ее красавчики, упакованные в форму, будто позаимствованную со съемок «Братства кольца», а противостоит им ужасный — и не только на лицо — злодей в озвучке Кристофа Вальца. Кстати, для героев мультфильма создатели позаимствовали голоса звезд не только кинематографа, но и шоу-бизнеса — Бейонсе, Стивена Тайлера и Pitbull. В результате получилась неплохая приключенческая история, сдобренная непритязательным юмором и дозированным количеством слезовыжимательных сцен. Если режиссер Крис Уэдж, создатель небезызвестных «Ледниковых периодов», не станет растягивать свое новое детище до многосерийной франшизы, то «Эпик» имеет все шансы стать штучным продуктом — редким явлением в современной мейнстримовой мультипликации.

Елена САСОВА

«ВЕЛИКИЙ МАСТЕР», Гонконг, 2013

Режиссер Вонг Карвай
В ролях: Чжан Цзыи, Тони Люн Чу Вай, Юэнь Ву-Пин, Кунг Ле, Сон Хё Гю, Чжан Чжэнь, Сю-Люн Люн, Джана Хо.
В прокате с 30 мая

Режиссер Вонг Карвай снял эпический фильм про Ип Мана — легендарного мастера боевых искусств, основавшего в Гонконге школу, откуда вышли почти все известные киномастера восточных единоборств. Например, Брюс Ли, чьи слова об ушу идут в финальных титрах. Карвай — признанный классик гонконгского кино. Ранимый, романтичный, задумчивый меланхолик, преданный нереализованным чувствам, ускользающим воспоминаниям и большим городам, где на миг встречаются и навсегда теряются его герои.

Тем, кто мало знаком с творчеством режиссера и отвергает фильмы о боевых искусствах, настоятельно рекомендуем отказаться от своего предубеждения. Все составляющие эпоса по-китайски здесь налицо. Меланхолия — непростое время корежит судьбы великих мастеров. Романтика — благородный Ип Ман половину фильма отвечает на вызов более опытного мастера единоборств. Сложные любовные перипетии — главный герой женат, но влюбляется в дочь соперника. Сентиментальное ретро — большая часть действа происходит в довоенном Гонконге. Ип Ман перебрался туда в конце 40-х, почти тогда же, когда и семья Вонга Карвая. А главное — таких изощренных, дизайнерски безупречных и волнующих поединков китайское кино никогда не знало.

Иван КУЛИКОВ

«ПОЛЕТТА», Франция, 2012

Режиссер Жером Энрико.
В ролях: Бернадетт Лафон, Кармен Маура, Доминик Лаванан, Франсуаз Бертен, Андре Пенверн, Аксель Лафон.
В прокате с 30 мая

Истории о нелегкой жизни пенсионеров представлены в кинематографе преимущественно в жанре драмы. Жером Энрико нашел комедийный сценарий. Причем главные действующие лица — не немощные бабушки, но полноценные представители общества, умеющие ориентироваться в современной экономической ситуации и готовые постоять за себя. Полетта, вредная старушка, ненавидящая чернокожих, в том числе и собственного внука, потому что его отец — негр, сторонящаяся соседей и избегающая подруг, еле сводит концы с концами, пытаясь прожить на нищенскую пенсию. Ее бизнес прогорел, муж умер десять лет назад, кредиторы описали все имущество. Чтобы хоть как-то поправить финансовые дела, Полетта становится наркодилером. Вот и пригодилось умение вести бизнес. Она быстро находит места сбыта и клиентуру. Но заработав и расплатившись с долгами, Полетта оказывается не злой скрягой, а справедливой, любящей, однако не готовой отказаться от больших денег женщиной. Если вдуматься, провокационная комедия о стариках, распространяющих наркотики, — предупреждение режиссера, к чему может привести пренебрежительное отношение к пожилым людям...

Ольга НИКОНОВА

Люди гага

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Елена ФЕДОРЕНКО

Труппа «Batsheva Dance Company» из Тель-Авива выступает в Москве по приглашению XI Международного театрального фестиваля имени Чехова.

На темной и пустой сцене, пока публика занимает места в освещенном зрительном зале, чернокожий танцовщик движется без передышки: взлетает ввысь, замысловато складывает гуттаперчевое тело, проплывает лебедем, провоцируя на аплодисменты знатоков русского балета. К началу действия на сцене уже 17 артистов в одинаковых черных костюмах. Спектакль «Deca Dance» признанный во всем мире хореограф Охад Наарин поставил как дайджест своих же опусов из коллекции труппы «Батшева», которую возглавил без малого полвека назад. Он подхватил эстафету основателей — хореографа Марты Грэм и баронессы Батшевы де Ротшильд. Последняя в начале 60-х годов прошлого века решила основать в Израиле танцевальный ансамбль — и непременно выдающихся профессиональных качеств. Потому и обратилась за поддержкой к великой американке — одной из родоначальниц модерн-танца. Имя меценатки накрепко приросло к коллективу, а его участники гордятся своим художественным происхождением «от самой Марты». Охад Наарин пришел в труппу молодым, но уже известным хореографом, чьи спектакли шли в разных европейских театрах, и танцовщиком, успевшим поработать с Бежаром, Килианом, Матсом Эком: в истории «Батшевы» началась новая эра.

Мало того, что Наарин помимо основного коллектива открыл молодежную студию, он еще и распахнул двери для людей с улицы. В зал под названием «Гага» мог прийти любой, чтобы подвигаться, потанцевать и ощутить радость движения. «Мы занимаемся гагой», — шутили завсегдатаи. Сам Наарин убежден, что танец оздоравливает тело и душу, обновляет организм. Через танец человек познает не только самого себя, но и окружающий мир, и такой способ познания Наарин вслед за своими учениками-любителями назвал гагой. Сегодня гагу уже определяют как стиль, хотя сам хореограф возражает: «Гага — не стиль, потому что стиль — это догма». Тогда как гага — изменчива и неуловима, непривычна и труднообъяснима, нервна и чувствительна. Гага — танец без правил, пластическая алхимия, восторженно признанная всем миром.

В «Deca Dance», как и во всех спектаклях «Батшевы», Наарин разбирается с эмоциональными состояниями человека. Задача требует самоуглубления, и потому «Батшева» едва ли не единственный коллектив, которому мешают зеркала. Наарин объявил их врагами танца и изъял из залов. «Любое движение, даже самое маленькое, требует пространства и времени, а с этими субстанциями можно общаться только сакрально, собрав внутреннюю энергию. Зеркала же искажают душу танца. Какая сосредоточенность, если отвлекаться на то, как я выгляжу?» — спрашивает Наарин.

Танцовщики действительно чувствуют друг друга на некоем клеточном уровне. Эпизоды-клипы «Deca Dance» идут непрерывным калейдоскопом под разную музыку: от пасхальных песнопений до современных мелодий. Комментатор за кадром разъясняет замысел: увиденное — иллюзия власти, тонкая грань, отделяющая безумие от разума, паника, скрытая за смехом, и усталость рядом с изяществом.

17 стульев расставлены полукругом. Под еврейскую песню сидящие танцовщики изгибают тела, поддаваясь мощным импульсам. Корпус падает вперед, с ускорением откидывается назад — импульсы передаются по цепочке. Последний, кто замыкает полукружие, падает ниц, переполненный собранной ото всех энергией. Кардиограмма движений повторяется вновь и вновь, на глазах превращаясь в ритуальное действо. Рецидивы пластических клише — фирменный знак хореографа. Актеры, вошедшие в транс, сбрасывают с себя одежды, сцена покрывается ботинками, пиджаками, брюками, рубашками…

Каждая по-этюдному свободная композиция приводит к экстазу: пятеро мужчин в широких юбках, обмазав себя краской из бака, в финале заходятся в обрядовой истовости. Пара девушек медитирует под «Болеро» Равеля, потом актеры в черных фраках и шляпах спускаются в зал, и каждый забирает на сцену партнершу из числа зрительниц — от юных барышень до женщин почтенных лет, смущенных или, наоборот, готовых к лицедейству. Кто-то из новоявленных артисток начинает импровизировать, другие подчиняются воле партнеров. Наконец, профессионалы оставляют своих дам и в истерическом раже валятся на подмостки. Та часть публики, что оказалась на сцене, реагирует по-разному, но вызывает добрые улыбки в зрительном зале. Поясняет хореограф: «Игра с публикой — не провокация, а прием, который позволяет нам всем посмеяться над собой, усилить эмоциональный накал». Есть удивительный номер, когда все актеры «надевают» на лица широкие улыбки и танцуют всеми частями тела — виртуозно вибрируют корпус, бедра, руки, ноги, шея, а стопы оказываются словно приклеенными к сцене. Удивительно сентиментальный и ироничный мужской дуэт; первобытная пляска смешанной пары, массовое сумасшествие, когда под громкий и мерно повторяющийся счет актеры усложняют лексику, кто во что горазд. В финальном параде у каждого артиста свой трюк — яркий, как молния, взрывной, как удар грома, яростный, как накат волны. Наарин любит говорить о прошлом и в творчестве возвращается к праистокам, когда между жизнью и сценой, актером и публикой еще не произошло разделения. Не потому ли зрители так быстро попадают в плен и даже не могут объяснить, почему им стало так весело?

Второй гастрольный спектакль — «Sadeh21» — «Батшева» покажет на сцене Театра имени Моссовета 31 мая, 1 и 2 июня. Новинка от Охада Наарина, наверняка, подарит и нежную чувственность, и маскулинную энергию, и шарм, и страсть одновременно. Потом наивную, почти детскую радость от танцев израильских артистов, владеющих телами с мастерством фокусников, испытают жители Воронежа, Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска. В такое длительное российское турне труппа отправится впервые — благодаря Региональной программе Чеховского фестиваля.

Друзья по похмелью

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экраны страны тиражом 2013 копий вышло продолжение похождений беспризорных мужиков — «Мальчишник: Часть III». Под маской авантюрной комедии Россию накрыл психоаналитический аттракцион.

Перефразируя графа Толстого, отметим: все незапланированные франшизы бесконечно счастливы, каждая умышленная — по-своему несчастна. «Мальчишники» (оригинальное название — «Похмелье») — из породы счастливчиков: каждый из трех — особый незабываемый случай, дивный новый мир, распахивающий немыслимые горизонты самопознания мужиков-безобразников.

В первой серии, очнувшись после зажигательной ночи в отеле Лас-Вегаса, друзья-оболтусы обнаружили сюрпризы — по одному на каждого. Исчезнувший изо рта Дантиста зуб. Тигр в ванной для Плэйбоя. Младенец в шкафу (был доверен Толстяку). И курица, взамен испарившегося Жениха. Выяснять, откуда вещички, пришлось в рамках сеанса самоидентификации — кто «отец», кто «тигр», кто за зуб ответит, и где жених, по которому вот-вот зарыдает у алтаря брошенная невеста.

«Ху из ху» далось непросто: Вегас — не конфетка, а рулетка. Но погулялось весело и небессмысленно. Комедию отметили «Золотым глобусом», номинацией на премию Британской киноакадемии и конвертированным в билеты полумиллиардом долларов (при бюджете 35 млн).

Второй праздник непослушания оказался не менее крут и чрезвычайно жаль, что круговерть бангкокских похождений не поддается описанию из-за обилия сюжетных поворотов. Резюмируя, скажу главное: тайские парни, изображающие женщин, чрезвычайно коварны и всегда готовы «поиметь» ребят из Штатов. Зрители оценили сиквел почти в 600 млн.

Третье и последнее «Похмелье» напоминает «Большого Лебовски» братьев Коэн — сюжетом, фактурой, а главное — образом самого проблемного и отвязного мальчиша-плохиша. С Толстяком Аланом (Зак Галифианакис) стряслось непоправимое — он довел отца своими выходками до гроба. И впал в депрессию. Верные друзья вызвались сопроводить безутешного сироту в психлечебницу. На пути к исцелению анфан террибль заартачился. В тот же миг на пустынной автостраде нарисовались гангстеры и потребовали у компании вернуть золотые слитки, похищенные тайным другом Толстяка, китайцем Сью. Абсурд происходящего объясняется единственно возможным — психоаналитическим — образом: капризный, коварный, гадкий китайский аферист, причинявший друзьям мелкие неприятности на протяжении предыдущих серий, на самом деле — воображаемый Толстяком Злодей. Эдакий Карлсон, делающий гадости за Малыша из благих побуждений.

«Мальчишник: Часть III».
США, 2013
Режиссер Тодд Филлипс
В ролях: Зак Галифианакис, Брэдли Купер, Эд Хелмс, Джастин Барта, Кен Жонг, Хизер Грэм, Джон Гудман
В прокате с 30 мая

Но воображаемого Злодея невозможно убить. Иными словами, толстячок должен спасти свой рассудок сам, друзья могут лишь подыграть. Рискуя жизнью. Так как их «малыш» непредсказуем, самоуверен, безответственен и обременен мессианским комплексом.

В схожей переделке когда-то оказались Розенкранц и Гильденстерн, вынужденные спасать принца Датского от воображаемого призрака кровожадного отца. Не спасли — ушли на дно. Другое дело — наши парни. Им есть за кого рвать жилы — в образе Алана предстал Лебовски, иными словами, настоящий человек!

Англо-немецкий поп-рок-десант

Денис БОЧАРОВ

Джо Кокер
1 июня, Москва, «Крокус Сити Холл»

Громогласный рык этого британца хорошо знаком даже тем, кто к западной рок-культуре относится более чем спокойно. Недюжинные вокальные способности этого плотно сбитого бородача — его главный козырь, поскольку сочинитель и инструменталист он, мягко говоря, не блестящий. Еще на заре карьеры Кокер прекрасно усвоил, в чем заключается его основное «форте». В 1968 году он записал собственную версию битловской композиции «With A Little Help From My Friends». Джо предложил слушателям такое нестандартное прочтение этой вещи, что поначалу не сразу можно было разобрать, какую именно песню он исполняет. Музыкант рискнул и сорвал банк: любопытная кавер-версия сумела покорить верхушку национальных британских чартов. Успех записи подсказал Кокеру, в каком направлении двигаться дальше: за свою внушительную карьеру певец создал несметное количество каверов, по сей день составляющих основу его репертуара: «Unchain My Heart» Рэя Чарльза, «Don't Let The Sun Go Down On Me» Элтона Джона, «Could You Be Loved» Боба Марли, «Summer In The City» группы The Lovin' Spoonful, «Don't Let Me Be Misunderstood» из репертуара The Animals, «Never Tear Us Apart», знаменитый хит австралийской команды INXS. Однако надо отдать должное Джо Кокеру: в его прочтении, казалось бы, заслушанные до дыр песни обогащаются свежими красками и обретают второе рождение. На московском концерте признанный король каверов между делом представит программу своего нового, вышедшего в прошлом году, альбома «Fire It Up».

Helloween & Gamma Ray
1 июня, Москва, клуб Arena Moscow
2 июня, Санкт-Петербург, клуб «Космонавт»

Примерно с начала 80-х годов немецкие музыканты начали серьезно оспаривать пальму рок-первенства у своих британских и американских коллег. И прежде всего это касалось сферы хард-рока и хэви-метала. Напористый, но неизменно мелодичный, в меру пафосный, но по-тевтонски дисциплинированный материал, ярко выраженная героическая лирика, виртуозные запилы на сдвоенных гитарах и мощный высокий объединенный вокал — вот те особенности, которые отличают германскую рок-школу. Пожалуй, главными флагманами этого движения на сегодняшний день являются коллективы Helloween и Gamma Ray.

Для многочисленных поклонников жанра связь этих команд очевидна: Gamma Ray были основаны в 1989 году Каем Хансеном, бывшим гитаристом и вокалистом Helloween. Примечательно, что творческие разногласия, послужившие в свое время причиной ухода Кая, не смогли поссорить бывших коллег. Более того, музыканты обеих команд смекнули: вместо того, чтобы открыто и непримиримо конкурировать, куда полезнее и прибыльнее для общего дела тянуть одну лямку. И в последние годы совместные туры этих монстров пауэр-метала — не редкость.

Pet Shop Boys
3 июня, Санкт-Петербург, БКЗ «Октябрьский»
5 июня, Москва, «Крокус Сити Холл»

Если и есть в мире группа, по записям которой можно изучать английский язык, то это, несомненно, Pet Shop Boys. Вокалист проекта (кстати, занесенного в Книгу рекордов Гиннесса как самый успешный дуэт за всю историю британской музыки) Нил Теннант — обладатель не только ангельского тенора, но и чистейшего британского произношения. А это довольно редкое явление на современной музыкальной сцене. Такие плавно ложащиеся на слух и врезающиеся в память треки, как «It's A Sin», «Rent», «So Hard», «Go West», «Liberation», «Can You Forgive Her», «I wouldn't Normally Do This Kind Of Thing» и ряд других, — по сути и есть квинтэссенция британской поп-музыки 80-х – 90-х годов.

За тридцать лет «мальчики из зоомагазина» сумели продать пятьдесят миллионов записей по всему миру, трижды становились лауреатами премии «Brit Awards» и шесть раз были номинированы на «Grammy». Сорок два сингла дуэта попадали в «горячую тридцатку» и двадцать два — в «Top 10» национального британского хит-парада.

На предстоящих концертах Нил Теннант и Крис Лоу обкатают материал с последнего студийного релиза «Elysium».

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Чижик-Пыжик, где ты?

«Египетская марка»
«Мастерская Петра Фоменко»,
Осип Мандельштам
Режиссер Дмитрий Рудков
Сценография
Александры Дашевской
В ролях: Федор Малышев, Дмитрий Смирнов, Наджа Мэр, Дмитрий Захаров, Дмитрий Рудков, Роза Шмуклер

Анна ЧУЖКОВА

В репертуаре «Мастерской Петра Фоменко» появился еще один экспериментальный спектакль — «Египетская марка» по повести Осипа Мандельштама. На суд зрителей вынесли постановку из серии внутритеатральных показов «Пробы и ошибки».

В самостоятельных работах «фоменки» начали упражняться десять лет назад. Из таких опытов выросли «Он был титулярный советник», «Как жаль…», «Носорог» и другие спектакли. Но даже башнесносный Ионеско — цветочки по сравнению с сюрреалистической повестью Мандельштама, сплошь срифмованной из метафор и аллюзий. Инсценировать ее было идеей самого Петра Наумовича.

Смелая проба рисковала стать ошибкой. Читать «Египетскую марку» без подготовки — затея сомнительная. Прежде необходимо поинтересоваться, кто такой драгоман, чем отличается мадаполам от шевиота, и вспомнить, что визитка — не только карточка, но и вид сюртука. Это вовсе не повесть о каирском почтальоне. Заморский штемпель из заглавия — лишь иносказание, символ ненужности. С ни на что не годной маркой («при теперешних-то внешних сообщениях!») Мандельштам сравнивает своего героя — робкого интеллигента Парнока (Федор Малышев). Он все еще живет в Петербурге, хотя родной город уже давно стал неспокойным Петроградом, умудряется не заметить Февральскую революцию. И так бы и продолжал год от года преспокойно лысеть на концертах Скрябина, если не вдруг обрушившиеся неприятности. За недоплату в пять рублей портной Мервис (Дмитрий Смирнов) крадет у Парнока визитку и перепродает «беспозвоночную подругу» ротмистру Кржижановскому (Дмитрий Рудков). А тот еще и бесстыже забирает из прачечной рубашку главного героя по квитанции, найденной в кармане сюртука, и приглашает на свидание Ничего Не Подозревающую Даму (Роза Шмуклер), которой Парнок писал признания. Рядом с нахальным ротмистром «князь невезенья» бессилен, как и перед наступающей в грубых военных сапогах эпохой.

Впрочем, отыскать этот сюжет в поэтическом тексте Мандельштама, по крайней мере с первого раза, непросто. Зато на сцене «Мастерской» повесть оживает со всеми эстетскими вывихами: «анфиладами истории и музыки» и кариатидами Эрмитажа, которые обитают где-то среди маленьких картонных арок и ротонд, бесчисленных склянок, выстроившихся рядком вдоль сцены. «С детства он прикреплялся душой ко всему ненужному» — город Парнока выглядит очаровательной кучкой хлама. По игрушечному Петербургу бродит робкой танцующей птичьей походкой дрожащая фигурка Египетской марки. Сутулые плечи и вздернутые бровки — из развязного и беззаботного поэта Годунова-Чердынцева в набоковском «Даре» Федор Малышев прыгнул в роль беззащитного хилого интеллигента, «робкую концертную душонку».

До последней запятой декадентская, изможденная эстетством проза Мандельштама в постановке Дмитрия Рудкова приобретает здоровый румянец и юмор. Непонятное школьное прозвище главного героя жителями мифического Петербурга произносится как действительно обидное «японский городовой!», а весь кафкианский кошмар разыгрывается под «Чижика-Пыжика». Спектакль получился не только поэтичным, но и музыкальным. «Соловушкой» Чайковского звучат сны Парнока, десятками колокольчиков отзывается явь: в мареве «петербургского инфлюэнцного бреда» отпевают невесть куда пропавшего «последнего египтянина».

Пиноккио «от кутюр»

Евгения КРИВИЦКАЯ

Камерный музыкальный театр имени Б.А. Покровского показал премьеру детской оперы «Пиноккио».

Ее автор — итальянец Пьеранджело Вальтинони, композитор, нашедший свою формулу успеха. На пресс-конференции он продиктовал рецепт, как правильно сочинять для детей. «Базовая ошибка, — отметил мэтр, — думать, что ребенок — это маленький взрослый. Детская аудитория обладает гораздо меньше способностью к концентрации внимания. Взрослые могут немножко поскучать и вновь включиться в действие, ребенок — нет. Поэтому нужно все время менять эмоции, настроение. И, конечно, уметь сочинять мелодии: не такие, как зачастую пишут современные авторы — на двух-трех нотах, — но широкие, кантиленные, красивые…»

Музыка Вальтинони действительно мелодична, но, как ни старался оркестр под управлением Андрея Огиевского, звучала довольно однообразно. Уйти, напевая какой-то мотив, вряд ли кому удастся. Зато в памяти сохранится буйство красок, царящее на маленькой сцене театра. Разноцветные костюмы с причудливыми аксессуарами, смешные декорации, словно «сбежавшие» с дворовых детских площадок, фоновая видеопроекция с элементами мультипликации. Всю эту красоту создала уже знакомая команда — режиссер-постановщик Екатерина Василёва, художник-сценограф Александр Арефьев и художник по костюмам Мария Чернышева. Этот триумвират успешно заявил о себе прошлой осенью спектаклем «Дитя и волшебство» в Новой опере.

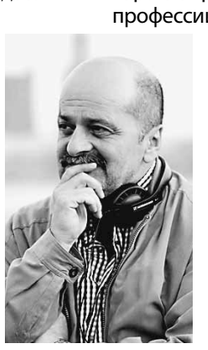
Ребята в зале (публика — сплошь мамы-папы с детьми, несмотря на вечернее время показа всей премьерной серии) с особенным азартом смотрели и слушали историю «Пиноккио»: ведь многие роли исполняли их ровесники. В театре Покровского уже давно существует замечательная детская хоровая группа под руководством Елены Озеровой. Чего только не умеют эти юные артисты: петь, играть на музыкальных инструментах, танцевать, ползать, изображая улиток… Что касается взрослых участников, пальму первенства завоевала миниатюрная Мария Симакова — Пиноккио. Ее работа — настоящая актерская удача. Образ деревянного мальчишки — егозы, упрямца и простофили, под занавес сказки обретшего сострадание к ближнему, честь и совесть, — получился очень ярким. Забавная жестикуляция, напоминающая, что перед нами кукла, выразительная и подвижная мимика, чистый тембр голоса — все это отлично сработало у Симаковой, и ее Пиноккио завоевал полнейшее доверие ребячьей аудитории. Чтобы дети унесли частичку спектакля с собой, театр выпустил симпатичную программку с настольной игрой «Приключения Пиноккио».

Александр Миндадзе:

«Добываю кино из сора»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На осень запланированы съемки русско-германской драмы «Милый Ханс, дорогой Петр». О творческом пути и текущем времени, об актуальности горьких картин корреспондент «Культуры» поговорил с драматургом и режиссером Александром Миндадзе.



культура: Когда и где происходят события Вашей новой картины?

Миндадзе: Перед самым началом Великой Отечественной войны, в течение двух недель. Таков стандартный срок командировки немецких инженеров на советский стекловаренный завод в украинском городе N. Это абсолютно частная история. Фильм о любви, но с двойным сюжетом. В первом встречаются персонажи, живущие чувствами, переполненные страстями, которые для них в данный момент очень важны. Мы-то знаем: сиюминутное ничего уже не значит, все отменит война. В то же время молодые спецы, немец и русский, погружаются в ощущение надвигающейся катастрофы.

культура: Случаются у ребят идеологические разногласия?

Миндадзе: Нет, все живут заводом, авралами, досугом в замкнутом пространстве. Мне не хотелось бы раскрывать детали готовящейся работы.

культура: В Ваших картинах не встретишь ни крепких компаний, ни стабильных «ячеек общества», вы изучаете проблемный мужской социум. Что характерно, если один Ваш герой — земной, понятный персонаж, то второй всегда — человек-загадка, «знакомый незнакомец».

Миндадзе: Человек и его тень. Я воспитан на гуманистической традиции русской литературы, на сочувствии к «маленькому человеку», его поэтизации в духе 60-70-х годов. Небесспорная авторская позиция. Писатель Юрий Давыдов говорил: «Вы любите простого человека, но он — не панацея от больших проблем». Это так, но «простого, маленького» невозможно вычеркнуть из мира, без него все рушится. Например, в «Охоте на лис» заперли в тюрьме мальчика, и стало пусто в душе главного героя.

культура: Избитый хулиганами персонаж начинает навещать в кутузке своего обидчика. Странное ощущение — мужик все делает правильно, но ни ему, ни нам не ясно, что им движет.

Миндадзе: Уникальный герой, нетипичный, совестливый. В его душе свербело: одного из нападавших отмазали, а второй сел — «простой», такой же, как он. Некому было заступиться, несправедливо вышло. Тайно от жены (потому что это только его дело), рабочий посещает «потерпевшего от закона», и эти встречи наполняют его жизнь, которая была пуста.

культура: Вопрос «где справедливость?» стоит сегодня не менее остро.

Миндадзе: Безусловно. Вера в справедливость утеряна в обществе.

культура: В ее торжество, может быть. Но спрос остается огромным. В Ваших картинах «абдрашитовского» периода обычно происходит так: в душе у героя «сквозит», и он отправляется в мир на поиски правды-матери, но, как правило, оказывается в тупике. У «Охоты на лис» жестокая развязка — мужик-надега, «соль земли», осознает, что он никому на свете не нужен. Как тот молодчик, который из-за него сел. Пролетарий, демиург советской страны, оказывается не способен принести пользу оступившемуся пареньку — «земную жизнь пройдя до половины», так и не научившись любить, отдавать, он оказался бессилен исправить мир.

Миндадзе: Это так. Но надо учесть: неправда жгла в те годы гораздо сильнее, чем сейчас. Сегодня отыскать справедливость человек не может, поэтому так много обращений к Всевышнему.

культура: Вы верите в воздаяние, в Бога?

Миндадзе: Да, стараюсь жить так, чтобы отвечать перед Ним за свои поступки.

культура: Были картины, которые определили Ваш выбор профессии?

Миндадзе: Я пришел во ВГИК, потому что на подъеме был литературный кинематограф. Целое направление во главе с Габриловичем, россыпь бриллиантов: Нусинов, Лунгин, Дунский, Фрид, Метальников, Григорьев, Клепиков, Гребнев. Мои учителя не писали «лесенкой», как принято сейчас, они создавали выдающуюся визуальную прозу. Можно сказать, что литературный сценарий — излишество, но в работе с великими артистами мы находили общий язык. Снимаясь в «Слуге», Олег Борисов говорил, что мои ремарки для него — как воздух. Актер и ремарка — братья.

культура: В годы учебы какие фильмы настроили Вашу оптику?

Миндадзе: Все. 60-е были расцветом кинематографа. Школу русского сценария в значительной степени сформировал неореализм, в частности Дзаваттини, писавший кинематографическую прозу, вдохновлявшую выдающихся итальянских режиссеров. Из наших мастеров главными для меня являлись Хуциев, Тарковский, ранняя Муратова. Мы жили среди великанов, и средний уровень драматургии был очень высок. Невозможно не вспомнить друзей: Шпаликов, Шепитько — художники высокой пробы.

культура: Как и они, Вы настаиваете на объективной честности авторского взгляда, на необходимости диалога со зрителем. Но истории у Вас устроены хитро, вспыхивают в движении, переполохе. Из первых сцен не ясно, «кто, что и зачем» — если восприятие включается, то встреча зрителя с фильмом происходит. Однако человек с улицы не понимает, как складывать «кубики» образов в «пирамидку» истории. Не осознает, что с ним говорят образами.

Миндадзе: Типичный случай. Авторское кино продолжает вызывать немало недоумений и даже протестов у людей, которым надо что-то по пять раз объяснять. Как в плохих телесериалах: многократно проговаривают, разжевывают все, что показывают. У меня герой начинается с поступка или попытки. Только потом, потихонечку мы узнаем, кто он такой. Отложенная экспозиция развивается в сюжет.

культура: Предъявляя претензии к массовой культуре, Вы выступаете в качестве агента мужского типа сознания, требующего активного постижения реальности. В противоположность женскому восприятию, которое ждет, чтобы все объяснили...

Миндадзе: Современный зритель воспитан на этой схеме: прежде объясни, потом покажи. Я действую наоборот.

культура: Запрос на массовую культуру повсеместен и закономерен. После ужасов Второй мировой критическое большинство малышей планеты не пожелало взрослеть. И масскульт по инерции апеллирует к инфантильному восприятию, к ребячливому человеку. Ваш единственный кино-ребенок — «Плюмбум». Можно ли сказать, что это «комиссар в пыльном шлеме», возродившийся в теле мальчика?

Миндадзе: Плюмбум — это коэффициент за скобками, в скобках — жизнь. Мы умножаем сумму ее характерных проявлений на Плюмбума, так как он сам по себе — готовая история, штучный герой.

культура: Где-то на рубеже 70-х началось брожение в молодежной среде — «восстание злых, но правых» детей на «инфантильных, заспавших Россию» отцов, заложенное в мифе Великой Октябрьской?

Миндадзе: Гораздо раньше. И в 60-м был снят «Шумный день» по Розову, там романтичный «Плюмбум», Табаков, шашкой изрубил мебель. Собственного «мальчика» я сложил из газетной заметки о выпускном вечере в одной из школ. Все танцевали, выпивали. И был один семиклассник с повязкой на рукаве, который выслеживал тех, кто пьет, и выводил из зала. Все, конец истории. Мне стало интересно — что это за мальчик, от этого я и подпрыгнул, додумал «мир по Плюмбуму». «Слуга» также позаимствован из газетной статьи о суде в Ростове. Какой-то начальник натворил бед из-за женщины и, зная, что его посадят, поручил-подарил подругу водителю. Из такого сора я добываю кино. Как-то раз гостил у тещи, а брат моей жены, астрофизик, задержался на три дня на военных сборах. Его мама призналась мне: «Я не волнуюсь абсолютно». Спрашиваю: «Отчего же?» — «У них постоянная манера под это дело пропадать на три дня»… Погулять после «войны»? Я подумал: это характерно для России — наш человек носит социальную роль, как носят рюкзак.

культура: И сбрасывают его, как только подвернется случай, — словно раскрепостившиеся персонажи «Парада планет».

Миндадзе: Совершенно верно. Преуспевающий Мясник, Водитель троллейбуса, Астрофизик и прочие. Ключи, деньги, женщин — они бросают все, как ненужные им теперь рудименты «довоенной» жизни.

культура: Это переломная работа в истории более чем четвертьвекового сотрудничества драматурга Миндадзе с режиссером Абдрашитовым. В 1984 году Ваши герои в первый раз оторвались от земли, от быта, вышли в распахнутый мир: «Мы убиты — пошли гулять!», — постановила банда мужиков на досрочно завершившихся военных сборах. Как если бы их отцы, отмучившись на передовой, отправились исследовать рай. И этот коллективный «сын за отца» попадает в фантастические пространства, блуждает между двумя селениями — городом женщин и домом престарелых.

Миндадзе: Герои «Парада планет» на несколько дней исчезают из общества, бегут от самих себя, от своих социальных ролей. И попадают в места, где они свободны. Так им кажется.

культура: Героям драматурга Миндадзе можно порой позавидовать. Иначе обстоят дела с персонажами Ваших режиссерских работ. Снимая кино в ином роде, нежели Абдрашитов, Вы производите едкую, раздражающую субстанцию тревожной повседневности. Творчество каких современных режиссеров Вам созвучно? Входят ли в их число братья Дарденн?

Миндадзе: Они мне интересны. Пожалуй, меня завораживает их «Сын» — там мы постоянно видим затылок героя, переживаем, играем за него, наполняем собой. Я включил подобный прием в фильм «Отрыв». И в «Инопланетянине» Спилберга, где мальчик прячет пришельца из космоса среди игрушек, срабатывает тот же прием: мы играем за механическую куклу, вкладывая в игру самих себя, и получается, «кукла» играет лучше живых актеров. Настоящее кино рождается, когда актер не изображает, а живет. Порой я жестко веду себя с исполнителями, добиваясь именно жизни, а не лицедейства.

культура: Реальность в Ваших режиссерских работах невротична и развивается на фоне катастроф. И в новом фильме беда, остающаяся «за скобками», неминуема и глобальна.

Миндадзе: По стилистике это иная картина — там не будет тотального движения и камеры, преследующей героя.

культура: Тревога разлита в воздухе?

Миндадзе: Будем надеяться. Остается создать этот «воздух».

культура: Вы изучаете героя внутри катаклизма. Но это же делает и массовый кинематограф, предлагая зрителю на безопасной дистанции «окунуться в катастрофу» заодно с суперменом.

Миндадзе: У массовой культуры своя логика и свои законы, по которым эта индустрия живет. Супермен спасает или убивает. А мне интересна жизнь и люди. Я рассматриваю героев в их движении сквозь повседневность.

культура: Что чувствуете, когда заканчиваете картину?

Миндадзе: Пытаюсь уйти и освободиться. На какое-то время оказываюсь в плену сделанной работы, она заслоняет мир, мешает жить. Очень важно изгнать из себя уже снятый сюжет и эстетику и попытаться заполнить пустоту новыми идеями.

Супермен спасает или убивает. А я рассматриваю героев в их движении сквозь повседневность

«В СУББОТУ»

«СЛУГА»

«ВРЕМЯ ТАНЦОРА»

«КОСМОС КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ»

«ОТРЫВ»

Протоиерей Алексий Ястребов:

«Эмигрантам из России храм не нужен»

Юрий КОВАЛЕНКО Венеция

В эти дни православный приход Святых жен-мироносиц в Венеции отмечает свое десятилетие. Его настоятель — отец Алексий Ястребов, доктор философии, выпускник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Папского университета Урбаниана в Риме, автор книги «Святыни Венеции». О жизни прихода и о связях Венеции с православием отец Алексий рассказал нашему корреспонденту.

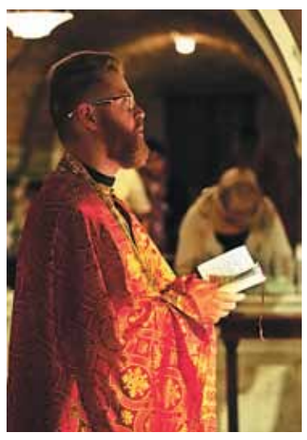


ФОТО: ИТАР-ТАСС

культура: Как возник ваш приход?

отец Алексий: Как и другие — по инициативе снизу. Нашим верующим в Венеции не хватало своего прихода, и они обратились с просьбой о его создании к Священному Синоду. Он дал согласие, направил священника. Так здесь родилась община Святых жен-мироносиц. Богослужения совершаются с начала 2003-го. В нынешнем году мы отмечаем не только десятилетие прихода, но и 230-летие первого русского православного храма в Италии. Это была домовая церковь русского посольства в Венеции, которую в конце XVIII века, после захвата города Наполеоном, упразднили.

культура: Мы с Вами встречаемся после службы в венецианской католической церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи.

отец Алексий: Этот храм нам предоставили на временных условиях. Конечно, хотелось бы получить его в долгосрочную аренду. Но, несмотря на все наши обращения, католическая епархия пока ответа не дала.

культура: И кто ваши прихожане?

отец Алексий: Украинцы, молдаване, русские, белорусы, сербы, болгары, грузины... Словом, все, кто воспринимает русскую церковь как ориентир. К сожалению, наши соотечественники составляют меньшинство. Эмигрантам из России храм часто не нужен. Это очень печально.

культура: Каковы основные направления деятельности прихода?

отец Алексий: Самое главное — пастырское окормление людей. Есть и необходимые требы — нас просят освятить дома, офисы, приносят детишек на крещение. Неожиданно востребованным оказалось венчание.

культура: В фильме «Православные святыни Венеции» упоминается православная паломническая тропинка, которая отыскалась в лабиринте венецианских улиц и переулков…

отец Алексий: Это слова Максима Кондратюка, соавтора фильма. Венеция — место особое, настоящий ковчег мощей под открытым небом. Город, генетически связанный с православием и наполненный его святынями. История Венеции неразрывно связана с Византией. Поэтому итальянцы почитают — или, по крайней мере, почитали раньше — православных святых, вывезенных оттуда в город на воде. Даже в нашем храме Усекновения Главы Святого Иоанна Предтечи хранятся более двухсот частиц мощей.

культура: Можно ли считать Венецию мостом между Востоком и Западом?

отец Алексий: Этот город многое связывает с Востоком, хотя он и стал частью западного мира. Как говорил Врубель, если немного приподнять венецианское кружево, увидишь родную Византию. Однако с точки зрения общественно-политической или религиозной уже нельзя говорить о серьезной роли Венеции.

культура: Назовите, пожалуйста, главные православные святыни Венеции?

отец Алексий: Прежде всего, мощи покровителя города, апостола Марка, а также святителя Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского и святителя Афанасия Великого, одного из столпов и учителей церкви. Кроме того, это часть мощей Николая Чудотворца, святых Василия Великого, Георгия Победоносца, Саввы Освященного. В день памяти апостола Марка, 8 мая, в кафедральном соборе мы служим Божественную литургию.

культура: Сближает ли русских и итальянцев, в частности венецианцев, поклонение мощам?

отец Алексий: Венецианцы их давно не почитают. Сохранились, скорее, народные традиции поклонения, но — в отличие от православных — не как один из основных элементов догмата веры. Так, если на острове Лидо знают о святителе Николае Чудотворце, то уже в центральной Венеции он почти неизвестен. Но наши чувства к святыням вызывают симпатию. К нам относятся доброжелательно. Итальянцы вообще близки русским по темпераменту.

культура: Есть ли православные среди итальянцев?

отец Алексий: Есть, но не берусь сказать, растет ли их число. Мы не занимаемся прозелитизмом. Особая статья — православные итальянские священники. Они есть в Милане, Турине, Болонье, Генуе, Модене, в других городах. Раньше им трудно приходилось. Не то что сейчас, когда наступает полная индифферентность.

культура: Какие у вас планы на обозримое будущее?

отец Алексий: Есть известная поговорка, которая относится, прежде всего, к верующим: «Если хочешь насмешить Бога, расскажи Ему о своих планах». У нас были в свое время наполеоновские замыслы. Им не суждено было свершиться. Живем одним днем. Мечтаем, чтобы нам отдали храм.

культура: Вы организуете паломничества?

отец Алексий: Наш приход пользуется тем, что мы находимся в центре Европы. Трижды мы совершали паломничество в Святую землю, к святыням в Германию и во Францию. Много ездим по Италии — раз пять были в Риме, а также в Лорето, где дом Божией Матери, в Бари, где мощи святого Николая. В этом году собираемся в Геную. Там в армянской церкви есть особая святыня — нерукотворный образ Господа, который Он, по преданию, оставил царю Авгарю.

культура: Принимаете ли вы паломников из России?

отец Алексий: У нас нет инфраструктуры или приходской гостиницы. Но мы принимаем тех, кто выходит с нами на связь. Сопровождаем паломников по святыням Венеции, совершаем для них молебны. К сожалению, тысячи русских туристов ничего не знают о нашем приходе. Мы стремимся изменить это.

культура: Как русские адаптируются в Венеции?

отец Алексий: Люди, связанные с миром искусства, адаптируются прекрасно. Есть и русские жены итальянцев, но они живут в параллельных с нами мирах. Те, кому приходится много работать, приспосабливаются лучше. Им некогда ностальгировать. Сложнее тем, у кого больше свободного времени. Если у людей все хорошо, они не особо идут в церковь. И напрасно. Получается стереотип храма как места, куда обращаются, только когда плохо. Как в скорую помощь. Но к нам приходят и тогда, когда хочется поделиться радостью.

культура: Почему Италия и, в частности, Венеция, всегда так притягивала русских?

отец Алексий: Я немного занимаюсь историей российско-венецианских связей и вижу, что русские начали интересоваться этим городом в XIX веке. Здесь побывали западники и славянофилы, наши великие творцы — Гоголь, Достоевский, Айвазовский, Чайковский, Блок, Врубель. Византийский элемент в Венеции русскому, особенно человеку искусства, безусловно, заметен. Здесь видно что-то родное — в том числе аллюзии на византийские еще храмы Киева, Владимира, Новгорода. Не знаю, привлекает ли это сейчас. Скорее, притягивает романтика, порой достаточно дешевая, — гондолы и прочее. Но у каждого свой вкус, не будем никого судить.

культура: Удалось ли Вам найти что-то новое в венецианских архивах?

отец Алексий: По-прежнему остаются загадочные моменты. В частности, приезд сюда Петра I, который официально не зафиксирован. Есть гипотеза, согласно которой государь в течение суток инкогнито побывал в Венеции.

культура: Похороненный в Венеции, Дягилев называл ее «вечной вдохновительницей наших успокоений»…

отец Алексий: Не вижу смысла в этой фразе. Это нечто поэтическое. Но когда Петербург величают «северной Венецией», это значит, что не понимают ни тот, ни другой город. Между ними нет ничего общего.

культура: За десять лет, проведенных здесь, Вы ощутили себя немножко венецианцем?

отец Алексий: С точки зрения менталитета — нет. Человек я русский и хотел бы им остаться. Другое дело — в бытовом смысле. Когда случается наводнение, как и все венецианцы, иду в резиновых сапогах, а туристы — босиком или в промокшей обуви.

культура: Разделяете ли Вы апокалиптическую точку зрения, что Венеция обречена на гибель?

отец Алексий: Венеция — постоянно умирающий город, который, как птица Феникс, всегда чудом возрождается. Обречен вообще весь мир. Чего стоит принятие во Франции закона об однополых браках, который шокировал всех здравых людей. Но мы рады, что католики оказали сопротивление этому закону и очень сожалеем, что массовый протест был проигнорирован.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Вадим Захаров и его «Даная»

От девушки Кати до дедушки Фрейда

Лия ЧЕЧИК Венеция

1 июня открывается 55 La Biennale di Venezia — Венецианская биеннале. Основанная в 1895 году, она и в XXI веке сохранила статус главной выставки достижений современных художников.

С 1993 года в структуре биеннале два раздела — национальные павильоны и главный кураторский проект. В этом году по инициативе самого молодого куратора за всю историю венецианского смотра — 39-летнего Массимилиано Джони, Главный павильон в Джардини и площадка в Арсенале отданы проекту под названием «Il Pallazzo Enciclopedico» — Энциклопедический дворец.

Название Джони позаимствовал у итало-американского художника-самоучки Марино Аурити с его идеей дворца — своего рода воображаемого музея всего мирового знания, — которую он даже запатентовал в США в 1955 году. Макет 136-этажного здания — детища Аурити — специально выписали в Венецию из Американского музея народного искусства в Нью-Йорке. Подобно Марино, суть своего проекта Джони сводит к попытке привести наши знания и поток информации к определенной всеохватывающей системе, по которой и будет структурирована экспозиция.

Многолетний президент Венецианской биеннале Паоло Баратта всегда ставил перед своими кураторами задачу включения современных произведений в исторический контекст. Джони не отходит от установки: наравне с работами 150 художников из 37 стран (рекордное количество участников) здесь представлены исторические объекты, антропологические находки, а также творческие штудии медийных персон, в числе которых Фрейд, Юнг и прочие. Как говорится в официальном пресс-релизе, Энциклопедический дворец — это выставка «одержимости и преобразующей силы воображения».

Национальные представительства показаны в 88 павильонах. Среди десяти новичков нынешнего смотра — Ангола, Бахрейн, Парагвай, Косово, Кувейт и даже Ватикан.

Россию в этом году представит художник Вадим Захаров с проектом «Даная». Впервые куратором российского павильона стал иностранец — немец Удо Киттельман. Комиссаром уже во второй раз остается Стелла Кесаева, руководитель «Stella Art Foundation».

Основную программу дополнят сопутствующие выставочные проекты, два из которых представлены Московским музеем современного искусства. В рамках проекта «Lost in Translation» в выставочных залах университета Ка'Фоскари под кураторством Антонио Джеузы собраны работы наших художников за последние сорок лет. А выставка «Katya» расскажет историю девушки Кати, увиденную глазами американского художника Барта Дорса.

Оригинал Рембрандта

Владимир Мединский: «Даная» — о том, что не в деньгах счастье»

«То количество зрителей, которые пришли в наш павильон, говорит о том, что работа Вадима привлекает, а это — внимание к нашей стране и нашему искусству и понимание того, что в художественной жизни России происходят интересные и яркие явления», — сказал министр культуры РФ Владимир Мединский, осмотрев экспозицию Русского павильона на венецианской биеннале и познакомившись с инсталляцией Вадима Захарова «Даная». «Как зрителю мне было интересно. Особенно приятно было видеть, что современная трактовка древнего мифа о Данае и пролившемся на нее золотом дожде преподнесена таким образом, что у человека есть возможность задуматься о простой вещи — что не в деньгах счастье, и о том, что мы тратим слишком много своего времени на тщетные и ненужные вещи», — размышлял вслух министр. По словам Мединского, «если человек об этом в течение дня лишний раз подумает, значит мы сделали духовно-нравственное дело самыми современными методами».

Сердцем помню только детство

Михаил ТЮРЕНКОВ

Все, кто играл в «Зарницу» в пионерлагерях, мечтал попасть в «Артек» и «Орленок», зачитывался журналами «Пионер» и «Костер» и газетой «Пионерская правда», знают художника Евгения МЕДВЕДЕВА. Если не по имени, то по его многочисленным иллюстрациям к любимым книгам.

«Кондуит и Швамбрания» Льва Кассиля и «Праздник непослушания» Сергея Михалкова, книги Аркадия Гайдара и Валентина Катаева, Виктора Драгунского и Юрия Сотника читаются совершенно по-особому, если их иллюстрировал Евгений Медведев. Но основная часть работ посвящена произведениям его давнего друга — писателя Владислава Крапивина, отмечающего в нынешнем году 75-летний юбилей. Полвека совместного творчества позволяют говорить о творческом тандеме Крапивин — Медведев.

Каждый персонаж, даже самый сопливый карапуз, на медведевских рисунках выглядит личностью. А ведь именно этого восприятия порой так не хватает детворе. Которой очень важно, чтобы старшие от нее не отмахивались, но уважали, умели выслушать и понять... В преддверии Международного дня защиты детей «Культура» встретилась с Евгением Алексеевичем.

культура: Как Вы познакомились с Владиславом Крапивиным, можно ли определить точное время начала вашего сотворчества?

Медведев: Это было в 1964-м. После института я пришел работать в журнал «Пионер», где одной из моих первых работ стали иллюстрации к крапивинскому рассказу «Такая была планета». Тогда я еще не знал, кто он и что, но именно после этих рисунков Слава сказал: больше никому, кроме Медведева, мои рассказы не отдавайте. И сразу же после этого прислал мне свою повесть «Оруженосец Кашка», вышедшую годом позже.

культура: Весьма условно творчество Крапивина можно разделить на две части: реалистическое и сказочное, фантастическое. По моим наблюдениям, Вам ближе его произведения из жизни «ребят с нашего двора», тех самых знаменитых «крапивинских мальчишек». Так ли это?

Медведев: Когда-то, в один из приездов в Москву, Слава привез мне рукопись своей знаменитой книги «Голубятня на желтой поляне». Я прочитал и сразу понял: не мое. «Мое» же — это его книги, описывающие реальное детство, такое же, как было у меня самого. Помните у Бунина? «Сердцем помню только детство: / Все другое — не мое».

культура: Кстати, сам Владислав Петрович неоднократно говорил, что ему не нравится давно сложившееся определение «крапивинские мальчишки». Хотя именно так и назван набор открыток с Вашими иллюстрациями к его произведениям. Значит, они все-таки есть, эти мальчишки?

Медведев: Конечно! Я иллюстрировал книги Таксиля, Алексина, Сотника и многих других авторов. И там везде есть мальчишки. Но у Крапивина они особенные. Однажды я услышал такое мнение, что крапивинские мальчишки воспринимают мир тонко, как девочки, но и подраться могут, и баркентину увести из бухты — то есть ведут себя чисто по-мальчишески.

культура: Этакие «благородные романтики с разбитыми коленками»?

Медведев: Не только с коленками, но и носами, а часто и душами. Слава много с ними претерпел, занимаясь детским отрядом «Каравелла», защищая этих ребят, порой даже вызволяя из милиции.

культура: Вы написали не одну сотню таких мальчишек, причем из самых разных эпох: и Первой обороны Севастополя середины XIX столетия, и из вашего общего детства 40-х годов века прошлого, и ребят времен заката СССР. Все это одни и те же «крапивинские мальчишки»?

Медведев: Разумеется! Да что тут скрывать, я вам скажу такую вещь: это же он сам и есть! Везде. Сам Слава именно так бы и поступал, как ведут себя герои его книг. В любые времена.

культура: Но ведь не с самого же Владислава Петровича Вы их писали?

Медведев: Да я их вижу везде! Часто делал наброски на улице. Один раз меня даже хотели забрать в милицию за это занятие, хорошо, что с собой было журналистское удостоверение.

культура: Как забрать? Неужели за то, что Вы якобы приставали к ребенку?

Медведев: Нет, просто мальчишка был рваный и чумазый, и они подумали, что этот рисунок я хочу передать на Запад.

культура: А случалось ли, чтобы Вы спорили с Крапивиным насчет образов его героев?

Медведев: Удивительное дело, но практически нет. Конечно, бывало, я делал набросок и спрашивал: «Ну как, Слава, похож?», а он отрицательно мотал головой. Ведь у него перед глазами был реальный прототип, а я создаю художественный образ. Впрочем, в отличие от фильмов, снятых по его книгам (к ним он непримирим), практически ко всем моим иллюстрациям он всегда был снисходителен.

культура: Интересно, а как Вы работали над изображениями мест, где сами прежде не были? Путешествовали «по крапивинским местам»?

Медведев: Не всегда, но в Севастополь, занимающий в книгах Славы особое место, ездил. И не зря. Ведь если что-то можно изобразить по альбомам и открыткам, то детали все равно теряются. Вот, например, крымские телефонные будки. Они были совсем не такие, как в Москве. На юге в таких запросто от жары умрешь. А там, в Севастополе, они открытые, на палочках.

культура: Все, кто зачитывался книгами Крапивина с 60-х по 80-е годы, хорошо помнят Ваши иллюстрации к его произведениям. Но в последние годы эти книги стали букинистической редкостью, издания же 90-х и «нулевых» годов рисунками, мягко сказать, небогаты. Есть ли надежда, что мы еще увидим новые ваши совместные работы?

Медведев: Совсем недавно мы заключили договор с «Издательским Домом Мещерякова» (где, кстати, в прошлом году вышла одна из самых известных книг Крапивина «Журавленок и молнии» с моими иллюстрациями) о переиздании целой серии произведений Владислава Петровича. Причем практически в том самом виде, в каком они выходили в советское время. Первыми книгами будут «Трое с площади Карронад», «Оруженосец Кашка» и «Мушкетер и фея». Они должны выйти уже в самое ближайшее время.

Игорь Скляр:

«Сейчас время воинствующего дилетантизма»

1 культура: Сорок лет назад Вы впервые попали на съемочную площадку. И именно тогда решили стать артистом?

Скляр: Да. Хотя это желание у меня было с раннего детства. Потому что первые аплодисменты заслужил еще в детском саду. Пел, и всем нравилось. А когда ездил летом отдыхать к дяде с тетей в Николаев, то во время остановок поезда высовывал голову в окно и, копируя Робертино Лоретти, исполнял «Джамайку».

Зато на первых пробах с трудом вспомнил единственное стихотворение, которое выучил еще в девять лет, хотя было мне уже четырнадцать, и рассказал, а точнее прокричал его со всей своей провинциальной наглостью. «В комнате № 100» — про революцию, про Ленина, про Смольный. Режиссер Владимир Роговой выслушал меня до конца и спросил: «А еще что-нибудь есть?» — «Больше ничего нет». — «Что ж вы не подготовились?» Ему подсказывают: «Мальчик из Курска». «Может, вы и поете еще, курский соловей?» И я уверенно: «А то!» Все же был солистом в школьном хоре. И спел. Он сказал: «Видно, из Курска. Поезжай домой, старик, не волнуйся». И тут я понял, что мною заинтересовались.

культура: Роговой утвердил Вас на одну из ролей в фильме «Юнга Северного флота». А спустя два года пригласил в следующую свою картину «Горожане».

Скляр: Да. Там надо было просто спеть. Это эпизод — парень с гитарой. Я тогда заканчивал школу.

культура: Получается, Вас с музыкальной стороны для кино Роговой и открыл.

Скляр: Ну да.

культура: Вы как-то сказали, что всегда мечтали стоять с гитарой на сцене и петь...

Скляр: Не то чтобы мечтал, знал — в моей жизни это все равно будет. Если даже пойду в политехнический, там тоже есть ансамбль, в котором можно играть. Без всяких особенных планов типа «я стану звездой». На уровне сельского клуба. Такой первый парень на деревне. Ну или второй, с гитарой.

культура: Кто тогда были Ваши музыкальные кумиры?

Скляр: Со школьных лет и до сего дня Beatles для меня — одно из ярчайших впечатлений. Магнитофон на подоконнике восьмого этажа, и на весь двор на полную громкость что-то с неразборчивыми словами. Восхищаюсь, как мы пытались переработать в собственном — малограмотном по части английского языка — мозгу эти тексты. Переписывали их русскими буквами, получалась какая-то абракадабра. Я уже два года подряд с удовольствием принимаю участие в битловских фестивалях, которые проводятся в Питере. На этот раз приезжала группа Quarrymen, в которой Джон Леннон познакомился с Маккартни.

культура: Ваша профессиональная карьера началась с музыкальных комедий «Только в мюзик-холле» и «Берегите женщин». Во время армейской службы умудрились сняться у Эмиля Лотяну в музыкальной драме «Анна Павлова». Потом были «Мы из джаза», «Марица», «Начни сначала», «Путешествие мсье Перришона», «Тартюф». Их и сейчас интересно пересматривать. В чем секрет такой востребованности?

Скляр: Мало музыкальных картин, а людям хочется хороших песен и мелодий. Как вернуть такое кино? Почему оно не снимается? Навязывать свое мнение никому не собираюсь, тем более что точного ответа у меня все равно нет. Наверное, этот жанр кому-то невыгоден. Коммерчески, персонально, ментально — как хотите. Хорошо или плохо снимать ремейки? Кто-то считает, что даже нужно. Узнаваемый сюжет и медийные лица — вот и готовый фильм, на котором можно заработать. Зачем что-то сочинять? Музыкальное кино снимать довольно сложно. Для этого нужны профессионалы, начиная с режиссеров и заканчивая осветителями. Сейчас время воинствующего дилетантизма. Когда костюмер со стажем на съемках картины про войну, где действие происходит в 1944 году, приносит тебе купленные в соседнем ларьке турецкие ботинки с загнутыми острыми носами и говорит, что сойдет и так, как реагировать? Людей, умеющих работать, а не болтать, становится все меньше. Когда начали делать фильм «Мы из джаза», актеры полтора месяца перед съемками играли на инструментах, с нами занимались профессиональные джазмены. Художник по костюмам приносила альбомы с фотографиями, и костюмы шились не 1948 года, а 1925-го, а это большая разница. Не уверен, что Карен Шахназаров сильно разбирался в музыке. Но в картину были приглашены хорошие композиторы Анатолий Кролл и Марк Минков, написавший известные всем песни «Старый рояль» и «Спасибо, музыка, тебе».

культура: Отечественные картины, где музыка дружит с сюжетом, исчезли с экранов 20 лет назад. По-Вашему, это проблема для зрителя, для кинематографа?

Скляр: Два десятка лет назад из нашей жизни пропали настоящий хлеб и помидоры, пахнущие помидорами. Исчезли девушки, которые краснели от мужских взглядов. Это все звенья одной цепи. Цивилизация катится к закату.

культура: Фильмы в каком жанре сейчас больше нужны зрителю?

Скляр: Неважно. Все жанры хороши, если кино снято творцом. У нас появилось много мастеровитости и технологий, а они, на мой взгляд, — одна из форм имитации. По-моему, творец тем и отличается от ремесленника, что у последнего на все есть лекало, шаблон. Для таких людей главное — количество. Художник наоборот, всегда сомневается. Он делает штучный товар. Наступает время, когда большинство пытаются избавиться от этих сомнений. Сейчас творцы могут наконец-то делать, что хотят, а они вдруг растерялись.

культура: Разрешилась как-то история с сиквелом фильма «Мы из джаза»?

Скляр: Не знаю. Пока тишина. Есть ощущение, что это какая-то авантюра. Меня уже четыре года об этом спрашивают, а я не знаю, что ответить. Громко было заявлено: съемки продолжения фильма «Мы из джаза»! Мне сказали, что моего сына будет играть Кевин Спейси, его жену — Ким Бейсингер. Закончится фильм огромным сейшном лучших мировых на сегодняшний день джазовых музыкантов в центре Киева. По сюжету у меня роль в самом начале. Друзья спрашивают: «Куда едешь?» — «В аэропорт. Сына провожаю в Америку». — «Надолго?» — «Навсегда»... Но вот уже два года тишина. Если вдруг позвонят, поеду, снимусь, конечно. Но у меня ощущение, что звонка не будет.

Хотелось бы сыграть в хорошем кино и неважно, какого оно жанра. Меня больше волнует, интересная, правдивая это история или нет. Сочувствую ли я ей. Но сейчас литературный материал в подавляющем большинстве плоский и выдуманный. Бывает, из хороших сценариев получаются плохие фильмы, но чтобы наоборот — такого не встречал.

культура: Во многих интервью часто повторяете: «Нередко ловлю себя на мысли: может, я родился и стал актером, чтобы спеть одну песню, сыграть одну роль в театре и одну в кино». Складывается впечатление, что сделали все, что могли, и больше просите Вас не беспокоить.

Скляр: Да если хоть три-четыре вещи в жизни сделал честно и правильно, разве недостаточно? Звучит грустно? Разве что в смысле «мементо мори». Зря прожил день, если ни разу не вспомнил о смерти. Не в смысле — ходить с понурым видом, но понимать, что все конечно.

культура: Живи каждый день, как последний?

Скляр: Да. Как сказал поэт: «И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг». Хотя с другой стороны, есть народная мудрость: «Долгие проводы — лишние слезы». Я вот люблю чаще уходить без длинных объятий.

культура: Вы ведь были не в курсе, что Вам присвоено звание народного артиста.

Скляр: Да. Друзья стали звонить, поздравлять. Если вы состоите в официальной организации, у вас хорошие отношения, много работы, то рано или поздно звание вас настигнет. Ведь оно дается, скорее, за честную выслугу лет. У меня есть бархатная шапочка, врученная коллегами на международном мастер-классе, на которой серебряными буквами вышито «Мастер». Для меня она важнее звания народного артиста. Хотя и у звания есть свои плюсы — теперь, например, меня похоронят за государственный счет...

> *Пропали помидоры, пахнущие помидорами, и девушки, которые краснели от мужских взглядов*

культура: Почему Вы не преподаете?

Скляр: Была такая мысль. Одно время сотрудничал на курсе Льва Эренбурга. Но свой курс набрать не решился. Быстро понял, что не могу взять на себя такую ответственность. Раньше мастера по статусу и зарплате приравнивались к заслуженным, народным артистам, и нужно было постараться, чтобы поступить на курс к прославленному педагогу.

культура: Но так Вы теперь народный артист.

Скляр: Но не прославленный мастер. Да и денег никто не отменял. Кто будет содержать дом, кормить семью, собак? А совмещать актерскую работу с преподаванием и появляться на курсе раз в месяц — это профанация. Делу надо отдавать всего себя, как мой замечательный педагог, у которого я учился, Аркадий Иосифович Кацман. Одинокий человек. Вместо семьи у него был театральный институт и его курсы. Я уже не смогу отрешиться от всего, бросить работу, дом и заниматься только преподаванием. Хотя очень хочется.

В Павловске, где я живу, есть конюшня. Вот недавно завел двухлетнего жеребца. Как-то вечером в десятом часу гулял с ним. Небо еще голубое, черемуха цветет, соловьи поют, вокруг километров на десять ни души. И подумал я: «Вот оно счастье, вот она музыка моей жизни».

«Досточтимые, уважаемые наши родители!»

Клавдия ЛУКАШЕВИЧ, «Серебряная свадьба»

Из сборника «Ясное солнышко» и другие рассказы и повести», Москва, 1912 год

Газета «Культура» и Государственная историческая библиотека продолжают публикацию забытой беллетристики XIX — начала XX столетия. Сочинения Клавдии Лукашевич, необычайно популярные в 1910-е, впоследствии были названы обывательски-сентиментальными. Добродетельные взрослые, послушные отроки, баловни большого семейства — очаровательные малыши... Этот мир с гимназическими мундирами, зваными обедами на крахмальных скатертях, вечерней игрой в шарады, кутьей в Сочельник уже в середине двадцатого столетия казался затерянной Атлантидой. Это совсем другой мир, но он живой, объемный, светлый и — да, очень сентиментальный.

Был вечер. Алеша Стрельцов сидел в своей уютной, чистенькой комнате и готовил уроки. Дверь внезапно отворилась, и в комнату к нему вошел старший брат Павел.

— Знаешь, дружище Алексеич, что я надумал? Ты, братец мой, должен родителям на серебряную свадьбу речь сказать! Речь торжественную, трескучую! Со вступлением, продолжением, заключением, — сказал он совершенно серьезно.

— Лучше ты, Павлуша, ты старший. — И Алеша вспыхнул до корней волос.

— Я-то своим чередом. Только и тебе отставать не след.

— Я не сумею, — дрожащим голосом возразил мальчик.

— Стыдись, братец! Ты — гимназист третьего класса, первый ученик... и вдруг не сумеет! Не умеет только тот, кто не хочет. Обдумай, приготовься, выучи, — внушительно сказал старший брат.

В это время в комнату впорхнули две молоденькие миловидные женщины: жена Павла Сонечка и старшая сестра Лена.

— Что случилось? Почему Алексеич повесил нос на квинту? — спросила Сонечка.

— Не правду ли я говорю? — обратился к ним Павел, едва сдерживая лукавую улыбку и подмигивая на опустившего голову брата. — По-моему, Алексею непременно следует приготовить ко второму июня блистательную речь!

— Да, да, конечно!

— Иначе нельзя: родители обидятся.

— Знаешь что, Алексейчик, ты, милый, не смущайся: я тебе напишу, а ты выучишь, — предложила сестра.

— Ну уж нет! Это извини! — мальчик встал и гордо выпрямился. Он был высок ростом, очень строен и красив. Его большие серые глаза смотрели открыто и правдиво.

— Если вы говорите, что надо сказать речь, я скажу. Но только уж придумаю сам. — Алеша весь вспыхнул и нервно заходил по комнате.

— Ну, не гневайся, мой хороший, ведь я пошутила. Мы знаем, что загребать жар чужими руками не в твоем характере.

— Но до чего наш Алексейчик похож на маму. Смотрите: ее походка, ее манеры, а уж глаза, голос — просто вылитые, — заметила Сонечка.

— Зато он у нас и всеобщий баловень... Самый маленький... Хороший мальчик! — подхватила Лена.

— Ну уж, будет вам! Точно нет интереснее темы для разговоров, — серьезно заметил Алеша, но не выдержал и рассмеялся.

Трое старших с шутками и разговорами скрылись из комнаты, оставив взволнованного гимназиста одного.

«Сказать речь на большом обеде! Все будут смотреть на него... слушать. Все будут смотреть на него и слушать... А он должен встать и говорить, обращаясь к ним, к дорогим, которых он так безгранично любит, ради которых… всегда мечтал сделать что-нибудь великое, чтобы они с гордостью могли сказать: «это наш сын!»

Сердце мальчика стучало так, как будто он сейчас должен был говорить речь, щеки и уши пылали. Павел сказал: «Ты должен»... Хорошо ему — он бывал на разных званых, он такой находчивый, смелый. А Алеше-то каково? Лучше сквозь землю провалиться. У него язык-то не повернется, он не выговорит ничего. Отказаться невозможно. Ведь это для них...» — в волнении думал мальчик, обхватив голову руками.

Вдруг счастливая мысль озарила его: он перечтет по этому поводу все подходящее, напишет черновик, выучит и попробует говорить себе наедине. Не пропадать же ему, в самом деле, из-за этой речи!

Успокоенный немного, Алеша направился в кабинет отца, где слышались веселые, молодые голоса.

Алексей Павлович и Зинаида Петровна очень любили свои воскресенья: около них собирались все дети. Молодая, новая жизнь била ключом. А Стрельцовы жили любовью, заботами и примером желали вдохнуть в эти дорогие им жизни то же согласие и ту же любовь, что служила путеводною звездою и создала их семейный очаг таким счастливым.

Алеша вошел в кабинет. Отец играл с Павлушей в шахматы. Мама с сестрами и Сонечкой шили какие-то крохотные рубашки. Мама подняла голову…

— Ты красен, как рак! Чем взволнован, мой сынок? — спросила она.

— Занимался... Разговаривал со своими, — уклончиво отвечал мальчик…

— Павлуша имел с ним крупное объяснение, мамочка, — смеясь, сказала Соня.

— У нас страшная тайна! Можно нам с ним иметь тайну, мама? — спросил Павел, отрываясь на минутку от шахматной игры.

— Сколько угодно, вполне надеюсь на ваше благоразумие, — пошутила мама.

— Очень-то не надейся, матушка. Телят по осени считают, — заметил ей муж.

— Ну, вот еще! Не стоило нам доживать до серебряной свадьбы, если бы на детей нельзя было надеяться.

— А уж и отпразднуем же мы вашу серебряную свадьбу! — воскликнула Соня.

— Ей-Богу, я выкину какую-нибудь небывалую глупость от радости! — подхватила Верочка, старшая гимназистка.

Все рассмеялись.

— Вера, не забывай, что мама на тебя надеется, — сказал отец.

— Мы будем пировать три дня! — сказала Лида, младшая гимназистка.

— Три дня, это чересчур много, — возразила Зинаида Петровна.

…Да, вот дожили Стрельцовы и до Серебряной свадьбы. Двадцать пять лет — не малое время! Прошли молодые годы, подросли дети, подходит старость... Долг перед Богом и людьми, кажется, по возможности, исполнен… Были дни радостей, успехов, много тревог, волнений, забот, даже нужды и горя пережито.

Однако не помнят «старики» Стрельцовы, чтобы они когда-нибудь тяготились или пожалели, что у них подрастает пятеро детей. Переносились безропотно усиленный труд, самоотверженные заботы, бессонные ночи, лишь бы дети были счастливы и здоровы, лишь бы не потерять, храни Бог, кого-нибудь из них.

...В этот «юбилейный» год Алеша очень часто, сидя в своей комнате за уроками, в гостях или на воле, даже в гимназии, задумывался и уносился мыслями в ранее детство… Он вспоминал себя маленьким мальчиком в красной рубашке, плисовых шароварчиках; вспоминал, как он любил засыпать на руках мамы, когда она напевала ему чистым, приятным голосом любимую песню. Усаживаясь на колени матери, он обнимал ее за шею, крепко прижимался и говорил:

— Ну, спой, мамочка про трубку.

Мама начинала:

«Здорово, брат, служивый!
Ты куришь табачок?
А трубка — что за диво!
Дай посмотреть, дружок?
Какая позолота с резьбою по краям!..
Не по тебе работа:
Отдай-ка лучше нам!»

Это была длинная-предлинная песня... Алеша находил ее самой лучшей и под ее напев засыпал… Вспоминал Алеша и как мама сама всех их приготовляла к экзаменам, как она их обшивала, как играла с ними, и как журила, когда они были виноваты…

Отец немного посвящал им времени: он был слишком занят больницею, пациентами, работой. В голове мальчика, как в панораме, мелькает все пережитое: в те дни, когда папа оставался дома, они собирались после обеда у него в кабинете. Какая радость была сыграть с отцом в шашки или сразиться в солдатики и занять его крепость, разгадывать шарады, которые задавал он. Становились они, дети, старше, — читали вместе, вели разговоры по поводу прочитанного, спорили, спорили... Затем музыка по вечерам, елки, детские праздники, наконец, свадьба Павла, потом Лены... И семейная радость при появлении на свет дочери Павлуши.

…В памяти Алеши особенно ярко запечатлелся один вечер. Мама тревожными шагами ходит по темной комнате — она ждет отца. Дети притихли в детской: они знают, что папа уже две ночи не ночевал дома, что у него тяжелый больной и сегодня опасная, сложная операция…

Звонок… Мама сама открыла дверь и обняла отца.

— Ну, что? — тревожно спросила она.

— Отлично!.. Спасен!.. Устал, голубка, едва доехал… Вьюга ужасная… Мороз, какого не запомню. Где дети?

— Поешь, Леша… Напейся чаю…

— Не могу… Обниму ребят и лягу отдохнуть… Так устал, что даже говорить трудно…

В прихожей опять послышался тихий звонок. Мама снова открыла дверь, с кем-то говорит. Вышел отец. Дети выглянули из детской, видят: старушка бедная, говорит робко, полушепотом… низко кланяется, плачет… Алеша уловил только: «Батюшка… родной… помоги… кончается сынок-то… один — опора… Не оставь, батюшка доктор…»

— Где? — спросил отец.

— Далече, очень далеко, кормилец… Бедность горькая… К тебе добрые люди идти надоумили. Помоги!

И старуха, кряхтя, опустилась на колени.

— Встань, бабушка, встань! Богу кланяйся… Идем скорее к твоему сыну… Идем.

Алексей Павлович поднял старушку с колен, наскоро одел пальто и они ушли.

Проходит час-два. Алеша ждет отца, он ходит из комнаты в комнату, ничего не может делать, — он взволнован. Отец вернулся грустный, задумчивый, прошел в комнату матери; они там о чем-то тихо говорили; мать отодвигала ящики, что-то доставала, ходила в столовую, в буфет, что-то приносила оттуда…

Вскоре отец вышел в переднюю с большим свертком, мама с заплаканными глазами сопровождала его.

— Подожди… захвачу еще одеяло потеплее… подушку… — сказала она и вернулась.

Алеша подбежал к отцу:

— Папа, куда же вы уходите оба? Что это у тебя?

— Иди, иди, мальчик, к себе в комнату! — торопливо ответил Алексей Павлович и, вместе с женой, скрылся за дверью.

Алеша задумался, у него мелькнула мысль: «Это они опять к старушке... Папа, мама, какие вы добрые! Редкий папа!»

Вспоминает все это Алеша, и его сердце наполняется неизъяснимой гордостью, счастьем, что они, эти хорошие, лучшие люди, — его отец и мать!

...Алеша похудел и побледнел. Самолюбивый мальчик измучился от одной мысли, что речь, которую он приготовляет к серебряной свадьбе, смешна, глупа, неудачна.

Да, задал ему брат задачу!

— Алеша, милый, отчего ты так дурно выглядишь? Не болит ли у тебя что? — тревожно спрашивала мать.

— Я совершенно здоров, мамочка. Не беспокойся, это так, — пройдет…

— Просто заучился парень, устал: на даче отдохнет и поправится, — говорил отец.

Переехали на дачу в Финляндию, на берег моря, куда Стрельцовы уезжали каждое лето. Второе июня уже не за горами. Волнение Алеши принимало большие и большие размеры. Сколько бумаги исписал он, запершись в своей комнате, сколько книг перечитал, сколько думал!..

То он уходил на берег моря, дышал там полной грудью и пробовал голос, то взбирался на горы; даже, как великий греческий оратор Демосфен, набирал камешки в рот, думая, что пример знаменитого человека достоин подражания.

А сестры-гимназистки то и дело подзадоривают:

— Ты, Алеша, наверно, хорошую речь скажешь. Ты ведь у нас умный-преумный! Недаром первый ученик!

Про себя Алеша решил, что речь обыкновенным разговорным слогом говорить нельзя. Это совсем не идет: выйдет болтовня, а не речь… Речь следует «произносить» особенным образом и высокопарными словами: например, в речи уже никак нельзя сказать — «в этот день», непременно нужно произнести: «в сей день».

Мальчик убегал на берег моря, принимал там классическую позу и, обращаясь к волнам, начинал говорить. Он произносил слова медленно, раздельно, торжественным тоном: «Досточтимые, уважаемые наши родители!» Нет, не нравится! Это слово «досточтимые» такое глупое! Лучше «глубокоуважаемые». Опять не то: выходит точно письмо какое-то. Мальчик задумывался. Вот он как скажет: «достойные глубокого уважения и почтительной нежной любви родители, в сей знаменательный день трогательно приносим мы…» Так, кажется, для начала будет хорошо. Дальше он опишет в коротких словах чувства их, детей, потом чувства родителей, в заключение скажет «про то», скажет непременно…

Одно смущает Алешу — кажется ему, что речь его не достаточно торжественна: не находит он ни в своей голове, ни в книгах подходящих умных выражений, своих же близких он ни за что не спросит: отлично помнит он слова Лены про чужие руки и про жар. Как бы ему ни было трудно, но речь он придумает сам, и до серебряной свадьбы никто ее не услышит.

Раз утром обе сестры-гимназистки подсмотрели, как Алеша ораторствовал на берегу моря. Они не хотели смущать его и незаметно удалились, но вечером не преминули поддразнить.

— Алексейчик, не спятил ли ты с ума? — спросила его младшая сестра.

— Что за вопрос, Лида?

— Мне показалось, что ты давеча с морем разговаривал.

— Если тебе, милейшая сестрица, показалось, ты бы перекрестилась, — рассмеявшись, ответил ей мальчик, а сам подумал, что надо осторожнее «произносить свои речи».

Наступило второе июня. День, как на заказ, был великолепный — теплый и ясный. Дача Стрельцовых приняла небывало-живописный, праздничный вид. Балкон, окна, все комнаты были убраны цветами, вензелями, транспарантами и фонариками. С самого раннего утра шли суетливые приготовления: убирали комнаты для гостей, звенели посудой, стряпали и украшали столы цветами и зеленью.

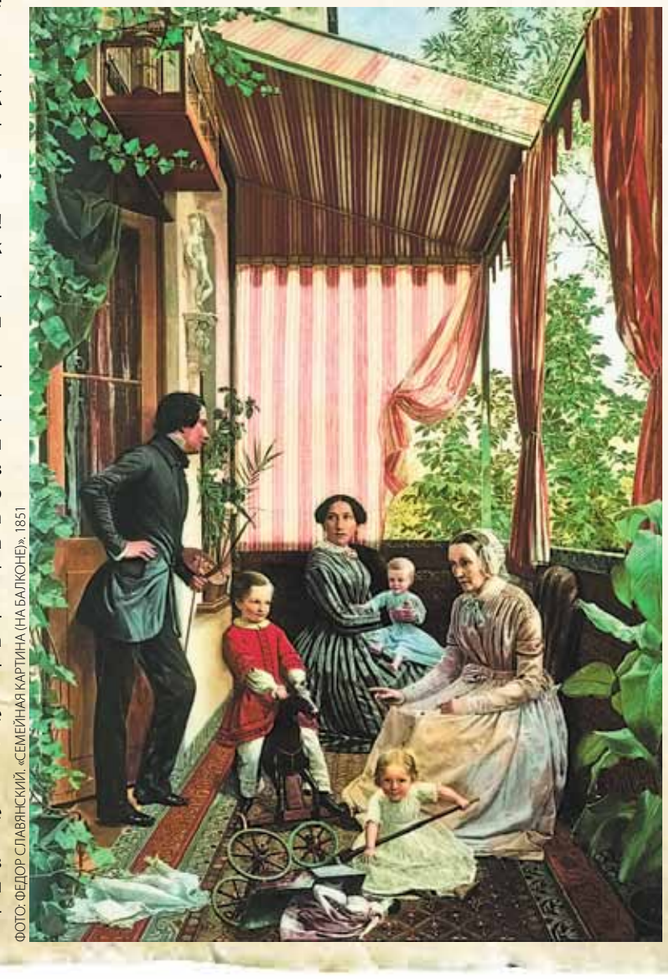


ФОТО: ФЕДОР СЛАВЯНСКИЙ. «СЕМЕЙНАЯ КАРТИНА (НА БАЛКОНЕ)», 1851

Еще накануне на дачу съехались все дети; веселью и шуткам не было конца.

К утреннему чаю супруги Стрельцовы вышли из своей комнаты под руку.

Алексей Павлович был в светлом летнем костюме, а Зинаида Петровна в белом утреннем пеньюаре и с белой наколкой на голове. Это была пара на загляденье!

—Ура! Ура! Ура! — грянуло молодое, веселое приветствие детей, которые давно уже ждали выхода родителей, целое утро возились в столовой с гирляндами и цветами, шептались и готовили торжественную встречу…

Все пятеро родных детей, двое «богоданных» (так называла зятя и невестку Зинаида Петровна) и даже няня с маленькой внучкой на руках подходили к юбилярам и несли на большом серебряном блюде черный хлеб с серебряной солоночкой наверху. На блюде было вырезано: «Обожаемым родителям от благодарных, любящих детей».

<...>

— Философ, не забудь о речи! — услышал Алеша за собой шепот. Обернулся — Павел.

— Я приготовил, Павлуша. Только мне очень совестно говорить ее.

— Пустяки! Смелость, дружище, города берет! — объявил весело и страшно брат.

<...>

Громкие веселые разговоры сменялись шутками и звонким смехом.

Подали шампанское. Павел встал и высоко поднял бокал. У Алеши застучало сердце.

— Милостивые государыни и милостивые государи! Подымаю бокал за здоровье наших несравненных родителей! Отец и мать, конечно, есть у каждого, но таких, как наши, немного. Они отрешились от личного эгоизма и отдали всю жизнь нам, детям, и на служение людям. От их порога никто не отходил с отказом в помощи… Если бы побольше было таких родителей, много было бы счастливых детей на свете, и люди были бы лучше и отзывчивее… Дорогие, любимые отец и мать, нет таких выражений, которыми можно было бы передать нашу горячую благодарность за все, что вы для нас сделали: за наше счастливое, отрадное детство, за годы учения, за настояния, ласки и заботы. Больше говорить не могу!.. От избытка чувств уста немеют.

— Ура! Ура! Ура! — раздалось громогласно.

Все поднялись с мест, началось чоканье бокалов...

Зинаида Петровна отирала слезы. Алексей Павлович тоже был чрезвычайно взволнован, но он про себя решил не распускаться и забрать себя в руки: «Этак, пожалуй, праздничный обед обратится во всеобщий плач».

<...>

Алеша сидел, как на иголках. Без заявления старших он не решался говорить свою речь… Ему стало казаться, что про него забыли.

— Алексеич, что же ты, дружище?! Родители ждут от тебя слова!.. Говори речь! — вдруг раздался с противоположного конца стола веселый звонкий голос Павла.

Все замелькало, закружилось в глазах Алеши; все сидящие за столом слились в одну общую массу; руки и ноги у него задрожали…

Сам не помнит, как он встал, опустив голову.

— Бокал возьми! — шепнул кто-то. Мальчик машинально взял бокал. Он чувствовал, что говорить не в силах, что совершенно забыл приготовленную речь, что вместо слов у него стучат зубы и что-то дрожит в горле.

— Не робей, Алексейчик… Тут ведь все свои! Смелее! — послышался милый голосок Сонечки.

Алеша собрал все свое мужество и поднял голову.

— Милостивые государи и милостивые государыни! — начал он, подражая Павлу. — Высокоуважаемые и досточтимые наши родители! — Алеша взглянул на мать. Что она думала — неизвестно, но по лицу Зинаиды Петровны, как светлые жемчужины, одна за другой катились слезы.

В голове мальчика почему-то в эту минуту мелькнуло воспоминание, как мама ухаживала за ним, когда он хворал.

— Бесценные, глубокоуважаемые родители! — снова начал Алеша.

— Что ты все — «родители» да «родители»!.. Уж довольно! — шепотом заметила младшая сестра.

— Дорогие, милые родители! — сказал Алеша, сильно сконфузился и почувствовал, что почва ускользает из-под его ног.

— В сей высокоторжественный день, — продолжал мальчик… Мысли его путались: то он думал о том, что шепнула ему Лида, то уносился сладостной мечтой к детству, к колыбельным песням матери, то вспоминал, какой добрый был всегда папа…

У него мелькнула надежда: вот у кого, в умных и живых глазах, найдет он необходимую поддержку, чтобы продолжать свою речь… Алеша взглянул на отца. По прекрасному, серьезному лицу Алексея Павловича текли слезы и скатывались на седую бороду. Алеша почему-то вспомнил историю со старушкой.

— Папочка!.. Добрый!.. Старушка тогда… Мама, родная!.. Люблю вас!.. — крикнул он каким-то не своим голосом, опустился на стул и зарыдал.

Никто, кроме родителей, ничего не понял в бессвязных словах мальчика.

Все бросились к нему, сестры поили водой, уговаривали.

— Пустите меня, — сказала Зинаида Петровна, села рядом и обняла сына.

— Люблю тебя и папу… Сейчас речь скажу… Люблю вас… Скажу вам речь… — бормотал нервно Алеша…

— Знаю, знаю, милый! После, после скажешь.

— Это все ты… все ты, Павлуша, виноват. И надо было тебе приставать к нему с речью?! — укоризненно заметила Сонечка мужу.

— Речь вышла самая красноречивая! — отвечал Павел.

— Алеша принимает все очень близко к сердцу. Два месяца речь не выходила у него из головы. Он даже говорил ее волнам каждое утро. Я не шучу, — рассказывала сестра Верочка.

— Уж будет тебе, Верочка! В такой-то день! — проговорил вдруг Алеша, поднимая голову, и улыбнулся… Он крепко сжал руку матери и порывисто встал.

— Я спокоен, мамочка; не беспокойся и ты. Это другое, — шепнул он.

Мальчик овладел собой и чувствовал в себе необычайную смелость. Лицо его горело и имело вдохновенное выражение, глаза блестели.

— Павлуша и Лена… — начал он тихо и взглянул молча на младших сестер, как бы приглашая их тоже ко вниманию. — Вячеслав… Сонечка… Вот что я думал и мне хотелось предложить… Нам так хорошо живется… А есть другие, которым живется тяжело… есть несчастные… Я хочу вас просить ради папы и мамочки… в память сегодняшнего дня… сделать для кого-нибудь что-либо хорошее… Чтобы и другие были счастливы… — Последние слова Алеша произносил почти шепотом.

Гром рукоплесканий покрыл слова взволнованного мальчика, который сел около матери, сильно переконфузившись.

— Это я понимаю! Молодчина, брат, — воскликнул Павел.

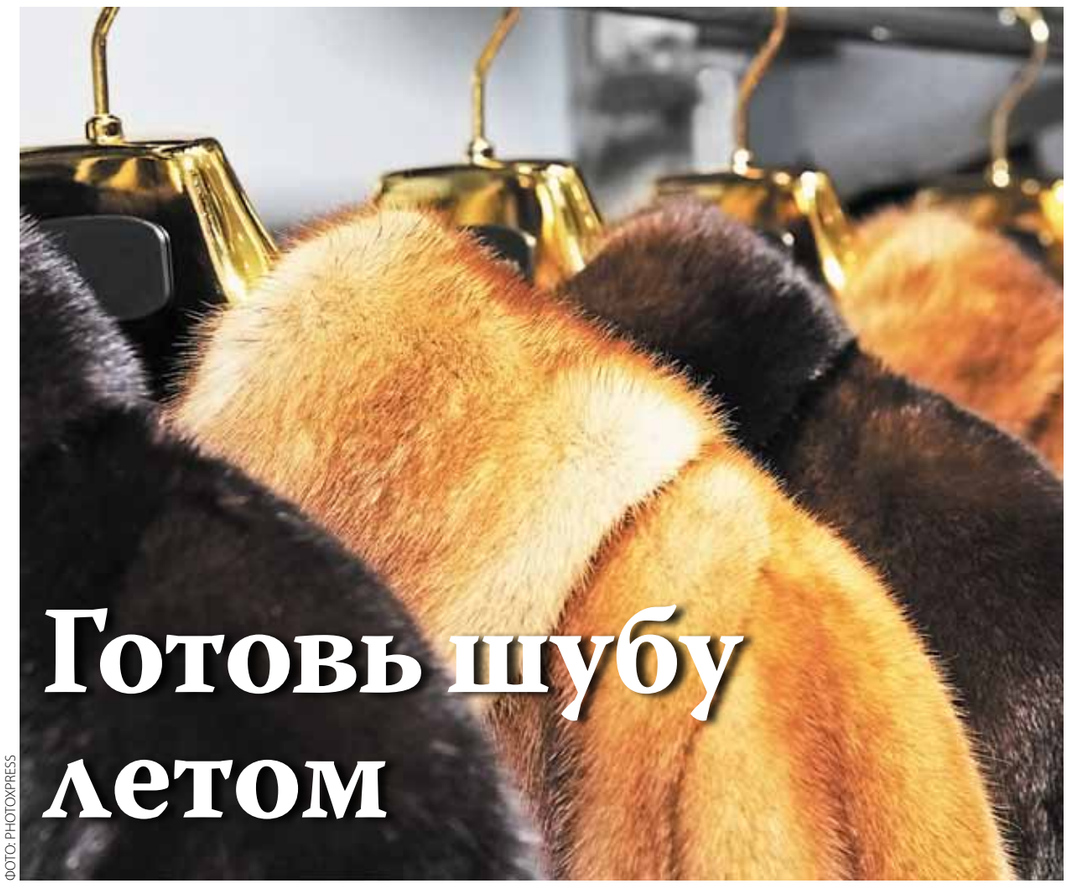


ФОТО: PHOTOXPRESS

Готовь шубу летом

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дарья ЕФРЕМОВА
Юлия МДИВАНИ

Наконец-то настало время без спешки присмотреть себе шубку. А заодно разобраться, почему, где и как мы готовы на нее потратиться.

Меховая вещица — хоть и цивилизованный, но по-прежнему трофей. Манто из щипаной норки. Жилет из цветного каракуля. Достояние из каракульчи и шиншиллы. Предмет гордости из осветленного соболя. Предел желаний из рыси. Как потребителям-завоевателям, нам любы-дороги и многочисленные меховые фетиши — сумочки, варежки, береты, помпоны.

Мех очень сексуален. Эта грань его натуры была оценена задолго до того, как стала эксплуатироваться рекламщиками и модными фотографами. Вспомним известную работу Рубенса — портрет жены художника Елены Фоурмен, представленный в венском Музее истории искусств: жизнелюбивое обнаженное тело в коконе темной шубки.

В отличие от кожаной одежды, в «биографии» которой много военщины, мех милосерден. Первая разоблачает тело, настаивая на истине индивидуальной анатомии. Второй облачает силуэт в спасительный ореол недомолвок. В меха не просто одеваются, в них прячутся, укутываются, заворачиваются. Этот поиск убежища от превратностей внешнего мира роднит нас с первобытными людьми, которым звериные шкуры помогали выживать. И хотя мех рифмуется с грехом, о чем не устают напоминать «зеленые» активисты, в наших географических широтах шубка — еще и витамин против сезонной хандры, компенсация за необходимость мириться с настойчивой зимой. Ее переливы искрят конкретным, осязаемым счастьем. Счастьем, которое можно купить за деньги.

Вещь бойфренда

Вплоть до XVIII века шубы были, скорее, мужским достоянием. В женском платье мех использовался для разнообразных декоративных деталей, отделок и опушек. К примеру, готика с ее пристрастием к интерпретации в одежде характерных для того времени архитектурных линий подбивала дамские наряды пугливой белкой.

Меху свойственно некоторое лицедейство. Он хитер и игрив. Дает пищу для фантазии и помогает рассказать о сокровенном. Своего пика пушистое красноречие достигло в первой четверти XX века, когда модницы не гнушались украшать себя чучелами животных, превращаясь в ходячие арт-инсталляции. По мнению психологов, таким образом прекрасный пол транслировал самые разные послания. Наделял себя шармом, неукротимостью, магическими чарами. Заявлял о желании повелевать. И по всей видимости, даже выражал презрение к мужчинам, которые, конечно же, таких вещей не одобряли.

Путевка в жизнь

Меховая мода, как это подобает моде вообще, рождалась из эффектного жеста, мимолетного движения, удачного впечатления. Есть веские основания полагать, что палантин получил путевку в жизнь с легкой руки принцессы Палатинской: жеманница игриво набросила на плечи прямоугольник из нескольких сшитых соболиных шкурок.

Эмоциональную цену — гламурный лоск — меховым изделиям назначили кинодивы минувшего века. Невероятно талантливо проявила себя Марлен Дитрих. Основатель и президент кинокомпании Paramount Pictures Адольф Цукор в молодости работал скорняком. Он и одел актрису в шикарную лисью шубу. Прошло каких-то двадцать лет, и вот уже иконы стиля 50-60-х Элизабет Тейлор, Одри Хепбёрн, Грейс Келли не расставались с мехами ни в жизни, ни на экране.

Финальным аккордом стал знаменитый показ Ива Сен-Лорана в 1971 году, когда мастер выкрасил лису в яркие цвета. Это шокировало консерваторов, но позволило мэтру навсегда завладеть продвинутой аудиторией.

Трендом сезона осень-зима 2013-2014 будут меха с длинным ворсом: песец, лисица, енот. В почете также каракуль тончайшей выделки, который тонируют и красят в яркие и пастельные цвета. На пике меховые аксессуары: манто, боа, болеро, эполеты и даже ремешки. По-прежнему актуальны жилеты из лисы, норки, овчины, енота от Louis Vuitton, Badgley Mischka, Etro, Martin Grant, Dolce&Gabbana — объемные, удлиненные, часто перехваченные широким контрастным поясом на талии. Смешение стилей неохиппи и boho носят с брюками клеш, шифоновыми платьями в пол. Особый шик — черно-белые объемные укороченные жакеты из горного козла и ламы (Christian Dior, Etro, Salvatore Ferragamo, Sonia Rykiel). Несмотря на авангардный вид, их комбинируют со строгими брюками и юбками и классическими лодочками.

Как выбрать мех

Чтобы сделать достойное приобретение, нужно на время стать исследователем. Изучите информацию о производителях и остановитесь на нескольких марках, которые вызовут доверие. Неоднозначность заграничного шопинга состоит как раз в том, что вам может чего-то не хватить для удачной покупки — времени на обдумывание, сведений, владения ситуацией.

Ищите компромиссы. Если меха для вас серьезное финансовое вложение, лучше подобрать достаточно практичный вариант. Например, манто из крашеной норки требует более бережной носки, чем шуба натурального цвета.

Будьте внимательны к деталям. При покупке выясните, как ухаживать за вашим богатством и как его хранить. Замечательно, если магазин предложит сопроводительный сервис — это один из показателей высокой профессиональной компетенции компании.

Чтобы оценить качество норковой шубы, проведите рукой по изнанке кожи (мездре). Она должна быть белой, мягкой и ни в коем случае не шуршать. Если мездра видна сквозь мех — либо он растянут, либо это не норка.

Выбирая шубу, не стесняйтесь подергать мех на каждой шкурке. Волоски не должны оставаться в руках. Особенно внимательно осмотрите верх спины, плечи и низ. «Фасад», как правило, хороший.

Правила хранения

Прежде всего, шубку нужно повесить на вешалку с широкими плечиками (иначе она может деформироваться) и накрыть чехлом, лучше из натуральной ткани. Мех ни в коем случае не должен соприкасаться с другой одеждой. Это может привести к нарушению структуры волокон и сказаться на внешнем виде.

Чтобы избежать изменения цвета, храните вещь в темном месте.

Для защиты от моли желательно пользоваться средствами в таблетках или пластинах, а не распылителями. Частицы аэрозоля оседают на ворсе и постепенно проникают в него. Относительная влажность помещения, где шуба проводит летние каникулы, должна находиться в пределах 40-60 процентов — именно такой показатель оптимален для поддержания кожевой ткани в идеальном состоянии.

МЕХОВАЯ КАРТА МИРА

ИТАЛИЯ

Самая известная марка, специализирующаяся на изготовлении шуб класса люкс, конечно же, Fendi. Норка стоит от 10 000 евро, соболь — от 20 000. Зато качество и дизайн считаются лучшими в мире. Главный шоурум фабрики находится в Риме, однако шубы от Fendi можно купить и в Милане, в официальных бутиках марки. Вообще, направляясь в Италию за меховым трофеем, важно понимать, что бутик бутику — рознь. К примеру, знаменитые бренды Prada и Roberto Cavalli держат шубы в качестве имиджевого товара (главное для них все-таки сумки и обувь) и продают по очень высокой цене. Чтобы сэкономить, лучше зайти в магазины Simonetta Ravizza и Nijole. Меховая одежда — их специалитет. Цена вопроса — от 5000 евро.

Если громкий бренд для вас не принципиален, прогуляйтесь по меховым фабрикам. Хорошей репутацией пользуются Braschi и UniFur (Сан-Марино), Mala Mati, Marconi (Болонья), Rindi (Флоренция), Annabella-Simonetta Ravizza (Милан).Стоимость шубки зависит от меха, цвета, длины и актуальности модели. Норка до колена — в среднем от 2000 евро, короткие — от 1500. Распродаж как таковых на фабриках не бывает, однако летом обычно делают специальные скидки 15-20 процентов.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

Налоговые льготы сделали розничную торговлю очень выгодной — норковую шубу здесь можно купить за полторы тысячи долларов. Самые низкие цены — с мая по август. Центр меховой империи — район Nasser Square в Дубае. Здесь более 350 магазинов, которые расходятся веером от площади по улицам Дейры. Знатоки местного шопинга рекомендуют бутик Emporio Giodimo. Но лучше обойдите все фирмы, пусть сложится свое впечатление о качестве и ассортименте. Некоторые говорят, что шубы из Эмиратов несколько уступают по качеству, потому что это очень жаркая страна, а мех боится тепла и света. Совет бывалых байеров: когда зайдете в магазин и выберете понравившуюся модель, попросите проводить вас на склад, там в темноте и прохладе и поищите пушистого двойника. Шубы в ОАЭ — греческие и китайские. Последние, безусловно, дешевле, но сидят хуже. Продавцы русскоговорящие, так что проблем с языком не будет. Торговаться можно и нужно. Примеры торговли, если верить завсегдатаям, впечатляющие: норку с ценником 1700 долларов продавец предложит за 1400, сбить планку можно до 1100.

ГРЕЦИЯ

Кастория на северо-западе Македонии — всемирно известный центр по производству шуб. В городе на каждом шагу — меховые магазины. Секреты скорняжного дела здесь передаются из поколения в поколение на протяжении пяти с лишним веков, а в умении шить из кусочков мастера Кастории и соседнего Сьятиста не знают себе равных. Цены варьируются от 800 до 4000 евро, скидки греки предоставляют охотно, особенно если вы покупаете несколько вещей. Однако шуба, купленная по дешевке, может оказаться с изъяном. Мех также можно приобрести в городке Калликратия, на полуострове Халкидики, в Салониках и Паралии Катерини.

РОССИЯ

Отечественные меховые фабрики сегодня производят изделия, качество которых может удовлетворить самый взыскательный вкус. Сейчас в России 150 небольших фабрик и 20 крупных заводов по переработке меха и пошиву меховых изделий.

Самая заметная форма летней торговли — выставки-продажи. И хотя их активно рекламируют по телевизору, выгодно приобрести вещь в Манеже, «Экспоцентре» или на Крымском валу едва ли удастся, цены там примерно такие же, как в брендовых лавках Италии. За качественной и недорогой шубкой лучше поехать туда, где ее производят: в Пятигорск, Омск, Сургут, Ханты-Мансийск, Иркутск. Одна из старейших меховых фабрик в Ханты-Мансийске была создана на базе экспериментальной станции Академии сельскохозяйственных наук. В ассортименте — шубы, меховые жакеты и пальто, палантины и даже пушистые аксессуары для дома. Модельный ряд тоже весьма разнообразен — от традиционных фасонов до смелых авангардных решений с богатой цветовой палитрой. Легчайшую норку ниже колен здесь можно купить за 70-90 тысяч рублей. Вещи из чернобурки, нутрии и енота — от 50 тысяч. Шоурум — на улице Мира. Еще один российский меховой маршрут — Красное Село, пригород Санкт-Петербурга. История фабрики, созданной по указу Николая II, начинается с 1908-го, а в 60-х годах предприятие было одним из крупнейших в СССР. Современные технологии выделки шкурок и пошива шуб позволяют создавать очаровательные коллекции.

Две другие известные фабрики, чья продукция очень популярна в столице, находятся в Ставропольском крае, в Пятигорске. Оказавшись в городе, заверните на Черкесское шоссе и на улицу Адмиральского.

ФОТО: PHOTOXPRESS

Меховой холодильник

Провести лето в солидной компании шубе позволит меховой холодильник. Затемненные камеры со специальной системой кондиционирования, идеальным температурным режимом (от нуля до плюс восьми градусов) и правильным уровнем влажности существуют во всех крупных городах.

Самые популярные в столице — на Большой Дмитровке и Малой Бронной. Там-то и отдыхают шубки от Fendi и Prada. Равномерная циркуляция прохладного воздуха благоприятно воздействует на мех и позволяет защитить мездру от порчи, не давая шубе изменить цвет, потерять блеск и первоначальную форму. Другой важный момент — в холодильнике точно нет моли, жуков-кожеедов и клещей. Расценки на «отдых» — от 100 рублей в сутки для шуб свыше 500 тысяч, 50-80 рублей — для тех, кто не дотягивает до этой планки. За меховые аксессуары придется заплатить по 20-30 рублей в день.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ВОСТОК FM
радио 94.0
реклама

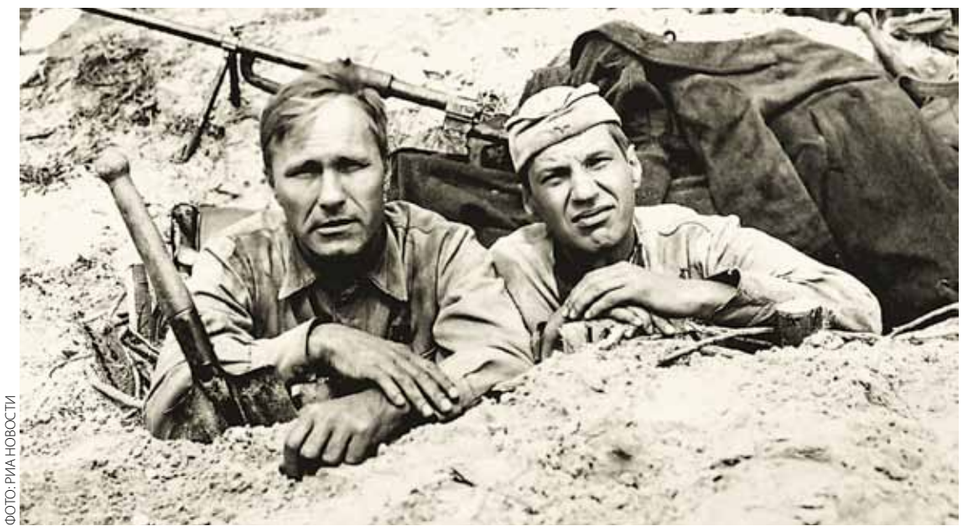


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Зигзаги судьбы Георгия Буркова

Татьяна УЛАНОВА

31 мая замечательному русскому актеру исполнилось бы 80. «Жизнь у нас вовсе не та, для которой мы рождены», — писал Георгий Иванович. Ставить спектакли. Играть большие роли. Нянчить внуков... Мечтал о многом — успел за 57 лет мало. О таланте, привычках и любви Буркова мы поговорили с его вдовой Татьяной УХАРОВОЙ.

Ухарова: А если бы Георгий Иванович был жив, спрашивают меня иногда? Ах, Господи! Короля Лира в 80 сыграл бы. Легко!

культура: Зрители обожали Буркова. Он был по-настоящему народным артистом. Но высокого звания, оказывается, не имел...

Ухарова: В каждом городе, где мы бывали с концертами, висели афиши: «народный артист». Хотя даже «заслуженного» Жора получил случайно. Поехал сниматься в союзную республику, а режиссер говорит: «Как? Не заслуженный? Не буду снимать!» И добилась звания. Его такие пустяки не волновали. Он сроду ничего не просил. Если нужно было зайти в какой-то кабинет, первой запускал меня. Я была ему и мамкой, и папкой, и нянькой... Все было на мне. До сих пор с содроганием вспоминаю переезд на Фрунзенскую набережную. С трудом выменяли квартиру, я так мечтала жить в этом месте. А когда зашли в коммуналку, Жориной маме Марии Сергеевне стало плохо. Дочь Маша заплакала. Забрав внучку, свекровь уехала. Муж впервые отправился на гастроли без меня. Я осталась одна. Убитая горем. В убитой квартире. В магазинах — шаром покати. Рыдаю, выпрашиваю какие-то обои. Деваться некуда — надо делать ремонт. А на носу — премьера спектакля...

культура: Теперь Вы, конечно, скажете, что Бурков — Ваша судьба. Но когда встретились, Вам было 19, ему — 32. Провинциальный актер, не сказать, что красавец. И Ваши, и его родители — против брака. Жить негде, денег нет... Вы о таком замужестве мечтали?

Ухарова: Не помню. Я встретила Человека. Остальное не важно. Да, прежде видела красивых мужчин, талантливых актеров. Таких хороших не было. Я ради него даже из дома ушла. Как на грех в газете опубликовали приметы маньяка, который «чудесным образом» оказался похожим на Жору. Папа меня ни разу по попе не шлепнул. А когда узнал, что выхожу за «маньяка» замуж, схватил детскую скакалку и так хлестнул по спине — чуть искры из глаз не посыпались... На всю жизнь запомнила и первую встречу со свекровью. Мы уже подали заявление в загс, Жора вызвал маму в Москву. Мария Сергеевна собрала приданое: ложки, вилки, белье, кастрюльки... Выходит из вагона, а тут я — 37 килограммов живого веса, с тонкими косичками... Увидела меня — и чуть сознание не потеряла. Ее сын — артист! Его в Москву пригласили! Теперь он будет ходить в костюме, в шляпе, руки за спину... А тут — пигалица какая-то... Нет! Не такой должна быть жена артиста. Алла Тарасова, Ангелина Степанова — вот какая нужна ее сыну! Сама Мария Сергеевна была женщиной властной, амбициозной. Сын походил на нее только внешне. Да и меня, покладистую, необидчивую, свекровь часто называла простодырой. Так начались наши с Жорой мытарства. И наше счастье.

культура: Девочка-пигалица разглядела в грустных глазах провинциала большой талант?

Ухарова: Его нельзя было не увидеть. Обидно, что многие помнят Георгия Ивановича только по кинокомедиям. А он же играл в театре. И как играл! Бурков, простите, великий трагический актер. Он сомневался, искал себя, уходил из «Станиславского». Никогда не обсуждал со мной роли. Но я видела — нервничал. Любил остаться один, поработать перед зеркалом. Это благодаря Эльдару Рязанову за ним закрепился типаж «спившегося интеллигента». Интеллигентом — да, был. Только не спившимся.

культура: А как же его признание: «Все пытаются лечить меня от алкоголизма...»?

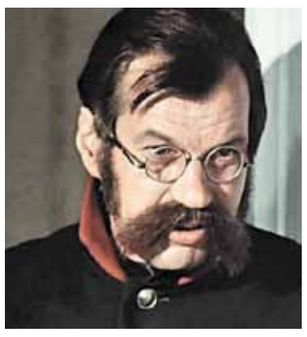
Ухарова: Лучше бы я этого не публиковала! Никто не понял его юмора. Проблема была. Но не такая, чтобы лечиться. Вы знаете, как много он писал — часами невозможно было вытащить из кабинета! Сколько идей осталось! Сколько литературных набросков! Георгий Иванович был образованнейшим человеком. Мечтал создать театральную школу в Центре Шукшина, его единственного друга. Не успел. Много работал, постоянно ездил с творческими вечерами. И за 25 лет ни разу не взял отпуск. Люди на море, а мы — «в тур» по стране. На заработки...

культура: В изданных Вами 15 лет назад мемуарах «Хроника сердца» Бурков предстает философом, размышляющим о стране, о власти, о театре. Но многое осталось за кадром. Юбилей — не повод для переиздания книги с дополнениями?

Ухарова: Пока нет. Но, может, придет время... Жора был добрейшим человеком. Никого не обижал. Не говорил дурных слов. Только в эмоциональном порыве мог бросить о ком-то: «Бездарный!»

культура: Вам с Машей помогал в профессии?

Ухарова: Смеетесь? Пальцем о палец за всю жизнь не ударил. Однажды на худсовете даже лишил меня прибавки к зарплате. Когда началось обсуждение, Бурков предложил поддержать молодого актера. «А мы уж как-нибудь», — сказал. Потом уже, думая о Центре Шукшина, он мечтал, чтобы Маша работала с ним. Но не случилось. И внука не дождался... А как бы им сейчас хорошо было вместе! В июне Георгию Буркову-младшему исполнится 21 год. Он смотрит фильмы о войне, читает те же книги, что и дед. И мечтает снять фильм.



культура: А Маша похожа на Георгия Ивановича?

Ухарова: В работе. Манеру нахождения на сцене она переняла у отца. А он мечтал о сыне. Помню, кастрюлями уплетала макароны, мне предрекали: будет девочка. Но я не могла сказать об этом мужу. Для него все было решено. Он общался с Ваней, сидящим в утробе, спрашивал у него, как дела.

культура: Как же воспринял весть о рождении дочери?

Ухарова: Замечательно! Правда, у малышки был такой пронзительный взгляд, что Жора испугался: «Она все про меня знает!» Поначалу опасался брать Машу на руки, боялся покалечить. К тому же я экспериментировала — не прятала ручки. Однажды отправила их гулять — Маша окарябала себя с головы до ног. Слышу: ор на весь двор. Ребенок плачет. Муж ругается на чем свет стоит. Влетает в комнату (мы тогда жили в общежитии) — коляску швыряет: «На-а-а!!!» Единственный выпад, связанный с дочерью. Обычно он бывал с ней нежен.

культура: А с Вами?

Ухарова: Каждый день объяснялся в любви. У него были свои подходы, улыбки, взгляды. Вдруг мог сказать: «Господи! Как же я тебя люблю!» Главное — он был послушным и покладистым. Весь в отца, крестьянина — благородного, интеллигентного. Бывает, вспылю, наговорю лишнего. Подхожу мириться: «Жор, наверное, я не права была...» А он: «Ничего, ничего, Танюшечка, я все понял».

культура: Мечта, а не мужчина!

Ухарова: А я Вам о чем говорю? Было, конечно, по молодости — пытался отрастить крылышки. Народ, слава, какие-то тетеньки вокруг... Однажды пришел в полночь, не предупредив, а съемка закончилась в шесть. Открываю дверь — стоит поддатенький: «Ну что? Я весь в белом, а вы — в г...» Такое зло взяло: «Можешь продолжать. Но без меня». Он тут же протрезвел: «Как без тебя?!» — «А ты думаешь, я буду это терпеть?» Подействовало. Потом он уже бежал домой. Есть нигде не мог. Приходим от гостей — просит: «Поджарь мне яишенку». Я ведь готовила ему и дома, и на гастролях. Все время с ним была.

культура: Время лечит?

Ухарова: Не-а. Наоборот. Хочется поехать на кладбище. И остаться там с ним. Не кокетничаю, поверьте. Кажется, вместо меня живет кто-то другой, а я умерла 19 июля 1990 года. Вместе с Жорой. Очень не хватает его...

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

Fritz Kreisler, Sergei Rachmaninoff
Sonatas for Violin and Piano
Beethoven, Schubert, Grieg
Мелодия

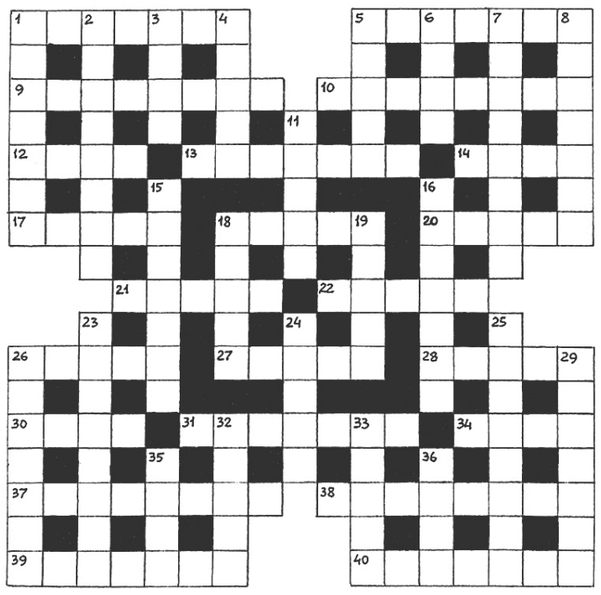
Под конец 1918 года в Нью-Йорк приехал Сергей Рахманинов. В ходе этого визита он общался со многими исполнителями-инструменталистами, ранее гастролировавшими в России. Также композитор заводил новые полезные знакомства, одно из которых — с выдающимся скрипачом первой половины XX века Фрицем Крейслером — послужило основой для творческого союза. Рахманинов сделал обработки некоторых скрипичных вальсов Крейслера, а также посвятил австрийскому другу и коллеге свои Вариации на тему Корелли, соч. 42. В свою очередь, Фриц создал переложения для скрипки и фортепиано фрагмента знаменитого Второго концерта Рахманинова и его романса «Маргаритки».

На выпущенном фирмой «Мелодия» диске представлены сонаты для скрипки и фортепиано, сочиненные Бетховеном, Шубертом и Григом. Этот релиз — настоящий подарок для искушенных меломанов, любителей аутентичных произведений. Ведь датируются треки 1928 годом, когда грамзапись только набирала обороты. Несмотря на 85-летнюю давность фонограммы, качество звучания превосходное.

Юрий Силантьев
Памяти Маэстро
Мелодия

Без него советскую песню представить невозможно. Для ее популяризации Юрий Силантьев сделал ничуть не меньше, чем композиторы, поэты-песенники и исполнители. В 1958 году Юрий Васильевич стал художественным руководителем и главным дирижером радийного коллектива, именовавшегося на тот момент Эстрадно-симфоническим оркестром и работавшего не только на радио, но и на Центральном телевидении. На этом посту Силантьев трудился четверть века.

Особая заслуга музыканта состояла в том, что именно по его инициативе в колонном зале Дома Союзов стали регулярно проводиться творческие вечера композиторов. В рамках организованных Юрием Васильевичем мероприятий Александра Пахмутова, Арно Бабаджанян, Никита Богословский, Эдуард Колмановский и другие корифеи отечественной песни получали возможность наиболее полно представить свои произведения. Во многом благодаря Силантьеву раскрылись таланты Муслима Магомаева, Иосифа Кобзона, Валентины Толкуновой, Льва Лещенко. Пластинка представляет собой своеобразный отчет от благодарных композиторов и певцов. Маэстро дирижирует такими шедеврами, как «Летят перелетные птицы», «Одинокая гармонь», «Гляжу в озера синие», «Синий платочек», «Надежда» и многими другими.



По горизонтали: 1. Венгерский композитор, король оперетты. **5.** Большой торг с развлечениями. **9.** Актриса, сыгравшая в сериале роль Е. Фурцевой. **10.** Телеграфная азбука. **12.** Сок мака, используемый в медицине. **13.** Один из первых русских летчиков. **14.** Французский режиссер и сценарист. **17.** Лучшая опера Л. Делиба. **18.** Герой фильма «Утомленные солнцем». **20.** Старинный польский город. **21.** Красноречивый человек (устар.). **22.** Сани для езды на оленях. **26.** Роман Ч. Айтматова. **27.** Популярный фильм Ж. Жене. **28.** Река в Аиде. **30.** Героиня фильма «Пятый элемент». **31.** Средневековая наука. **34.** Фильм С. Соловьева. **37.** Богиня возмездия в греческой мифологии. **38.** Коллектив музыкантов. **39.** Советский ученый-генетик. **40.** Рельефное изображение на металлическом изделии.

По вертикали: 1. Автор сказки «Алиса в стране чудес». **2.** Кавказский народный танец. **3.** Французский художник («Завтрак на траве»). **4.** Ложное обвинение. **5.** Русский живописец («Привал арестантов»). **6.** Усадьба в странах Балтии. **7.** Русский архитектор (Мраморный дворец в Петербурге). **8.** Демон пустыни у древних евреев. **11.** Предок арифмометра. **15.** Обязательное безбрачие католического духовенства. **16.** Музыкант-струнник. **18.** Источник знаний. **19.** Пьеса М. Горького. **23.** Знаменитый российский хоккеист. **24.** Народная поэтесса Литвы. **25.** Столица Португалии. **26.** Русский художник-пейзажист. **29.** Цветное стекло для мозаик. **32.** Русский композитор, мастер симфонической миниатюры. **33.** Рассказ А. Чехова. **35.** Загадка фригийского царя Гордия. **36.** Морская лодка эскимосов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18

По горизонтали: 3. Бурка. **8.** Вайда. **9.** Овцын. **10.** Робеспьер. **11.** Баку. **13.** Муромец. **14.** Ганг. **18.** Летопись. **19.** Дилетант. **21.** Ламарк. **22.** Балаян. **25.** Шарлатан. **26.** «Машенька». **28.** Пунш. **30.** Этрурия. **31.** Янки. **35.** Рембрандт. **36.** Дукат. **37.** Уэльс. **38.** Раков.

По вертикали: 1. Лайка. **2.** Марш. **3.** Бобруйск. **4.** Ростов. **5.** Альбенис. **6.** «Торг». **7.** Сытин. **12.** Катамаран. **15.** Адабашьян. **16.** «Спартак». **17.** Менакер. **18.** Лелюш. **20.** Танка. **23.** Кантемир. **24.** Ларионов. **27.** Кубрик. **29.** Ушкуй. **32.** Кельн. **33.** Юрта. **34.** Этуш.

Этот хлам у них панком зовется

Ольга АРТЕМЬЕВА
Нью-Йорк

В Нью-Йоркском музее Метрополитен проходит выставка «Панк: от хаоса до кутюр», посвященная влиянию этого направления на высокую моду.

Выставка открылась торжественным приемом, где гости щеголяли в тематических (по крайней мере, в их представлении) нарядах — с обилием традиционной «британской» клетки, сеток, кожзама и шипов. Сара Джессика Паркер ходила с невероятным золотым сооружением на голове; Кэти Перри облачилась в золото целиком — на голове корона, в ушах кресты, посреди платья почему-то вышита икона; Кристин Стюарт пришла в красном атласе, панком вроде бы не сертифицированном. Как обычно, кошмарнее (и одновременно — лучше) всех выступила Мадонна, явившаяся в образе самой себя начала 90-х, когда поп-дива не появлялась на публике без чулок в сеточку и кожаного ошейника.

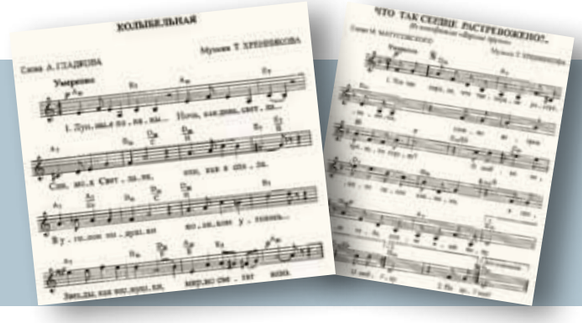
Этот парад чудачества интересным образом задал тон собственно выставке, ради которой все и затевалось. Ведь пестрые дизайнерские необыкновенности говорят не о глубоких познаниях знаменитостей на заданную тему, но о том, что довольно панковское по своей сути желание заявиться на красную дорожку в рваных колготках просто неискоренимо.

Похожий казус случился и с самой выставкой, что продлится до 14 августа, но на которую уже сейчас дружное нью-йоркское арт-сообщество в едином порыве убеждает потенциальную аудиторию «не тратить время и деньги». Вердикт в отношении мероприятия, курируемого представителем Института костюма Эндрю Болтоном, вынесен в заголовок рецензии в The New York Times: в этом панке слишком много кутюр и слишком мало хаоса.

Формально придраться к работе, проделанной Болтоном, сложно — экспозиция организована тематически, выстроена хронологически и честно старается все эти дырявые платьица (Chanel), юбки из мешков из-под мусора (Moschino) и прочие шедевры систематизировать и привести к единому знаменателю. Проблема, очевидно, заложена в многострадальном названии: хаос плохо конвертируется в кутюр, да и во что-либо еще. Едзи Ямамото, Джуниа Ватанабе, Кристофер Бейли, Мартин Маржела, Рей Кавакубо, Кристофер Кейн и компания впитывают в себя лестные панковские атрибуты — те же клетка, бархат, ремни с шипами, плюс — здесь наделать дырок, тут порвать, там использовать предмет не по прямому назначению. В лучших модных проявлениях получается практически живопись — сюрреализм, иногда импрессионизм. Но только панк в этой компании ютится где-то на периферии зрения — щедро представленными портретами Сида Вишеса, Джонни Роттена, Джо Страммера и других знатных представителей. Небольшое дизайнерское чудо являют собой Вивьен Вествуд и покойный Александр Маккуин — но с ними такое случалось регулярно, и тесные родственные связи обоих с панком настолько очевидны, что было бы неожиданно, будь оно наоборот.

Больше всего «От хаоса до кутюр» напоминает учебник: даты расставлены, имена названы, присутствует даже пресловутый исторический контекст. Любителям моды будет, безусловно, интересно. Поклонникам же панка ловить в данном случае нечего. В конце концов, Сид Вишес большую часть своей карьеры вообще провел полуголым.

В следующем номере:



Кто и зачем оклеветал Тихона Хренникова?

ФОТО: РИА НОВОСТИ